ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСТВА, СЕМЬИ И ВОСПИТАНИЯ»
ФГБНУ «ИИДСВ»

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Методическое пособие

Москва, 2023

УДК 364.044
ББК 60.09

Авторы-составители:
Белоногова Е. В., Енькова Л. Р., Ефимкина А Г., Ильгова Е. В., Магомедсалихов Х. Г., Максудов Р. Р., Назмутдинова Д. Н., Прянишникова Т. В., Пучкина Ю. А., Резник А. П., Сафронова Е. А., Соболева Л. А., Чернакова Л. В., Чернобровкин В. С.

П842 **Профилактика** девиантного поведения несовершеннолетних : методическое пособие / Е. В. Белоногова, Л. Р. Енькова, А. Г. Ефимкина и др. ; под ред. Р. Р. Максудова. — М. : ФГБНУ «ИИДСВ», 2023. — 153 с.

ISBN

В методическом пособии представлены классификация случаев девиантного поведения подростков, характеристики возрастных особенностей несовершеннолетних, основных подходов и инструментария профилактической работы; предложены к рассмотрению модели организации работы «со случаем» в органах и учреждениях системы профилактики, региональный опыт. Прикладная часть пособия базируется на практиках восстановительного подхода. Все практики, представленные в пособии, апробированы и соответствуют требованиям действующего российского законодательства.
Пособие адресовано педагогическим работникам, специалистам органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

УДК 364.044
ББК 60.09

ISBN **© ФГБНУ «ИИДСВ»**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

ГЛОССАРИЙ 8

1. Нормативно-правовые основы профилактики девиантного поведения, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних 12

1.1. Нормативные правовые акты, регулирующие деятельность системы профилактики 12

1.2. Субъекты профилактики и их функции 16

1.3. Алгоритмы межведомственного взаимодействия субъектов профилактики 24

2. Факторы и особенности девиантного поведения в подростковом возрасте 27

2.1. Периоды возрастного развития и особенности подросткового возраста 27

2.2. Факторы формирования девиантного поведения в подростковом возрасте 28

2.3. Базовые психологические потребности и риски девиантного поведения несовершеннолетних в подростковом возрасте 34

3. Виды девиантного поведения несовершеннолетних 37

3.1. Травля (буллинг). Факторы возникновения и особенности буллинга в период подросткового возраста 38

3.2. Суицидальное поведение 43

3.3. Зависимости от различного рода наркосодержащих веществ, злоупотребление психоактивными веществами в подростковомвозрасте 51

3.4. Повторные преступления и правонарушения несовершеннолетних 60

3.5. Проявления и эскалация агрессии на основе столкновения различных картин мира в школьной среде 63

4. Основные подходы в работе по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних 70

4.1. Психологический подход 71

4.2. Индивидуально-профилактический подход 75

4.3. Восстановительный подход 76

5. Системный подход и организация межведомственного взаимодействия в области профилактики 80

6. Инструментарий профилактики девиантного поведения несовершеннолетних на основе восстановительного подхода 85

6.1. Социокультурный контекст конфликтных и криминальных ситуаций 85

6.2. Подготовка участников к личностно ориентированному диалогу 86

6.3. Личностно ориентированный диалог и проектирование будущего 91

6.4. Реализация планов, принятых на восстановительных программах 92

7. Особенности работы по профилактике девиантного поведения детей и подростков в рамках восстановительного подхода 93

7.1. Особенности работы по профилактике девиантного поведения детей в рамках восстановительного подхода в дошкольных учреждениях 93

7.2. Особенности работы по профилактике девиантного поведения подростков в рамках восстановительного подхода в общеобразовательной организации и организации среднего профессионального образования 98

7.3. Особенности работы региональных центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних в рамках восстановительного подхода 101

7.4. Работа специалиста учреждения молодежной политики по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних в рамках восстановительного подхода 106

7.5. Особенности работы специалиста образовательной организации закрытого типа по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних в рамках восстановительного подхода 108

7.6. Особенности работы специалиста органов социальной защиты населения по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних в рамках восстановительного подхода 112

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 116

Приложение А. Маркеры травли и варианты реагирования 125

Приложение Б. Маркеры суицидально ориентированного поведения и варианты реагирования 128

Приложение В. Маркеры злоупотребления психоактивными веществами и варианты реагирования 134

Приложение Г. Инфраструктура системы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения 141

Приложение Д. Блоки работы ведущего (медиатора), реализующего восстановительный подход 143

Приложение Е. Карта перспектив 144

Приложение Ж. Восстановительные инструменты профилактической работы по случаям девиантного поведения 146

Приложение З. Региональные особенности работы по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних на основе практического опыта Республики Дагестан 151

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 153

ВВЕДЕНИЕ

Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей. Это положение закреплено в части 4 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации.

Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания у них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности. Признавая приоритетность подготовки детей к полноценной жизни, государство берет на себя обязательства по недопущению их дискриминации, защите и восстановлению нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетних, защите от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

В методическом пособии раскрываются вопросы, касающиеся одного из важнейших аспектов государственной политики в отношении детей — профилактики их девиантного поведения. Особое внимание авторы уделяют наиболее острым проблемам, актуальным для специалистов, осуществляющих свою деятельность в области профилактики девиантного поведения подростков. Девиантное поведение как социально-психологическое явление имеет множество проявлений, форм, видов, определяется социальными, психологическими и психофизиологическими факторами, которые представляют собой особую опасность, формируя отрицательный и деструктивный вектор социализации детей, особенно в подростковом возрасте.

Представленные материалы базируются на научных принципах психологии, на социологии девиантного поведения как области научного знания, изучающей механизмы возникновения, формирование и динамику отклоняющегося поведения, способы и методы его коррекции и терапии, а также на многолетнем практическом опыте авторов пособия, являющихся экспертами различного уровня в области профилактики.

Теоретическая часть пособия посвящена классификации случаев девиантного поведения подростков, характеристике возрастных особенностей несовершеннолетних, основных подходов и инструментария профилактической работы. Практическая часть предлагает к рассмотрению модели организации работы «со случаем» в органах и учреждениях системы профилактики, региональный опыт. Понимание концептуальных основ и подходов в работе со случаями девиантного поведения позволит добиться

значимых практических результатов и повысить эффективность проводимых профилактических мероприятий.

Основой содержания пособия является работа авторов по диагностике, выявлению, профессиональному сопровождению случаев, являющихся на сегодняшний день наиболее затруднительными для специалистов (травля (буллинг), суицидальное поведение, зависимость от различного рода наркосодержащих и психоактивных веществ, повторные преступления и правонарушения несовершеннолетних, эскалация конфликтов, возникающих на основе столкновения различных картин мира), и достижение ими положительного результата этой работы. Виды девиантного поведения были сгруппированы авторами по степени актуальности, по трудности разрешения и по уровню разрушительного влияния на личность, здоровье и жизнь ребенка.

Прикладная часть пособия базируется на практиках восстановительного подхода как действенного способа управления групповыми конфликтами и их разрешения. Все практики, представленные в пособии, апробированы и соответствуют требованиям действующего российского законодательства.

В пособии раскрыты особенности и методика психологического, реабилитационного и восстановительного подходов. Восстановительный подход представляется авторским коллективом как наиболее эффективный, при этом реабилитационный и психологический подходы не игнорируются, а наоборот, предлагаются варианты кооперации со специалистами, работающими в данных подходах. Авторы постарались представить максимально обобщенную картину профилактики в отношении актуальных практических проблем, с которыми сталкиваются специалисты в повседневной работе.

Важно понимать, что ни один из рассмотренных авторами факторов, способствующих неблагополучию подростков, не существует обособленно, а действует в определенной системе, имеющей свои закономерности и уникальные характеристики. Физиологические, психологические, социальные, личностные и ситуационные детерминанты лежат в основе девиантного поведения подростка и требуют профессионального вмешательства специалистов. Каждая ситуация уникальна с точки зрения системной связи различных факторов и особенностей самого ребенка. И именно восстановительный подход помогает раскрыть эту связь устами самих детей и их ближайшего окружения с помощью квалифицированных специалистов в ситуации специально организованной коммуникации. Авторами предложено описание основных функций, действий и взаимодействия специалистов в рамках восстановительного подхода.

Авторы обращают внимание, что в профилактике девиантного поведения подростков важно органическое сочетание различных техник и методик с четким видением

результата, который должен быть достигнут, и процесса, который приведет к такому результату. Каждый специалист должен ориентироваться во множестве подходов, уметь оценить их эффективность и применить на практике.

Методическое пособие по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних поможет сделать работу специалистов системы профилактики более эффективной и системной, что, в свою очередь, будет способствовать достижению важной цели — сокращению количества детей и семей с детьми, попавших в трудную жизненную ситуацию и/или социально опасное положение.

Методическое пособие адресовано педагогам и педагогам-психологам образовательных организаций, классным руководителям, специалистам органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

ГЛОССАРИЙ

Аддикция – психическое расстройство, характеризующееся стремлением к уходу от реальности посредством взаимодействия с определенным агентом, искусственно изменяющим психическое состояние и создающим иллюзию удовлетворения потребности личности в самореализации. **Аддиктивное поведение —** весь комплекс внешней деятельности по реализации этого стремления.

Антиобщественные действия – действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, занятии проституцией, бродяжничестве или попрошайничестве, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц.

Аутодеструктивные формы развлечений – формы развлечений, основанные на аномальном поведении, которое характеризуется стремлением человека к саморазрушению. **Руфинг** – лазание по крышам домов, а также по другим высотным сооружениям (вышкам, опорам ЛЭП и т. д.). **Зацепинг** – способ передвижения на поезде, при котором человек размещается на любой внешней части подвижного состава. **Сталкерство** – исследование заброшенных или труднодоступных зон. **Скайуокинг** – достижение самых высоких точек городской инфраструктуры без специального снаряжения. **Диггерство** – исследование подземных объектов. **Бейскламбинг** – прыжки с парашютом с высотных объектов. **«Собачий кайф»** – умышленное перекрытие доступа кислорода к мозгу с целью вызвать кратковременный обморок и состояние эйфории.

Безнадзорный – несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц.

Беспризорный – безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания.

Буллинг – запугивание, агрессивное преследование и издевательство; травля.

Восстановительный подход – системный подход к решению конфликтных ситуаций, который предусматривает восстановление нарушенного вследствие конфликта социально-психологического состояния, связей и отношений в жизни его участников и их социального окружения; исправление причиненного конфликтом вреда.

Девиантное поведение – 1) поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или

стандартам; 2) социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам.

Дезадаптация – нарушение приспособления организма к условиям существования.

Делинквентное поведение – антиобщественное противоправное поведение человека, воплощенное в его поступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом. **Дели́кт** – частный или гражданско-правовой проступок, влекущий за собой возмещение вреда и ущерба, взыскиваемые по частному праву в пользу потерпевших лиц.

Индивидуальная профилактическая работа – деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий.

Интервизия – межколлегиальный метод работы в группе специалистов с разным профессиональным опытом и подходом на равных условиях, взаимная консультационная помощь. Используется в случаях, когда нужно прояснить общие вопросы, связанные с процессом диагностики или коррекционной работы на примере собственного опыта или видения решения подобных трудностей.

Личностный потенциал – интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий.

Медиация – альтернативный метод урегулирования конфликта с участием третьей (нейтральной) стороны-посредника – медиатора.

Несовершеннолетний – лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

Несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, – лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия.

Несовершеннолетний, находящийся в трудной жизненной ситуации, – лицо, относящееся к одной из следующих категорий: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети с ограниченными возможностями здоровья; дети – жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и

техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети – жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, находящиеся в образовательных организациях для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода (специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа); дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно затруднена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Психоактивные вещества (ПАВ) – любое химическое вещество (или смесь) естественного или искусственного происхождения, которое влияет на функционирование центральной нервной системы, приводя к изменению психического состояния. По происхождению психоактивные вещества и наркотики делятся на растительные, полусинтетические (синтезируемые на основе растительного сырья) и синтетические, также делятся по способу действия на организм.

Ресоциализация – процесс освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей, не освоенных или недостаточно освоенных ранее.

Семья, находящаяся в социально опасном положении, – семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации, – семья, социальное функционирование которой по субъективным или объективным причинам затруднено или нарушено обстоятельствами (инвалидность, сиротство, безнадзорность, безработица, малообеспеченность, болезнь, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которые она не может преодолеть самостоятельно.

Суицидальное поведение – это проявление суицидальной активности, выражающейся в мыслях, намерениях, высказываниях, угрозах, попытках, покушениях.

Супервизия – один из методов теоретического и практического повышения квалификации специалистов в области психологического консультирования, в форме их профессионального консультирования и анализа целесообразности и качества используемых практических подходов и методов консультирования.

Школьная служба примирения – это созданная в образовательной организации детско-взрослая команда (обучающиеся, педагоги и родители), которая реализует в образовательном пространстве принципы восстановительного подхода посредством проведения восстановительных медиаций для урегулирования школьных конфликтных ситуаций.

1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ, БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Нормативные правовые акты, регулирующие деятельность системы профилактики

Профилактика (предупреждение) девиантного поведения, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является сложным явлением, которое можно рассматривать и как одну из задач социального управления, и как вид предупредительной деятельности соответствующих субъектов, и как комплекс профилактических мер общего и специального характера.

Правовую основу системы профилактики образуют нормативные правовые акты, регламентирующие цели и задачи этого направления государственной политики, устанавливающие круг субъектов профилактической деятельности, их функции и полномочия, механизмы реализации задач: Конституция Российской Федерации, законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты, а также нормативные правовые акты, относящиеся к деятельности конкретных общественных объединений и движений, чьи уставные задачи ориентированы на предупреждение правонарушений несовершеннолетних.

Вектор развития актуального правового поля для современной системы профилактики был задан Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012-2017 годы, главной целью которой являлось определение основных направлений и задач государственной политики в интересах детей и ключевых механизмов ее реализации. Идеологическая основа этого документа получила развитие в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и Плане мероприятий на 2021–2025 годы по ее реализации (введены в действие Распоряжением Правительства РФ от РФ № 656-р от 18.03.2021), а также Распоряжении Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении Плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года».

Цели и задачи системы профилактики находят свое выражение в целом ряде правовых актов органов государственной власти, ключевыми среди которых сегодня

являются Федеральные законы: от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 03.06.2009), от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (в ред. от 22.08.2004) , от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. от 17.12.2009), от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (в ред. от 29.12. 2010), от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», а также Семейный кодекс Российской Федерации, УК РФ, УПК РФ и др.

Кроме перечисленных, к числу основных законодательных актов следует отнести принятый 24 июня 1999 г. Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ № 120), где впервые с учетом международного права были заложены новые подходы к решению на государственном уровне проблем борьбы с негативными подростковыми явлениями. Существовавшая ранее система предупреждения правонарушений несовершеннолетних заменяется на защитно-охранную профилактическую систему, представленную комплексом мер медико-психологической, социально-правовой, педагогической помощи и поддержки семьи и детей. Именно такой подход соответствует Конвенции о правах ребенка. Указанным Законом определены:

- цели, принципы, понятия и основные положения деятельности государственных органов и органов местного самоуправления по предупреждению безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних;
- система субъектов этой деятельности;
- соотношение предметов ведения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в рассматриваемой сфере.

В законе дано определение понятия профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: «***Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – это система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении»***.

В статье 5 ФЗ № 120 указаны категории лиц, в отношении которых проводится индивидуально-профилактическая работа:

1. Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних:

1) безнадзорных или беспризорных;

2) занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством;

3) содержащихся в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, социальных приютах, центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, специальных учебно-воспитательных и других учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и (или) реабилитации;

4) употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющих одурманивающие вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию;

5) совершивших правонарушение, повлекшее применение мер административной ответственности;

6) совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;

7) освобожденных от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или в связи с изменением обстановки, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия;

8) совершивших общественно опасное деяние и не подлежащих уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством;

9) обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;

9.1) отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях;

10) условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, освобожденных от наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием;

11) которым предоставлена отсрочка отбывания наказания или отсрочка исполнения приговора;

12) освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния и (или) после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации;

13) осужденных за совершение преступления небольшой или средней тяжести и освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

14) осужденных условно, осужденных к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

2. Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, за исключением следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и воспитательных колоний, проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

3. Индивидуальная профилактическая работа с лицами, которые не указаны в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, может проводиться в случае необходимости предупреждения правонарушений либо для оказания социальной помощи и (или) реабилитации несовершеннолетних с согласия руководителя органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В ФЗ № 120 также определены субъекты профилактики и их функции. В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования (далее – органы, осуществляющие управление в сфере образования), органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции). В указанных органах в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, могут создаваться учреждения, имеющие отдельные функции в области профилактики. Участие в

деятельности по профилактике Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, других органов, учреждений и организаций осуществляется в пределах их компетенции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации (ст. 4).

1.2. Субъекты профилактики и их функции

Классификация и правовое положение субъектов профилактики закреплено в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В рамках деятельности субъектов профилактики работают как специализированные государственные и общественные органы и учреждения, основной задачей которых является профилактика правонарушений несовершеннолетних и защита их прав, так и органы, которые осуществляют профилактическую деятельность наряду с иными функциями.

К ***специализированным субъектам профилактики*** относятся:

- Правительственная комиссия РФ по делам несовершеннолетних и защите их прав, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при органах исполнительной власти и местного самоуправления в субъектах РФ;
- подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее — ПДН);
- центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ОВД (далее — ЦВСНП);
- органы опеки и попечительства;
- специализированные учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних с девиантным поведением (открытого и закрытого типа);
- специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (социально-реабилитационные центры, приюты, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей);
- государственные и муниципальные учреждения по делам молодежи (центры социального обслуживания молодежи, центры социально-психологической помощи);
- общественные формирования (общественные комиссии по делам несовершеннолетних, внештатные сотрудники ПДН и пр., основной задачей которых является профилактическая работа с детьми).

К ***неспециализированным субъектам*** профилактики можно отнести:

- органы государственной власти и местного самоуправления общей компетенции, осуществляющие программирование, планирование, правовое и ресурсное обеспечение профилактической деятельности, контроля за ее результатами;

- правоохранительные органы в целом, включая органы прокуратуры и суда;

- институты социального воспитания — семья, школа, трудовой коллектив, учреждения культуры, спорта и досуга;

- учреждения здравоохранения и социального обслуживания, государственной службы занятости;

- негосударственные учреждения (общественные объединения, религиозные организации, ассоциации, фонды и проч.), которые в соответствии с их уставами осуществляют нравственное, эстетическое, физическое, трудовое воспитание и обучение несовершеннолетних, способствуют формированию у них навыков здорового образа жизни, содействуют их социальной реабилитации и ресоциализации, взаимодействуют с государственными учреждениями, осуществляющими мероприятия по профилактике девиантного поведения, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП, комиссия) создаются в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики девиантного поведения, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий на территории субъектов Российской Федерации (ст. 11 ФЗ № 120).

Порядок осуществления деятельности КДНиЗП определяется законодательством субъекта Российской Федерации с учетом постановления Правительства Российской Федерации от 06 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».[1]

В целях координации деятельности субъектов профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних КДНиЗП осуществляют утверждают ***комплексные программы (планы) индивидуальной профилактической работы с***

[1] Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 N 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // http://government.ru.

несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении. Если во время рассмотрения дела на заседании комиссии установлено, что несовершеннолетний нуждается в реабилитации и социализации, комиссией должен быть поставлен вопрос об организации в отношении него мероприятий индивидуальной профилактической работы.

Органы управления социальной защитой населения осуществляют государственную политику, направленную на установление устойчивых и упорядоченных связей и взаимоотношений между различными уровнями организационной системы социальной защиты. В области профилактики органы управления социальной защитой населения в пределах своей компетенции:

- осуществляют меры по профилактике безнадзорности несовершеннолетних и организуют индивидуальную профилактическую работу в отношении безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними;

- контролируют деятельность специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, иных учреждений и служб, предоставляющих социальные услуги несовершеннолетним и их семьям, а также осуществляют меры по развитию сети указанных учреждений. К специализированным учреждениям для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органов управления социальной защитой населения относятся: ***социально-реабилитационные центры, социальные приюты и центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей***, предназначенные для временного содержания.

- внедряют в деятельность учреждений и служб, предоставляющих социальные услуги несовершеннолетним и их семьям, современные методики и технологии социальной реабилитации.

Органы управления образованием в пределах своей компетенции:

- контролируют соблюдение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации в области образования несовершеннолетних;

- осуществляют меры по развитию сети специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа, образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также других образовательных учреждений, оказывающих педагогическую и иную помощь несовершеннолетним с ограниченными возможностями здоровья и (или) отклонениями в поведении;

- участвуют в организации летнего отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних;

- ведут учет несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях;

- разрабатывают и внедряют в практику работы образовательных учреждений программы и методики, направленные на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних;

- создают психолого-медико-педагогические комиссии, которые выявляют несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья и (или) отклонениями в поведении, проводят их комплексное обследование и готовят рекомендации по оказанию им психолого-медико-педагогической помощи и определению форм дальнейшего обучения и воспитания несовершеннолетних.

Общеобразовательные организации общего образования, начального профессионального, среднего профессионального образования и другие организации, осуществляющие образовательный процесс, в соответствии с их уставами (или положениями о них):

- оказывают социально-психологическую и педагогическую помощь несовершеннолетним с ограниченными возможностями здоровья и (или) отклонениями в поведении либо несовершеннолетним, имеющим проблемы в обучении;

- выявляют несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, принимают меры по их воспитанию и получению ими общего образования;

- выявляют семьи, находящиеся в социально опасном положении, и оказывают им помощь в обучении и воспитании детей;

- обеспечивают организацию в образовательных учреждениях общедоступных спортивных секций, технических и иных кружков, клубов и привлечение к участию в них несовершеннолетних;

- осуществляют меры по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

Образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с их уставами (или положениями о них):

- принимают для содержания, воспитания, обучения, последующего устройства и подготовки к самостоятельной жизни несовершеннолетних в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, длительной болезни родителей, уклонения родителей от воспитания детей, а также в других случаях отсутствия родительского попечения;

- принимают на срок, как правило, не более одного года для содержания, воспитания и обучения несовершеннолетних, имеющих родителей или иных законных представителей, если указанные несовершеннолетние проживают в семьях, пострадавших от стихийных бедствий, либо являются детьми одиноких матерей (отцов), безработных, беженцев или вынужденных переселенцев;

- осуществляют защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, обучающихся или содержащихся в указанных учреждениях, а также участвуют в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с ними.

Органы опеки и попечительства распространяют свою деятельность на сферу взаимоотношений, связанных с опекой и попечительством над несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей. К функциям органов опеки и попечительства относятся также надзор за правами несовершеннолетних (в том числе и имеющих родителей), урегулирование споров между родителями, отнесенных к компетенции органов опеки (споры о воспитании детей, об установлении имени ребенка и некоторые другие), контроль за управлением имуществом подопечных и некоторые другие вопросы.

В качестве субъекта профилактики органы опеки и попечительства выполняют следующие функции:

- дают в установленном порядке согласие на перевод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из одной организации, осуществляющей образовательную деятельность, в другую, либо на изменение формы получения образования или формы обучения до получения ими основного общего образования, а также на отчисление таких лиц, достигших пятнадцати лет, до получения ими общего образования;

- участвуют в пределах своей компетенции в проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, если они являются сиротами либо остались без попечения родителей или иных законных представителей, а также осуществляют меры по защите личных и имущественных прав несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства.

Органы по делам молодежи в пределах своей компетенции:

- участвуют в разработке и реализации целевых программ по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- осуществляют организационно-методическое обеспечение и координацию деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних находящихся в их ведении социальных учреждений, клубов и иных учреждений;

- оказывают содействие детским и молодежным общественным объединениям, социальным учреждениям, фондам и иным учреждениям и организациям, деятельность которых связана с осуществлением мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, участвуют в финансовой поддержке на конкурсной основе общественных объединений, осуществляющих меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- участвуют в организации отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних.

Органы управления здравоохранением в пределах своей компетенции осуществляют:

- распространение санитарно-гигиенических знаний среди несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, а также пропаганду здорового образа жизни;

- развитие сети медицинских организаций, оказывающих наркологическую и психиатрическую помощь несовершеннолетним;

- круглосуточный прием и содержание в медицинских организациях заблудившихся, подкинутых и других детей в возрасте до четырех лет, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей;

- медицинское обследование несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей, и подготовку рекомендаций по их устройству с учетом состояния здоровья;

- выхаживание и содержание детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, с рождения и до достижения ими возраста четырех лет включительно, а также содействие органам опеки и попечительства в устройстве таких несовершеннолетних;

- оказание консультативной помощи работникам органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также родителям или иным законным представителям несовершеннолетних;

- круглосуточный прием несовершеннолетних, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, для оказания им медицинской помощи при наличии показаний медицинского характера;

- оказание специализированной медицинской помощи несовершеннолетним с отклонениями в поведении;

- подготовку в установленном порядке заключений о состоянии здоровья несовершеннолетних, совершивших преступление или общественно опасное деяние, в целях установления у них наличия (отсутствия) противопоказаний медицинского характера для направления в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

- выявление, учет, обследование при наличии показаний медицинского характера и лечение несовершеннолетних, употребляющих алкогольную и спиртосодержащую продукцию, наркотические средства, психотропные или одурманивающие вещества, а также осуществление других входящих в их компетенцию мер по профилактике алкоголизма, незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними, наркомании и токсикомании несовершеннолетних и связанных с этим нарушений в их поведении, в том числе проведение профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования;

- выявление источников заболеваний, передаваемых половым путем, обследование и лечение несовершеннолетних, страдающих этими заболеваниями.

Органы службы занятости в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», участвуют в профессиональной ориентации несовершеннолетних, а также содействуют трудовому устройству несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства.

Органы внутренних дел в пределах своей компетенции осуществляют деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Учреждения уголовно-исполнительной системы:

- ***следственные изоляторы*** в пределах своей компетенции проводят культурно-воспитательную работу с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний; организуют оказание им медицинской помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, социальной и психологической помощи, помощи в получении начального общего, основного общего, среднего общего образования (по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования); создают условия для самообразования, а также осуществляют иные

мероприятия по предупреждению правонарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- ***воспитательные колонии*** в пределах своей компетенции проводят работу по исправлению несовершеннолетних осужденных, организуют оказание им медицинской помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, получение ими начального общего, основного общего, среднего общего, а также среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, оказывают им помощь в социальной адаптации, а также осуществляют иные мероприятия по предупреждению правонарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- ***уголовно-исполнительные инспекции*** в пределах своей компетенции проводят воспитательную работу с несовершеннолетними осужденными, оказывают им помощь в трудоустройстве, а также осуществляют иные мероприятия по предупреждению правонарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Другие органы и учреждения, общественные объединения, осуществляющие деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Органы и учреждения культуры, досуга, спорта и туризма:

- привлекают несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, к занятиям в художественных, технических, спортивных и других клубах, кружках, секциях, способствуют их приобщению к ценностям отечественной и мировой культуры;

- оказывают содействие специализированным учреждениям для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, специальным учебно-воспитательным учреждениям и центрам временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в организации спортивной и культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними, помещенными в указанные учреждения.

Федеральные органы исполнительной власти и федеральные государственные органы, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, принимают в пределах своей компетенции участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе путем зачисления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в списки воинских частей в качестве воспитанников с согласия указанных несовершеннолетних, а также с согласия органов опеки и попечительства. Порядок и условия зачисления несовершеннолетних в качестве воспитанников в воинские части, обеспечения их необходимыми видами довольствия устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти

определяется Положением о статусе воспитанников воинских частей, (утверждено постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2000 г. N 745).

Общественные объединения принимают участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в соответствии с законодательством Российской Федерации и уставами конкретных объединений.

В систему профилактики девиантного поведения, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав в России входят органы и учреждения, являющиеся муниципальными, которые создаются и финансируются за счет бюджетов муниципальных образований или бюджета субъекта Российской Федерации. Каждый муниципалитет сам устанавливает количество таких учреждений, численность сотрудников. Поэтому в разных регионах России инфраструктура таких органов и служб различна.

Таким образом, ***субъектами системы профилактики в широком смысле следует считать совокупность государственных и негосударственных организаций и учреждений, осуществляющих в качестве основной или одной из своих функций деятельность, направленную на формирование позитивной среды социализации молодежи, защиту и охрану их прав и свобод, коррекцию отклоняющего поведения, реагирование на правонарушения несовершеннолетних предусмотренными законодательством мерами.***

1.3. Алгоритмы межведомственного взаимодействия субъектов профилактики

Исходя из причин и обстоятельств социально опасного положения несовершеннолетнего, установленных в ходе рассмотрения дела, КДНиЗП определяется перечень необходимых профилактических мероприятий, согласованный с несовершеннолетним и его родителями или иными законными представителями, в том числе может быть рекомендовано проведение восстановительной программы на базе органа (организации, учреждения) системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних. В ситуациях социального неблагополучия несовершеннолетних в семье или образовательной организации рекомендуется применять восстановительные технологии[2].

[2] См.: Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и План мероприятий на 2021–2025 годы по ее реализации (введены в действие Распоряжением Правительства РФ от РФ № 656-р от 18.03.2021).; Межведомственный план комплексных мероприятий по реализации Концепции развития сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ, до 2025 года (утвержден протоколом заседания Правительственной КДН и ЗП от 25.09.2019 № 23, разослан Письмом аппарата правительства РФ от 15.10.2019 № П8-58031).; Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций (Письмо Минобрнауки от 26.12.2017 № 07-7657).; Методические рекомендации по развитию сети служб медиации/примирения в образовательных организациях, организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Письмо Минпросвещения РФ от 28.04.2020 № ДГ-375-/07).; Методические рекомендации, содержащие порядок действий органов и учреждений системы

Мероприятия и учреждения, которым поручается их проведение, определяются комиссией на основе имеющихся на территории ресурсов.

В случае поступления для рассмотрения дела, связанного с конфликтами обучающихся либо иных участников образовательных отношений, ответственный секретарь комиссии может направить письменное уведомление участникам конфликта (случая) о возможности участия в восстановительных программах на базе территориальной службы примирения (медиации) и заявку на проведение восстановительных программ по этому конфликту (случаю) в территориальную службу примирения (медиации). При рассмотрении на заседании комиссии дела, связанного с конфликтами обучающихся либо иных участников образовательных отношений, учитываются результаты восстановительной программы, подтвержденные соответствующим протоколом. Наряду с решением вопроса о применении мер общественного воздействия в отношении участников конфликта (случая) комиссией в обязательном порядке устанавливаются причины, его обусловившие, и меры, принятые администрацией образовательной организации, в том числе школьной службой примирения (медиации), по разрешению конфликтной ситуации.

По результатам рассмотрения этих вопросов комиссией в отношении администрации образовательной организации может быть вынесено представление об устранении причин и условий, способствовавших правонарушениям несовершеннолетних.

На заседании комиссии могут быть рассмотрены вопросы признания обучающихся участниками конфликта, находящимися в социально опасном положении, и необходимости проведения в их отношении межведомственной индивидуальной профилактической работы, в рамках которой может быть утверждена межведомственная программа (план) индивидуальной профилактической работы, направленная на оказание необходимой психолого-педагогической помощи несовершеннолетним. Комиссия должна осуществлять контроль за реализацией субъектами конкретных мер по защите прав и интересов несовершеннолетних, включенных в вышеназванную программу.

В связи с рассмотрением дела о совершении административного правонарушения в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах комиссией устанавливаются следующие обстоятельства: является ли несовершеннолетний признанным больным наркоманией, либо употребляющим наркотические средства, психотропные вещества без назначения врача, либо употребляющим новые потенциально опасные психотропные вещества. В случае

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с использованием восстановительного подхода в случаях отказа родителей (законных представителей) несовершеннолетнего от предлагаемых мероприятий в рамках проводимой индивидуальной профилактической работы (Письмо Минпросвещения России от 29.11.2019 № 07-8344).

необходимости возложения на такого несовершеннолетнего обязанности прохождения лечения от наркомании комиссией выносится определение о передаче дела для рассмотрения в суд на основании п. 1 ч. 2 ст. 29.9 КоАП РФ. В рамках организации индивидуальной профилактической работы с таким несовершеннолетним комиссией утверждается межведомственная программа (план) индивидуальной профилактической работы, направленная на медицинскую и социальную реабилитацию несовершеннолетнего; осуществляется контроль за реализацией конкретных мер по защите прав и интересов несовершеннолетнего, в том числе принятием мер по наркологической помощи и социальной реабилитации несовершеннолетнего при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство несовершеннолетнего и (или) одного из родителей или иного законного представителя.

Контроль за исполнением несовершеннолетним возложенных на него судьей обязанностей пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в медицинской организации и (или) учреждении социальной реабилитации осуществляется органами внутренних дел.

В случае рассмотрения комиссией дела об административном правонарушении и вынесении решения о назначении административного наказания в обязательном порядке устанавливаются причины и условия совершения несовершеннолетним этого правонарушения. В рамках организации индивидуальной профилактической работы с таким несовершеннолетним комиссией утверждается межведомственная программа (план) индивидуальной профилактической работы, направленная(-ый) на социальную реабилитацию несовершеннолетнего; с родителями или иными законными представителями решается вопрос о необходимости прохождения программ реабилитации на базе специализированной организации; осуществляется контроль за реализацией субъектами, включенными в вышеназванную программу, конкретных мер по защите прав и интересов несовершеннолетнего.

В рамках подготовки к рассмотрению дел о совершении несовершеннолетним административного правонарушения либо общественно опасного деяния ответственный секретарь комиссии направляет участникам конфликта (случая) – правонарушителю, потерпевшей стороне и их законным представителям – письменное уведомление о возможности участия в восстановительных программах и социально-психологическом и социально-педагогическом обследовании несовершеннолетнего (в случае необходимости).

При рассмотрении на заседании комиссии дела несовершеннолетнего, в отношении которого проводились восстановительные процедуры, учитываются результаты восстановительной программы, подтвержденные соответствующим протоколом.

При рассмотрении на заседании комиссии дела несовершеннолетнего, прошедшего социально-психологическое и социально-педагогическое обследование с использованием метода «Оценка рисков и возможностей» (ОРВ), учитывается характеристика несовершеннолетнего при установлении причин и условий, способствовавших противоправному поведению несовершеннолетнего, определении мер воздействия в его отношении.

В связи с рассмотрением дела о совершении несовершеннолетним административного правонарушения либо общественно опасного деяния в случае подтверждения виновного поведения несовершеннолетнего комиссией решаются вопросы о назначении административного наказания либо мер общественного воздействия, направлении несовершеннолетнего на социально-психологическое и социально-педагогическое обследование с использованием метода ОРВ, направлении заявки на проведение восстановительных программ в службу примирения (медиации).

2. ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

2.1. Периоды возрастного развития и особенности подросткового возраста

Чтобы выделить факторы и особенности девиантного поведения в подростковом возрасте, необходимо определить периоды возрастного развития несовершеннолетних. Существует множество классификаций возрастного развития, выделяющих его периоды и этапы по разным основаниям. В данном случае мы будем опираться на отечественную традицию, идущую от Л. С. Выготского, определяющую возрастные периоды несовершеннолетних и молодежи в соотнесении с тремя параметрами – особенностями психического развития, этапами обучения, критическими периодами:

- от рождения до года – ***младенческий возраст***;
- 1–3 года – ***раннее детство*** или ***ранний возраст***;
- 3–6/7 лет – ***дошкольный возраст***;
- 6/7–11/12 лет – ***младший школьный возраст***;
- 11/12–15/17 лет – ***отрочество*** или ***подростковый возраст***;
- 15/17–19/21 год – ***юношеский возраст;***
- 19/21–28/30 лет – ***молодость***.

При описании форм деструктивного поведения акцент делается на подростковый возраст как период повышенного риска конфликтов и социальных девиаций, когда

несовершеннолетние чаще всего попадают в зону внимания различных служб и структур системы профилактики.

Подростковое сообщество играет важную роль в социализации, в освоении подростками взрослых форм отношений. Отношения к людям и событиям, постановка и реализация целей – все эти аспекты жизни составляют основу человеческих взаимодействий. Подростковое общество в процессе непрерывной коммуникации детей друг с другом позволяет примерить эти отношения на себя зачастую путем преодоления искусственно создаваемых самими подростками экстремальных ситуаций. Подростковое сообщество есть форма, в которой посредством такого «примеривания» вырабатывается коллективное и индивидуальное отношение к миру и людям. Этому благоприятствует межличностная коммуникация, когда разнообразные отношения и поступки детей, их родителей и учителей становятся предметом обсуждения со стороны самих подростков.

Для того чтобы подростки осваивали действительно цивилизованные формы общения и деятельности, необходимо управление процессами, происходящими в детских и подростковых сообществах со стороны взрослых, прежде всего, через трансляцию коммуникативно ориентированных способов разрешения конфликтов, понимания другого, рефлексии собственных действий и осмысления собственной позиции в различных ситуациях. В рамках этой работы важно использование инструментов восстановительного подхода, поскольку в восстановительном подходе основной ценностью является организация личностно ориентированной коммуникации.

2.2. Факторы девиантного поведения в подростковом возрасте

Девиантным поведением называется поведение, которое имеет все или некоторые признаки и характеристики из перечисленных ниже:

- не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам,
- вызывает негативную оценку со стороны других людей,
- наносит реальный ущерб самой личности и окружающим людям,
- имеет стойкий повторяющийся характер,
- сопровождается различными проявлениями социальной дезадаптации,
- согласовывается с общей направленностью личности,
- может занимать любое место на оси «здоровье — предболезнь — болезнь»[3].

Исследователями выделяются следующие ***факторы девиантного поведения в***

[3] Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — 2-е изд., испр. — М. : Издательский центр «Академия», 2004.

подростковом возрасте:[4]

Психофизиологические особенности подросткового возраста

Бурное и неравномерное развитие организма может сопровождаться диспропорциями в морфологическом и функциональном развитии, что делает подростка уязвимым к различным социальным воздействиям и болезненным состояниям. Повышенная активность эндокринной системы («гормональная буря») вызывает эмоциональную неустойчивость, неуравновешенность, повышенную возбудимость, резкую смену настроения, гиперсексуальность. Отсюда — повышенная конфликтность, трудновоспитуемость и нарушения поведения («пубертатный криз»)[5].

Изменение социальной ситуации развития в подростковом возрасте

Меняется вся система отношений со взрослыми: «мораль подчинения», характерную для ребенка ранних возрастных периодов, подросток пытается заменить на «мораль равенства». Стремясь избавиться от оценок и влияния взрослых, он становится критичным по отношению к родственникам и учителям, начинает обостренно чувствовать и замечать их недостатки, подвергать сомнению советы старших. Реакция эмансипации[6] проявляется стремлением высвободиться из-под опеки, руководства, контроля и покровительства родных, учителей, воспитателей, наставников. Это создает поводы для возникновения острых конфликтов между подростком и взрослыми в семье, школе, на улице, в общественных местах. Педагогическая несостоятельность некоторых взрослых, не желающих уважать личное достоинство подростка, считаться с его возрастными психологическими особенностями и стремящихся действовать авторитарными методами, как и их чрезмерная опека, мелочный контроль, лишение минимальной самостоятельности, увеличивают риск девиации: «бунт» против опеки взрослых и родительской власти может обернуться бунтом против правил и законов социума.[7]

Изменение отношений со сверстниками

Потребность общения с членами референтной группы, стремление к самоутверждению в своей среде, чуткое реагирование на мнение сверстников, поиск собственной социальной идентичности могут привести к девиантным проявлениям, если потребность в самоутверждении не реализуется в социально значимой деятельности.

---

[4] Белоногова Е. В. Факторы девиантного поведения подростков и стратегии его психологической профилактики / Социально-психологические и правовые аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних: материалы 2-й региональной научно-практической конференции по охране прав несовершеннолетних. — Томск : Изд-во НТЛ, 2008.

[5] Васильев В. Л. Юридическая психология. — М. : «Юридическая литература», 1991.; Раттер М. Помощь трудным детям. Пер. с англ. / Общ. ред. А. С. Спиваковской. — М. : Прогресс, 1987..; Личко А. Е. Подростковая психиатрия: руководство для врачей. — 2-е изд., доп. и перераб. — Л. : Медицина, 1985.; Кудрявцев В. Н. Механизм преступного поведения / Юридическая психология / Сост. и общ. редакция Т. Н. Курбатовой. — СПб : Питер, 2001.

[6] Личко А. Е. Подростковая психиатрия: руководство для врачей. — 2-е изд., доп. и перераб. — Л. : Медицина, 1985.

[7] Васильев В. Л. Юридическая психология. — М. : «Юридическая литература», 1991.; Личко А. Е. Подростковая психиатрия : руководство для врачей. – 2-е изд., доп. и перераб. — Л. : Медицина, 1985.

Зачастую самоутверждение осуществляется в неформальных подростковых группах, уличных дворовых компаниях в форме выпивки, курения, нецензурщины, хулиганства[8], а также в сообществах, практикующих рискованные аутодеструктивные формы развлечений (руфинг, зацепинг, сталкерство, скайуокинг. диггерство, бейскламбинг, «собачий кайф»). Не менее опасными являются «идейные» неформальные группировки националистского или экстремистского толка, где самоутверждение происходит в форме борьбы с обозначенным лидерами врагом. Насколько повышается критичность к взрослым, настолько проявляется и зависимость от своей референтной группы: ради принадлежности к ней и ее признания несовершеннолетний готов на многое, в определенных ситуациях — даже на противоправное действие.

Подростковый возраст — период риска: подросток рискует физически, чтобы ощутить реальность собственного существования, идя «на слабо» на реально опасные для собственной жизни действия. Риск самораскрытия проявляется в потребности раскрыть другим свой внутренний мир и одновременном страхе быть непонятым, осмеянным и отвергнутым сверстниками; социальный риск проявляется в конфликте между ценностями взрослого социума и своей референтной группы, которые часто находятся в антагонизме.[9]

Биологические факторы

Функциональные дефициты центральной нервной системы (минимальные мозговые дисфункции) и органическая травма мозга увеличивают риск возникновения расстройства поведения несовершеннолетнего (которое начинает проявляться уже в дошкольном и младшем школьном возрасте), но это справедливо лишь для незначительного меньшинства детей.[10] Нервно-психические заболевания требуют, помимо педагогической коррекции и специального консультирования родителей, вмешательства и помощи психиатров, неврологов и психотерапевтов.

Акцентуации характера

В период становления характера его типологические особенности выявляются настолько ярко, что иногда напоминают психопатии, но они преходящи и по ходу взросления обычно сглаживаются.[11] Акцентуации — крайний вариант психической нормы. Для каждой акцентуации специфична своя «точка наименьшего сопротивления», то есть тот набор особенностей в характере подростка, которые избирательно уязвимы в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже

---

[8] Васильев В. Л. Юридическая психология. — М. : «Юридическая литература», 1991.

[9] Холмогорова А. Б., Воликова С. В. Основные итоги исследований факторов суицидального риска у подростков на основе психосоциальной многофакторной модели расстройств аффективного спектра. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. — 2012. — № 2.

[10] Раттер М. Помощь трудным детям: пер. с англ. / Общ. ред. А. С. Спиваковской. — М.: Прогресс, 1987.

[11] Личко А. Е. Подростковая психиатрия : руководство для врачей. — 2-е изд., доп. и перераб. — Л. : Медицина, 1985.

повышенной устойчивости к другим. Из-за за этих особенностей подросток чувствует себя особенно неприспособленным к определенным, вполне предсказуемым ситуациям или условиям. В этих ситуациях подросток с определенной акцентуацией ведет себя неадекватно, неразумно.[12] В семье или в образовательных организациях взрослые и сверстники, не учитывая «точки наименьшего сопротивления» подростка, невольно создают условия, в которых он испытывает раздражение, депрессию, страдает и протестует. Как правило, выделяют следующие типы акцентуаций[13]: *гипертимный, демонстративный, аутичный (шизоидный), застревающий, неустойчивый, лабильный, сенситивный, болезненный, педантичный, конформный, циклоидный*.

По данным исследований, среди подростков, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, 12% имели психопатии, 50% — акцентуации характера, из которых свыше 60% имели акцентуацию по неустойчивому типу, а около 20% — по гипертимному. Среди дезадаптированных к школьным условиям подростков 33% имеют пограничные нарушения и акцентуации характера.[14] Гипертимные подростки к правилам и законам относятся легкомысленно, могут незаметно для себя проглядеть грань между иногда допустимым и всегда запрещенным; кроме того, на фоне явной гипертимной акцентуации у подростков могут возникнуть ранняя алкоголизация, токсикоманическое поведение, эмансипационные побеги и др. У шизоидных возможно алкогольное и токсикоманическое поведение как допинг для общения. У эпилептоидных в состоянии алкогольного опьянения легко возникают как агрессивные, так и аутоагрессивные реакции. У демонстративных реакция оппозиции чаще проявляется такими нарушениями поведения, как выпивки, знакомство с наркотиками, прогулы, асоциальные компании. Недостаточная инициативность и безволие неустойчивых подростков приводит к тому, что они легко становятся послушным орудием асоциальных групп, кроме того, среди них могут наблюдаться угоны автомашин с целью покататься, побеги из дома (уйти от наказания), алкоголизация, ранний сексуальный опыт.[15]

Ценностный фактор

Система ценностных ориентаций является важным регулятором активности человека, позволяя соотносить индивидуальные потребности и мотивы с осознанными и принятыми личностью ценностями и нормами социума.[16] Ценностные ориентации представляют собой особого рода форму включения общественных ценностей в механизм

---

[12] Там же.
[13] Подросток на перекрестке эпох / Под. ред. С. В. Кривцовой. — М. : Генезис, 1997.
[14] Васильев В. Л. Юридическая психология. — М. : «Юридическая литература», 1991.
[15] Личко А. Е. Подростковая психиатрия : руководство для врачей. — 2-е изд., доп. и перераб. — Л. : Медицина, 1985.; Личко А. Е., Битенский В. С. Подростковая наркология : руководство. — Л. : Медицина, 1991.
[16] Серый А. В., Яницкий М. С. Ценностно-смысловая сфера личности : учебное пособие. — Кемерово : КемГУ, 1999. — 92 с.

деятельности и поведения человека, оставляя при этом за субъектом возможность индивидуального выбора.[17] Социальные отклонения связаны с устойчивым искажением системы ценностных ориентаций среди определенных слоев и групп населения, например, правонарушителей и больных хроническим алкоголизмом (наркоманией).[18] Особенностью ценностной иерархии правонарушителей является «обеднение» их мотивационно-потребностной сферы, преобладание эгоистических потребностей, фрустрация или полное отсутствие потребностей социальных и духовных (нравственных, эстетических, творческих, познавательных, образовательных и т. д.).[19] Многим лицам, совершившим корыстные правонарушения, присущи жадность, преувеличенные представления о всесилии денег, презрительное отношение к честным труженикам.[20] В то время как для лиц, совершивших агрессивные, насильственные правонарушения, в системе ценностных представлений на первом месте стоит их собственное «я», им присущи эгоцентризм, подчинение поведения примитивно-анархическим желаниям и влечениям, пренебрежение к интересам окружающих, отсутствие чувства сострадания, жестокость.

Искажения в системе ценностных ориентаций подростков выступают главным образом в виде гипертрофированного стремления к материальному благополучию в ущерб духовному развитию личности, к превосходству над окружающими, к стремлению получать много и сразу, не затрачивая должных усилий. Неустойчивость системы ценностных ориентаций подростков «группы социального риска», неразвитость мировоззренческих, нравственных и правовых основ социального поведения зачастую приводят к совершению противоправных поступков.[21]

Фактор сложных жизненных ситуаций[22]

Здесь подросток оказывается невольной жертвой событий (смерть, развод, болезнь или госпитализация родителей, чрезвычайные ситуации, изнасилование, ограбление, жестокое обращение, нахождение в зоне военных конфликтов и вынужденная миграция и др.). Психотравматическое событие обнажает факт несовершенства мира, вызывая ощущение его нестабильности и небезопасности. Представления подростка о мире и его

---

[17] Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. — 2-е изд. — М. : Смысл, 1997.

[18] Морогин В. Г., Залевский Г. В. Ценностно-потребностная сфера личности осужденных, переживших смертный приговор // Психол. журн. — 1999. — № 2. — С. 73–81.; Соловьев Д. Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». — 2014. — № 3.

[19] Морогин В. Г., Залевский Г. В. Ценностно-потребностная сфера личности осужденных, переживших смертный приговор // Психол. журн. — 1999. — № 2. — С. 73–81.; Шнейдман, Э. С. Душа самоубийцы / Э. С. Шнейдман. — М. : Смысл, 2011. ; Белоногова Е.В. Факторы девиантного поведения подростков и стратегии его психологической профилактики / Социально-психологические и правовые аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних: материалы 2-й региональной научно-практической конференции по охране прав несовершеннолетних. — Томск : Изд-во НТЛ, 2008.

[20] Шнейдман Э. С. Душа самоубийцы / Э. С. Шнейдман. — М. : Смысл, 2011.; Соловьев Д. Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». — 2014. — № 3.

[21] Соловьев Д. Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». — 2014. — № 3.

[22] Белоногова Е. В. Между инфантильностью и взрослением: переживание подростком трудной жизненной ситуации // Работа переживания и психологическая помощь детям : сборник статей и тезисов выступлений II Международной конференции Телефонов доверия (Москва, 25–27 октября 2007 г.). — М. : Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2007.

правилах, себе самом, других людях вступают в противоречие с новыми неприятными фактами, возникает конфликт. Психологические потребности в столкновении с этой реальностью не находят удовлетворения. Инфантильный жизненный мир подростка, основанный на принципе удовлетворения потребностей (эго-структура Ребенка) и принципе наивной справедливости (предписания эго-структуры Родителя), подвергается угрозе. Подросток зачастую впервые сталкивается с тем, что мир не таков, каким он должен быть, или каким подросток хочет его видеть. Инфантильные структуры личности актуализуют инфантильные фиксированные модели реагирования. Сущностные аспекты взрослого мира — ответственность, необходимость волевых усилий, принятие многообразия реальности (в т. ч. ее негативных аспектов), учет реальности Другого — еще не освоены подростком. Это ограничивает для него возможность конструктивного преодоления ситуации и вызывает кризисные переживания на интрапсихическом уровне и дезадаптивные проявления на поведенческом: пропуски школы, употребление ПАВ, ночевки вне дома, нарушения учебной дисциплины, ранний секс, систематическое вранье, агрессивное поведение.[23]

Факторы, обусловленные семейным влиянием

Антиобщественное поведение характерно для детей из семей, где применяются неадекватные средства воспитательных воздействий. В семье плохо социализированного ребенка, проявляющего негативизм, агрессивность и мстительность, зачастую царит конфликтная атмосфера, ощущается отвержение ребенка и явный недостаток любви, родители относятся к ребенку враждебно.[24] Дети, воспитывающиеся в среде со слабой дисциплиной, довольно рано начинают проявлять склонность к антиобщественному поведению, причем типы этого поведения разнообразны и не всегда сводятся только к деструктивным или агрессивным формам активности (основную часть составляет воровство).[25]

Наиболее деструктивными воспитательными стратегиями со стороны родителей являются: эмоциональное отвержение — отрицательное отношение к ребенку, отсутствие ласки и уважения, враждебность, игнорирование потребностей, чрезмерная строгость и агрессивность); директивность — стремление к власти, доминирование и управление поведением подростка или навязывание ему чувства вины, декларирование своей жертвенной позиции); непоследовательность воспитательной тактики, резкая смена стиля отношений.

---

[23] Там же.
[24] Раттер М. Помощь трудным детям: пер. с англ. / Общ. ред. А. С. Спиваковской. — М. : Прогресс, 1987.
[25] Там же.

Педагогическая некомпетентность родителей может спровоцировать подростковые поведенческие реакции, усилить негативные проявления акцентуаций. Если школа и семья, эти два социальных института, образующие социальную среду подростка, демонстрируют дефицит конструктивного и партнерского диалога с ним и не содействуют выстраиванию индивидуальной стратегии взаимодействия личности с собой и миром, риск формирования социальных девиаций возрастает.[26] Фактор семейного воспитания усиливает неблагоприятное воздействие других факторов, особенно характерологического и психофизиологического.

2.3. Базовые психологические потребности и риски девиантного поведения несовершеннолетних в подростковом возрасте

В социальном плане подростковая фаза является продолжением первичной социализации, все подростки — обучающиеся, находящиеся на иждивении родителей или государства, их основная деятельность — учеба. Исходя из современных взглядов на природу человека и детерминацию его поведения, подросток – не просто заложник действия различных внешних и внутренних факторов, но обладает способностью выбирать поведение. Обучающиеся выбирают определенное поведение в определенных обстоятельствах, и педагог может помочь сделать этот выбор осознанным. Критерий психологической компетентности педагога — сохранение свободы партнера по общению, так как в отсутствии свободы выбора невозможна и ответственность.[27] Свобода выбора — это готовность самому отвечать за последствия. Ответственность — готовность встретиться с последствиями своего поведения и исправлять вред, причиненный другим своим проступком.

Любое поведение несовершеннолетних подчинено общей цели — чувствовать себя принадлежащими к значимому сообществу.[28] Например, младшему подростку особенно присущи потребности обзавестись верным другом, избежать изоляции в классе и в малом коллективе, занять достойное положение в коллективе сверстников и семье, повышенный интерес к вопросу о «соотношении сил» в классе.[29]

Базовыми психологическими потребностями учеников являются потребности ощущать свою состоятельность в деле (потребность в компетентности), ощущать себя принятым со стороны сверстников и педагогов (потребность в связности/аффилиации),

---

[26] Подросток на перекрестке эпох / Под. ред. С. В. Кривцовой. — М. : Генезис, 1997.
[27] Ryan R., Deci E. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychologist, 2000a. V. 55.; Кривцова С. В. Тренинг: Учитель и проблемы дисциплины. — 3-е изд. стер. — М. : Генезис, 2000.; Гордеева Т. О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. — М. : МГУ, 2013.
[28] Кривцова С. В. Тренинг: Учитель и проблемы дисциплины. — 3-е изд. стер. — М. : Генезис, 2000. — 288 с.; Глассер У. Школы без неудачников. — М. : Прогресс, 1991.
[29] Караковский В. А. Воспитание для всех. — М. : НИИ школьных технологий, 2008.

вносить свой вклад в жизнь сообщества класса и школы (потребности в автономии и творческом самовыражении), ощущать себя в безопасности в условиях школьной среды.

Если потребности удовлетворяются приемлемым способом, ребенок ведет себя нормативно, не прибегая к нарушениям дисциплины, деструктивному поведению.[30] Например, данные исследований Р. Райана показывают, что у ребенка/подростка, увлеченного компьютерными играми, даже при длительном нахождении в сети не развивается кибераддикция, если его потребности в автономии, связанности и компетентности удовлетворяются в реальности, то есть у него сложились доверительные близкие отношения со значимыми людьми, а также имеют место виды деятельности (активности), где он ощущает состоятельность, пространство выбора и инициативы. Удовлетворение сразу всех этих потребностей определяет также внутреннюю мотивацию, интерес к деятельности, удовлетворенность учебой, более глубокое понимание учебного материала, физическое самочувствие, психологическое/субъективное благополучие.[31]

Субъективное благополучие — интегральная субъективная оценка человеком качества своей жизни, представляющая собой устойчивую индивидуальную характеристику.[32] Индивидуальная мера субъективного благополучия влияет на целый ряд значимых аспектов жизни человека, в том числе на показатели успешности учебной, профессиональной деятельности, продолжительность жизни и здоровье. Согласно исследованиям, субъективная удовлетворенность жизнью не связана с полом, возрастом или социально-экономическим статусом. У подростков она наиболее тесно взаимосвязана с самооценкой, внутренним локусом контроля (чувством ответственности за происходящее с ним), экстраверсией, отношениями в семье (родительский авторитет, поддержка, любовь, постоянство брака родителей). Более высокой является удовлетворенность у детей, живущих, как правило, в спокойных районах, по сравнению с промзоной, а также в районах с однородным этническим составом. Низкая удовлетворенность жизнью взаимосвязана с девиантным поведением и употреблением психоактивных веществ, с негативными установками по отношению к школе и учителям, тогда как более высокая удовлетворенность жизнью связана с участием в разнообразных личностно значимых внеучебных занятиях, например, в деятельности школьного клуба, в спортивных мероприятиях. Наличие положительных повседневных событий более тесно связано с

[30] Глассер У. Школы без неудачников. — М. : Прогресс, 1991.; Кривцова С. В. Тренинг: Учитель и проблемы дисциплины. — 3-е изд. стер. — М. : Генезис, 2000. ; Ryan R., Deci E. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychologist, 2000a. V. 55.

[31] Ryan R., Deci E. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychologist, 2000a. V. 55. — P. 68–78.; Гордеева Т. О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. — М. : МГУ, 2013.

[32] Леонтьев Д. А., Белоногова Е. В., Гордеева Т. О., Осин Е. Н., Патяева Е. Ю., Ясвин В. А. Развитие показателей психологического благополучия: отчет о выполнении научно-исследовательских работ по проекту «Разработка показателей и анализ факторов развития личностного потенциала и психологического благополучия учащихся в системе общего образования». — М., 2007.

удовлетворенностью жизнью, чем отсутствие отрицательных стрессогенных событий, как повседневных, так и масштабных (например, утрата родителя), или присутствие масштабных положительных событий в жизни (например, победа в конкурсе). [33]

На протяжении подросткового возраста последовательно формируется ряд сложных механизмов, знаменующих переход от внешней ценностной детерминации жизни и деятельности к личностной саморегуляции и самодетерминации.[34] Эта постепенно формирующаяся способность личности выступать автономным саморегулируемым субъектом активности, оказывать целенаправленное воздействие на внешний мир, сочетая устойчивость к воздействию внешних обстоятельств и гибкое реагирование на изменения внешней и внутренней ситуации, называется *личностным потенциалом* (далее — ЛП). ЛП опосредует влияние стрессогенных и травматических ситуаций на здоровье, психологическое благополучие и поведение подростка и определяет, насколько субъективное благополучие и качество жизни личности не зависят от благоприятного стечения обстоятельств. Это потенциал самоопределения, саморегуляции, адаптации, реализации и копинга[35].

Обычно процесс усвоения социальных норм заканчивается к 14–16 годам. Но личность «трудного» подростка характеризуется низким уровнем социализации, сопротивлением педагогическим воздействиям.[36] Подростки с деструктивным девиантным поведением демонстрируют очень слабое развитие ЛП — недостаток психологических ресурсов адаптации, саморегуляции и позитивных вариантов преодоления стрессовых ситуаций[37]. Отсюда основной задачей психолого-педагогической профилактики девиантного поведения у подростков является развитие структур зрелой личности: стрессоустойчивость; позитивное мышление; креативность и чувство юмора; нормативное социальное поведение; понимание, принятие себя и других; позитивные жизненные цели; умение делать выбор и нести за него ответственность; внутренняя мотивация, самостоятельность, личностная автономия и самодетерминация; переживание осмысленности жизни, умение радоваться ей, получая удовольствие от социально продуктивных видов активности (труд, учеба, общение, творчество, спорт), реализация в них своего потенциала.[38] При этом взрослому особенно важно подкреплять позитивные выборы и социально-нормативное поведение подростка.

---

[33] Там же.
[34] Леонтьев Д. А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, вып. 2 / под ред. Б. С. Братуся, Е. Е. Соколовой. — М. : Смысл, 2006.
[35] Копинг - действия, предпринимаемые человеком, чтобы справиться со стрессом.
[36] Васильев В. Л. Юридическая психология. — М. : «Юридическая литература», 1991.
[37] Леонтьев Д. А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, вып. 2 / под ред. Б. С. Братуся, Е. Е. Соколовой. — М : Смысл, 2006.
[38] Белоногова Е. В. Факторы девиантного поведения подростков и стратегии его психологической профилактики / Социально-психологические и правовые аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних : материалы 2-й региональной научно-

Сложные педагогические и социальные ситуации, когда длительно или ситуативно нарушены отношения и нормальная коммуникация ребенка/подростка с представителями значимого социального окружения (родителями, друзьями, педагогами), стоят за многими формами девиантного поведения и требуют от педагога и специалиста системы профилактики компетентности в осуществлении таких видов деятельности, как помощь несовершеннолетнему в восстановлении отношений с родными и значимым сообществом, содействие в принятии ответственности за свои выборы, формирование чувства значимости и самостоятельности.

Если школа (в лице администрации, классного руководителя, педагога) своевременно и эффективно не реагирует на проблемы ребенка и обращения родителя, то последние нередко пишут жалобы в вышестоящие инстанции и средства массовой информации, добиваясь значимых для себя и своих детей результатов всеми доступными им, зачастую отнюдь не мирными, а иногда и деструктивными, способами.

3. ВИДЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В описании видов девиантного поведения авторы ориентируются на те виды, которые представляют собой наиболее актуальные вызовы для работы специалистов системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних: ***травля (буллинг), суицидальное поведение, зависимость от различного рода наркосодержащих веществ, повторные преступления и правонарушения несовершеннолетних, а также эскалация конфликтов на основе столкновения различных картин мира в школьной среде.***

Рассматриваемые виды девиантного поведения оказывают наиболее сильное деструктивное влияние на самого несовершеннолетнего и его ближайшее социальное окружение и являются наиболее проблемными, поскольку, большинство специалистов испытывают дефицит методик и инструментария в работе с такими ситуациями.

Выбор авторами перечисленных видов девиантного поведения также обусловлен данными значимых исследований, в частности, исследования «Оценка состояния безопасности детей в Российской Федерации. Статистическая оценка состояния детской безопасности», проведенного специалистами ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания», фрагменты которого далее будут цитироваться в тексте.

практической конференции по охране прав несовершеннолетних. — Томск : Изд-во НТЛ, 2008..; Вержицкий Г. А., Федоров А. И., Белоногова Е. В. Современные подходы и стратегии наркопрофилактики в системе образования Кемеровской области / Актуальные вопросы противодействия наркомании и наркопреступности : материалы региональной научно-практической конференции, г. Кемерово, 6 декабря 2010 года / ред. коллегия: Г. А. Вержицкий, О. Г. Красношлыкова, А. И. Федоров и др. — Кемерово : Изд-во КРИПКиПРО, 2010.

3.1. Травля (буллинг). Факторы возникновения и особенности буллинга в подростковом возрасте

В основе почти каждого случая со вспышкой насилия в школе лежит история травли.

Основные характерные признаки травли[39]**:** дисбаланс силы (ресурсы, власть у обидчика), длительность по времени, умышленность и целенаправленность, систематичность, регулярность, постоянный состав основных участников, беззащитность жертвы, вовлеченность многих участников. Травлей НЕ являются: конфликт, недружный класс (все против всех), противостояние двух лидеров, элементы дедовщины, кастовости, враждующие группировки, формальное, холодное общение с ребенком, непопулярность ребенка в классе/группе (статус).

Основными видами травли являются[40]:

– психологическая/вербальная (насмешки, дразнилки, присвоение кличек, угрозы, оскорбления, унизительные прозвища, злая ирония, бесконечные замечания и необъективные оценки, высмеивание, унижение в присутствии других детей);

– физическое насилие (побои, шлепки, подзатыльники, нанесение удара, порча и отнимание вещей);

– межличностная/социальное исключение (игнорирование, розыгрыши, сплетни, бойкот, изоляция; угрозы разрушить дружбу, выдать «тайну» и проч.);

– кибербуллинг[41] (травля через интернет, чаты, СМС, эл. почту).

Буллинг-структура класса/группы представлена на схеме 1.

---

[39] Руланн Э. Как остановить травлю в школе: психология моббинга. — М. : Генезис, 2012. — 264 с.; Кривцова С. В. Буллинг в школе VS сплочение неравнодушных. — М. : ФИРО 2011.

[40] Орфинас П., Хорн А. Профилактика буллинга: создание позитивного школьного климата и развитие навыков социальной компетентности / Перевод Л. А. Александровой и др. — М., 2008.; Бочавер А. А., Женодарова Е. Д., Хломов К. Д. Методические рекомендации по снижению частоты ситуаций буллинга в школе для учителей и других специалистов, работающих в школах [Электронный доступ]. — М., центр «Перекресток», 2014.

[41] Синягин Ю. В. Детский суицид: психологический взгляд / Ю. В. Синягин, Н. Ю. Синягина. — Санкт-Петербург : КАРО, 2006.

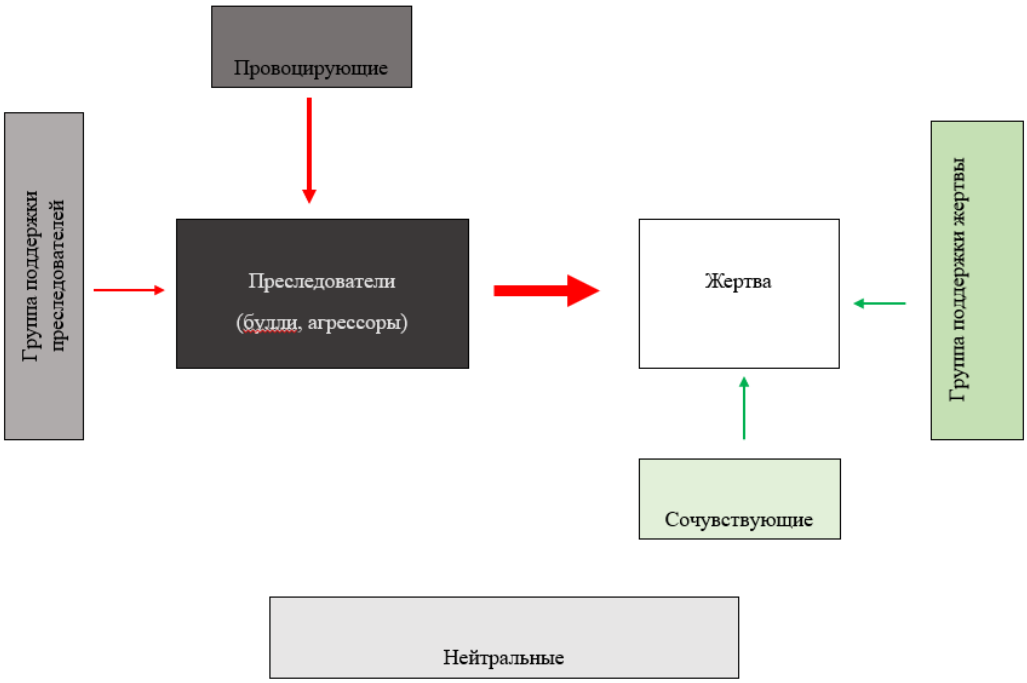

Схема 1. – Буллинг-структура класса/группы

Если в классе/группе имеет место буллинг, то в него оказываются вовлеченными различные группы этого сообщества. В этом случае значимым фактором в поддержании или ликвидации буллинг-структуры являются позиция и действия педагогов.[42]

Характеристика участников буллинг-процесса[43]

Жертвами травли чаще оказываются дети, пережившие развод родителей, смерть родственников (сироты) или имеющие проблемы в семье; новенькие в классе/группе; с особенностями развития, дезадаптацией, инвалидностью и ОВЗ; фиксированные только на учебе; не уверенные в себе и с чувством вины; не имеющие доверительных эмоциональных связей с друзьями и в семье; с низкими навыками общения. Также в группе риска оказываются дети, чьи родители требуют особого отношения к ребенку и соблюдения всех его прав, и те, от кого родители требуют больших свершений.

Часто буллинг на уровне класса (группы), родительского сообщества, педагогов и даже администрации школы возникает в отношении «неудобного» ребенка/подростка (и его родителей), то есть ребенка, к которому педагогам сложно найти подход и помочь ему включиться в сообщество сверстников. Такими детьми могут быть:

[42] Женодарова Е. Д. Буллинг (презентация). — М. : ГППЦ ДО г. Москвы, 2017.
[43] Руланн Э. Как остановить травлю в школе: психология моббинга. — М. : Генезис, 2012.

– в детском саду и начальной школе: ребенок с особенностями развития (синдромом дефицита внимания с гиперактивностью, аутоподобным поведением, иными неврологическими проблемами), со слабой эмоционально-волевой и поведенческой регуляцией и/или проблемами в обучении;

– в среднем звене: стеснительный, замкнутый ребенок, ниже по социальному и/или финансовому статусу семьи, чем остальные дети, или ребенок иной культуры, которого сверстники не хотят принимать;

– в старшем звене: неординарный ребенок, выделяющийся на фоне других (который «умничает», задает слишком много провокационных вопросов, «качает права», делает замечания педагогам), или ребенок, родители которого «качают права» (требуют от школы особого отношения, пишут жалобы директору и в вышестоящие инстанции).[44]

Э. Руланн считает, что потенциальные жертвы существенно не отличаются от других по внешности, манере одеваться и говорить; риск теснейшим образом связан с внутренними факторами, проявляющимися вовне, в поведении ученика, такими как потеря контроля над ситуацией (слезы, испуг, беспомощная злость, подозрительность); внутренние факторы: страх, тревожность, низкая самооценка, а также недостаточное развитие интеллектуальных умений и навыков. В то же время, согласно исследованию, проведенному в 2019 году компанией «МП АНАЛИТИКА», самой частой причиной травли, по мнению российских школьников, является внешность: с этим согласились 43,8% опрошенных. Вторая по популярности причина — религия, эту причину выбрали 33,6% школьников.

Группа преследователей не отличается от других по внешности, манере одеваться и говорить; мальчики немного сильнее своих сверстников; для них характерны стрессовые состояния и внутренняя напряженность; отличаются высоким уровнем проактивной агрессивности — это основная особенность преследователя; сильным стимулом агрессивности являются власть над жертвой и чувство общности с группой преследователей.

Согласно исследованиям С. Ениколопова, и жертвы, и преследователи схожи склонностью дистанцироваться от родителей и внешним локусом контроля, но различаются отношением к себе (булли — позитивное, жертвы — не уверены в себе), позицией в общении (булли — открыты общению, жертвы — более закрыты) и готовностью проявлять активность (булли — готовы). У *свидетелей* буллинга отмечаются близкие отношения с

[44] Белоногова Е. В. Дизайн восстановительной программы по ситуации сложного многоуровневого конфликта в стадии эскалации в образовательной организации // Медиация в образовании: поликультурный контекст : материалы I Междунар. науч. конф. — Красноярск, 24–26 октября 2019 г. / под общ. ред. О. Г. Смоляниновой. — Сиб. федер. ун-т, 2019.

родителями, внутренний локус контроля; открытая позиция в общении; позитивная оценка себя; готовность проявлять активность в жизни.[45]

Наличие потенциальных жертв и преследователей не является обязательным условием возникновения травли. Жертвой травли может стать любой ребенок. Поведение детей больше зависит от контекста (среды): класс, классный руководитель, школа, общество. При управлении групповыми процессами на основе ценностей сотрудничества и кооперации травля не будет иметь место в группе/классе. В противном случае в детском коллективе может развиться внутригрупповая агрессивность, и буллинг может стать основой взаимоотношений.[46]

Травля имеет крайне негативные последствия для всех участников[47] (таблица 1).

Таблица 1. – Последствия травли для участников

Последствия	Для жертвы	Для агрессора	Для свидетелей
психофизические	- стресс; - нарушения сна, аппетита, иммунитета; - разной тяжести психические отклонения (неврозы, фобии, депрессия, психотравма); - психосоматические заболевания; - суицидальные состояния	- страх потери лидирующих позиций, употребление алкоголя или психоактивных веществ для поддержания «тонуса» и «имиджа»	- тревожность, страх стать следующей жертвой
личностные	- потеря уверенности в себе; - сниженная самооценка и негативная «Я-концепция»; - социофобия; - выученная беспомощность; - риск агрессии в отношении более слабого	- закрепление патологических форм социального поведения; - деформация нравственного развития (развращающий опыт)	- чувство беспомощности и вины, внутренний конфликт; - деформация нравственного развития («смещение ценностей»); - снижение способностей к эмпатии
социальные	- разрушение межличностных отношений;	- постановка на учет в КДНиЗП, ПДН;	- потеря доверия и уважения к педагогам;

[45] См.: Ениколопов С. Н. Характеристики участников буллинг-процесса: доклад на конференции ФИРО.
[46] См.: Солдатова Г. У., Ярмина А. Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. — 2019. — № 3 (35). — С. 17–31.
[47] См.: Орфинас П., Хорн А. Профилактика буллинга: создание позитивного школьного климата и развитие навыков социальной компетентности / Перевод Л. А. Александровой и др. — М., 2008.; Женодарова Е. Д. Буллинг (презентация). — М. : ГППЦ ДО г. Москвы, 2017.

	- снижение успеваемости; - пропуски занятий из-за страха идти в школу; - виктимизация (закрепление статуса жертвы)	- риск стать объектом ответной агрессии, мести; - делинквентное поведение и судимости в дальнейшем	- негативное отношение к школе; - ухудшение отношений в классе

Для педагогов и образовательной организации последствиями буллинга являются опыт бессилия, отчаяния, сомнение в своем профессионализме, потеря авторитета в глазах детей и родителей. Реакцией на буллинг может стать и профессиональная деформация, которая выражается в обвинении детей, их семей, использовании группового давления для наказания «неугодных». В любом случае в образовательной организации складывается неблагоприятная психологическая атмосфера, происходит сдвиг моральных норм, как следствие – увеличивается число правонарушений. Неблагоприятный исход ситуации буллинга влечет за собой жалобы в вышестоящие инстанции, судебные иски и прокурорские проверки, риски насилия отчаявшейся жертвы над собой, мучителями и свидетелями (суицид, скулшутинг, экстремизм); иногда к насилию прибегают родители, отчаявшиеся иначе защитить своего ребенка.

Когда администрация и педагоги не справляются с ситуацией в классе/школе привычными методами, они подспудно организуют «давление через коллектив» на ребенка и/или «давление через родителей» на его родителей, создавая невыносимую для семьи ситуацию и «выжимая» из класса/школы/детского сада «неудобного» ребенка.

Условия, препятствующие возникновению травли[48]:

– в классе/группе соблюдаются просоциальные нормы уважительных отношений между членами сообщества;

– школа демонстрирует высокую общую результативность учебной деятельности, что свидетельствует об отсутствии большого разрыва между успеваемостью обучающихся;

– классный руководитель не авторитарный, но авторитетный, контролирующий соблюдение норм в классе, деятельность и отношения между учениками, сочетающий требовательность и поддержку; не допускает разделения детей на «любимчиков» и «козлов отпущения», возникновения враждующих группировок, изоляции и проч.;

– осуществляется грамотное руководство школой, ведется работа с педагогичским коллективом, нацеленная на сотрудничество и согласие;

[48] Руланн Э. Как остановить травлю в школе: психология моббинга. — М. : Генезис, 2012.; Бочавер А. А., Женодарова Е. Д., Хломов К. Д. Методические рекомендации по снижению частоты ситуаций буллинга в школе для учителей и других специалистов, работающих в школах. — М. : Центр «Перекресток», 2014.

– родители и другие взрослые при взаимодействии с детьми придерживаются принципов воспитания, основанных на базовых общечеловеческих ценностях и не противоречащих воспитательным принципам школы.

Риск возникновения травли усиливают ситуации, вызывающие у класса в целом и у отдельных обучающихся стресс и напряжение, такие как уход кого-то из одноклассников из класса или приход новеньких детей, смена классного руководителя, учителя-предметника, переход класса из младшей школы в старшую, конфликт «родитель – учитель» или между родителями одноклассников, экзамены и другие стрессовые ситуации.

Травля (буллинг) — системная проблема образовательной организации и требует системной работы по осознанию и принятию деструкции и ответственному планомерному ее преодолению, в том числе через создание новых норм, правил и стандартов, а также своевременное выявление *маркеров травли* (Приложение А) и реагирование на них педагогов.

Каждый второй ребенок в России сталкивался с буллингом (по данным компании «МП АНАЛИТИКА», 52% детей в возрасте от 10 до 18 лет когда-либо сталкивались с агрессией в школе), однако треть из них не рассказывает об этом[49]. Согласно совместному исследованию компании «Где мои дети» и программы «Травли NET», которое проводилось в мае 2021 года, в 42,3% случаев родители российских школьников не знают, что их дети подвергаются травле. Похожие данные приводит компания «МП АНАЛИТИКА»: рассказать родителям о факте травли готовы 63,8% школьников, обратиться в полицию — 0,5%. Около 15,2% опрошенных не были готовы рассказывать о буллинге никому. Информированность взрослых в том, что такое травля и как ее можно избежать, и заинтересованность их в искоренении этого явления пока еще недостаточны[50].

3.2. Суицидальное поведение

В исследовании «Оценка состояния безопасности детей в Российской Федерации. Статистическая оценка состояния детской безопасности» показано, что самоубийства составляют около 8% от всех причин смертности несовершеннолетних. По данным МВД России, по итогам 2020 года зарегистрировано 4 110 суицидальных происшествий среди несовершеннолетних. Основными причинам совершения суицида являются психические заболевания и депрессивные состояния, связанные с восприятием «отсутствия смысла жизни», — 1 622 (39,5%); конфликты в семье, спровоцированные избыточным контролем со стороны родителей за успеваемостью и поведением ребенка, — 1 112 (27%),

[49] https://tass.ru/obschestvo/12315131?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
[50] См.: https://childrenday.findmykids.org/bullying

переживания из-за неразделенной любви — 846 (20,6%), конфликты со сверстниками — 263 (6,4%), немедицинское потребление психоактивных веществ — 71 (1,7%). В 196 случаях (4,8%) причины не были установлены[51].

Выделяют внутренние и внешние формы суицидального поведения.

Внутренние формы суицидального поведения[52]**:**

– суицидальные переживания — размышления и представления об отсутствии ценности жизни вообще («Нет в жизни счастья»);

– суицидальные мысли — пассивные ассоциации и фантазии о собственной смерти, уходе из жизни («Хочется уснуть и не проснуться»);

– суицидальные идеи — убеждения о необходимости самоуничтожения («Без меня всем будет лучше»);

– суицидальные замыслы — разработка способов, времени и места ухода из жизни;

– суицидальные намерения — побуждения к осуществлению задуманных действий.

*Внешние формы суицидального поведения***:**

– суицидальные высказывания — слова и суждения, свидетельствующие о намерениях самоуничтожения;

– суицидальные действия — поступки, свидетельствующие о намерениях самоуничтожения;

– суицидальная попытка — демонстративная попытка покончить с собой, зачастую представляющая собою просьбу о помощи и имеющая «сигнальную» функцию;

– покушение на самоубийство — попытка покончить с собой, которая не удалась исключительно «по техническим причинам», случайно (выделение этого термина, на котором настаивают некоторые авторы, представляется особенно важным, поскольку просто суицидальная попытка может рассматриваться в основном как просьба о помощи, как «последнее предупреждение»);

– завершенный суицидальный акт (самоубийство) — самоуничтожение.

Суицидальное поведение — аутоагрессивное поведение, проявляющееся в виде фантазий, мыслей, представлений или действий, направленных на самоповреждение или самоуничтожение. Суицидальное поведение является результатом сложного взаимодействия различного рода психофизиологических, моральных, психологических, социальных, экологических и социокультурных факторов, следствием физических и

---

[51] Оценка состояния безопасности детей в Российской Федерации. Статистическая оценка состояния детской безопасности. Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования.

[52] Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А. Диагностика суицидального поведения. — М., 1980.; Банников Г. С., Вихристюк О. В., Миллер Л. В., Синицына Т. Ю. Методические рекомендации (памятка) психологам образовательных учреждений по выявлению и предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних. — М. : ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. ; Черепанова Е. М. Психологический стресс: помоги себе и ребенку. — М : Академия, 1997.

эмоциональных перегрузок со снижением сопротивляемости к стрессовым воздействиям и эмоциональным нагрузкам, неблагополучием в коммуникативных сферах, слабостью психологической защиты личности, снижением или утратой ценности жизни при дефектах нравственного воспитания личности.

Этапы развития суицидального поведения представлены на схеме 2.

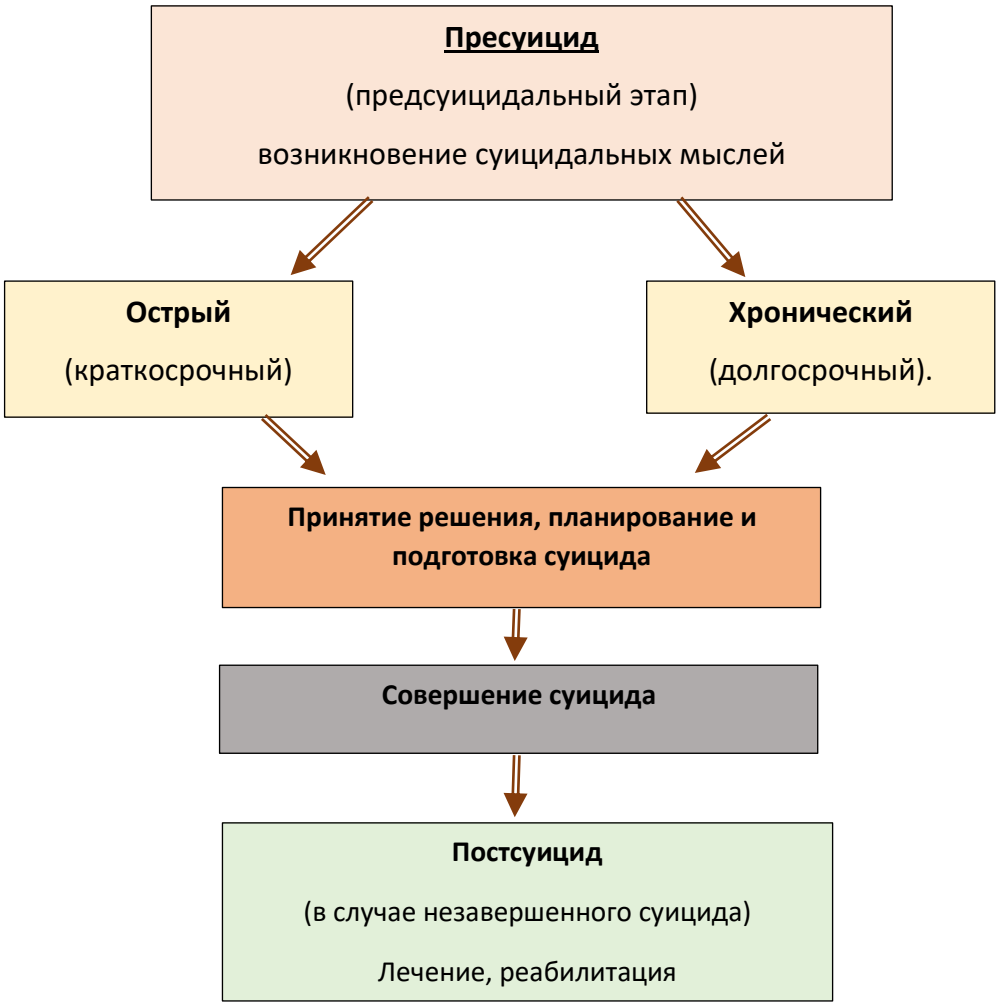

Схема 2. – Этапы развития суицидального поведения.

Факторы риска возникновения суицидального поведения на разных возрастных этапах развития личности представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Факторы риска возникновения суицидального поведения на разных возрастных этапах

Возрастной этап	Суицидогенные ситуации	Личностные факторы	Факторы среды	Мотивы суицида
Раннее детство, дошкольный и младший	Ссора с родителями. Развод родителей. Смерть родителя.	Фактор самооценки: - низкая самооценка;	Фактор коммуникации: - отсутствие возможности	Функция прекращения: избавление себя от невыносимых

школьный возраст	Насилие в семье	- негативная жизненная установка; - глубокое чувство неполноценности; - отсутствие веры в собственные силы и способности	общаться с другими людьми; - одиночество	физических и моральных страданий
Подростковый возраст	Неприятие сверстниками. Буллинг в школе. Ссора с любимым. Безответная любовь. Нежелательная беременность. Насилие в семье	Фактор опыта: отсутствие позитивного опыта или наличие негативного опыта решения подобных проблем	Фактор поддержки: отсутствие человека, который сможет в нужный момент оказать психологическую, материальную или другую поддержку, предоставить свои ресурсы	Функция воздействия: воздействие на конкретных окружающих, на общество, на мир в целом
Юношеский возраст	Личностная несостоятельность. Нарушение процесса становления личности. Ссора с любимым. Насилие в семье	Фактор ресурсов: - низкий уровень психологических, физических, моральных, материальных и других ресурсов, «слабый» тип темперамента	Социокультурные факторы: ценности и нормы социокультурного окружения	Функция отождествления: обретение идентичности благодаря отождествлению со значимым человеком или персонажем

В возрасте 7–11 лет причины суицида в первую очередь, связаны с семьей ребенка: смерть одного из родителей и желание с ним воссоединиться, насилие, унижение со стороны родителей. Отягощающим фактором является недостаточное понимания природы смерти и ее необратимости. Мотив — обида в сочетании со своей ненужностью родителям и желание избавиться от физических и психологических страданий. В эмоциях преобладают тревожность, страхи, подавленность, чувство обиды, брошенности. Речевые маркеры: устойчивые фантазии о смерти; поведенческие: частый плач, замкнутость, истерики. Типичны также жалобы на боли в теле.

В возрасте 12–14 лет причиной суицида является совокупное влияние семьи и окружения. Среди наиболее частых мотивов встречаются избежание наказания или протест/месть. В эмоциях проявляются напряженность, эмоциональная неустойчивость, подавленность, раздражительность, а в переживаниях — чувство вины, безнадежности, одиночества, отсутствие страха смерти. В высказываниях присутствуют прямые или косвенные мысли: «а что будет после смерти?», о самоповреждении или самоубийстве. В

поведении прослеживаются импульсивность, пропуски школы или плохая успеваемость, а в жалобах — непонимание окружающими и непонимание себя.

В возрасте 15–17 лет причиной суицида также является совокупное влияние семьи и окружения. Наиболее частыми мотивами являются призыв, протест/месть, самонаказание (основано на самообвинении и угрызениях совести, чувстве греховности, при совершении непростительных поступков, когда подросток осознает их отрицательную моральную сторону). В эмоциях проявляются фиксация на травматической ситуации (тревога — тоска — гнев), суженное сознание. В переживаниях прослеживается отчаяние, бессмысленность, безнадежность, одиночество. В высказываниях присутствуют прямые или косвенные мысли о несостоятельности, разочаровании в себе и близких людях, самоповреждении или самоубийстве. Прослеживается замыкание в себе или вызывающее поведение наряду с высокой обидчивостью и ранимостью. Жалобы связаны с выраженными физическими или психическими страданиями (болевой синдром, «душевная боль»). Наблюдается ослабление употребления или выпадение из речи лексики, связанной с удовольствием, радостью.

Суицидальные риски подростков имеют свою специфику, обусловленную спецификой возраста (таблица 3).

Таблица 3. – Специфика суицидальных рисков, обусловленная спецификой подросткового возраста

Специфика суицидальных рисков подростков	Специфика подросткового возраста
– «крик о помощи»; – «заразность» суицида; – «массовые» суициды; – «аффективность» суицидов («короткое замыкание»); – «демонстративность» суицидального поведения; – парасуициды с переигранной демонстрацией; – «честность» попытки (подростки не имитируют суицид!); – «героизация» и «романтизация» суицида; – ложное «спасательство»	– крайняя эмоциональная неустойчивость, – изменчивость настроения, – склонность к состояниям печали, – крайняя импульсивность, – нереалистическое представление о смерти, – неспособность предвидеть последствия своих поступков, – переоценка своей компетентности, – некритичность мышления, – стремление к риску и острым ощущениям, – стремление к тайному и запретному, – повышенная внушаемость (влияние моды, референтной группы, значимого лица), – повышенная конфликтность, – протестные реакции, негативизм, – некоторые акцентуации характера

Предпосылками формирования суицидального поведения могут выступать и психобиологические особенности. Социальную адаптацию подростков могут затруднять различные нервно-психические заболевания, отклонения, акцентуации. Роль психических расстройств в формировании саморазрушающего поведения крайне велика. Суицид происходит в условиях активной фазы психиатрического заболевания, которое не было замечено и не было отработано. Наиболее распространенными формами психиатрического расстройства, зафиксированными при изучении завершенных суицидов подростков, являются депрессивное расстройство и расстройство личности. Риск суицида у пациентов, страдающих депрессией, колеблется от 8 до 30%. Умеренный или тяжелый депрессивный эпизод предшествует 45–70% суицидов. Депрессивные состояния у детей и подростков проявляются иначе, чем у взрослых, маскируясь другими симптомами. При расстройстве личности совершается в десять раз больше самоубийств, чем в отсутствии такого диагноза. Значительный риск суицида (3–9%) связан с пограничным и нарциссическим расстройствами личности.

Психобиологическими предпосылками аутодеструктивного поведения могут быть физические недостатки, дефекты речи, внешняя непривлекательность подростка, приводящая вследствие негативного отношения сверстников к отчуждению и изоляции (в худшем случае — к суициду). Профилактикой этих проявлений служат своевременная педагогическая и психологическая коррекция и антибуллинговые программы. В Приложении Б приведены маркеры суицидально ориентированного поведения.

Чрезвычайно важно субъективное восприятие самим ребенком собственной жизненной ситуации, а не ее объективные характеристики. Личностные смыслы суицидального поведения у детей и подростков могут быть представлены несколькими типами[53] (таблица 4).

Таблица 4. – Личностные смыслы суицидального поведения у детей и подростков

Личностный смысл суицидального поведения	Характеристика, признаки, причины возникновения	Пример
Протест	Возникает в ситуации конфликта. Присутствует враждебность, агрессивность к объекту конфликта, смысл суицида в отрицательном	Школьница просила маму отпустить ее с ночевкой к подруге; получив отказ, девочка повздорила с родителями, заперлась в своей комнате и выбросилась из окна

[53] Кудрявцев И. А. Смысловая типология суицидов // Суицидология. — 2013. — Т. 4, № 2. ; Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А. Диагностика суицидального поведения. — М., 1980. ; Банников Г. С., Вихристюк О. В., Миллер Л. В., Синицына Т. Ю. Методические рекомендации (памятка) психологам образовательных учреждений по выявлению и предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних. — М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013.; Черепанова Е. М. Психологический стресс: помоги себе и ребенку. — М.: Академия, 1997.; Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2009. — № 2.

	воздействии на объект, нанесении конкретного ущерба враждебному окружению. Месть — конкретная форма протеста	
Призыв	Отражает пассивную реакцию личности с целью привлечения внимания к ситуации и возможности получения помощи для ее изменения. Смысл в активации помощи извне с целью изменения ситуации	14-летняя Г. выбросилась из окна. Накануне она поменяла статус в социальной сети, признаваясь в своих чувствах к В. и выражая намерение «отправиться в рай», если любимый ее бросит. В разгар подростковой вечеринки между молодыми людьми случился конфликт, следствием которого и стал поступок школьницы
Избежание (наказания, страдания)	Отражает пассивную реакцию личности в ответ на угрозу своему социальному, личностному или биологическому существованию. Смысл суицида — избежать угрозы путем самоустранения	14-летний С. покончил с собой после угрозы матери рассказать отцу-дальнобойщику о плохом поведении сына. Ранее отец, возвращаясь из рейса, применял в отношении сына различные виды наказания, в том числе и физические, а в последний раз пригрозил переездом в деревню, что означало для мальчика разрыв с друзьями, общение с которыми было для него очень значимым, и девушкой, которая ему нравилась
Самонаказание	Провоцируется гипертрофированным чувством вины. Смысл – искупить вину, остаться «хорошим» в глазах значимых людей	13-летний Н. покончил жизнь самоубийством. На роковой шаг мальчик решился, когда учителя вызвали родителей на беседу о его успеваемости. Мальчик не хотел расстраивать маму, которая воспитывала его вместе с новым мужем, и папу, с которым, несмотря на развод родителей, у Н. были прекрасные отношения. В предсмертной записке Н. написал маме, что не смог быть ей хорошим сыном, что он не может больше врать и воровать у нее, и попросил прощения, что не успел помыть посуду
Отказ	Мотив — отказ от существования, цель — лишение себя жизни. Вероятность суицида повышается, если в семье и семейной истории имеют место психические заболевания, проявления суицидального поведения среди биологической родни,	13-летняя В. собиралась покончить с собой, устав от того, что семья часто меняла место жительства (отец – военный), и девочка не могла построить нормальные отношения со сверстниками, вынуждена была бросать интересные ей занятия в школе и кружках. Из-за хронической нестабильности образа жизни она

	пренебрежение и жестокое обращение, конфликты в семье и распад семьи	перестала видеть смысл в сближении с людьми, учебе, увлечениях

В современной ситуации риски возникновения и поддержания суицидальных мыслей и намерений могут быть спровоцированы информацией СМИ и специфическим интернет-контентом (сайты, поддерживающие культ самоубийства). Причины вовлечения подростков в сетевые сообщества суицидальной направленности («группы смерти», сайты «взаимопомощи для самоубийц»):

– любопытство. Самая распространенная причина. Подростка тянет к мистике, загадкам; он еще не осознал ценность собственной жизни, а придание ореола романтики смерти и возведение суицида в ранг героизма делает тему самоубийства популярной среди подростков. Ребенок еще не понимает, что смерть — это конец, это бесповоротно. Он воспринимает смерть как героический уход в другой, якобы лучший, мир;

– стремление выделиться. Чаще встречается среди мальчиков как стремление к самоутверждению. Заигрывания со смертью воспринимаются как нечто «крутое», на что способен не каждый, и подросток чувствует себя выше сверстников;

– тяга к риску и опасности. Подростку важно ощутить границы дозволенного, заглянуть в лицо реальной опасности. Это и своеобразное испытание, преодоление себя, вызов своим силам и возможностям, и желание почувствовать предел, ощутить себя живым, балансируя на грани жизни и смерти. Подростки рискуют по-разному: лазают по стройкам и крышам, катаются на крышах и сцепках вагонов, ныряют с моста, включаются в игру с суицидальным исходом;

– стремление к новым впечатлениям. В наше время благодаря интернету подросток за 2–3 года жизни, проведенные в сети, ментально способен получить больше впечатлений, чем еще 50 лет назад взрослый человек за всю свою жизнь. Это приводит к постоянному поиску новых, еще более ярких впечатлений, среди которых тема смерти — одна из самых захватывающих;

– «за компанию». Подросток ведом своими более авторитетными сверстниками, подвержен их влиянию и хочет не отставать от них, быть не хуже, следовать моде, принятой в среде друзей;

– стремление найти решение своих проблем, которые подростку кажутся неразрешимыми в силу отсутствия жизненного опыта или объективной сложности ситуации. Это инстинктивная тяга к людям, оказавшимся в той же жизненной ситуации, что и он, поиск «товарищей по несчастью» и их поддержки;

– одиночество. Если у подростка в реальной жизни нет доверительных, «закадычных» отношений с кем-то, он ощущает психологическое одиночество, потребность, невозможность и страх поделиться с кем-то своими мыслями, чувствами и заботами, а группы предоставляют ему возможность заполнить социальный и коммуникативный вакуум;

– переживание насилия. Длительное пребывание в ситуации систематического насилия (травля в классе, домашняя диктатура) вызывают страдания, которые хочется прекратить раз и навсегда, в этом случае вступление в Интернет-сообщества суицидальной направленности является путем к достижению цели.

3.3. Зависимости от различного рода наркосодержащих веществ, злоупотребление психоактивными веществами в подростковом возрасте

Злоупотребление *психоактивными веществами (ПАВ)* — одна из форм *аддикции* (психического расстройства, характеризующегося стремлением к уходу от реальности посредством взаимодействия с определенным агентом, искусственно изменяющим психическое состояние и создающим иллюзию удовлетворения потребности личности в самореализации). *Аддиктивное поведение* — весь комплекс внешней деятельности по реализации этого стремления.

К группе химических аддикций относятся: *наркоаддикция, токсикоманическая аддикция, алкогольная аддикция, никотиновая аддикция, зависимость от лекарственных препаратов*.[54] Маркеры злоупотребления психоактивными веществами представлены в Приложении В.

Аддиктивные части личности — определенные структуры в личности, способствующие формированию зависимого поведения как основного способа переживания смысла жизни. На первых этапах развития зависимости аддиктивная личность сосуществует со здоровой ее частью, все более поглощая последнюю по мере формирования аддикции, навязывая человеку специфический способ мышления и мировосприятия. Практически все несовершеннолетние с аддиктивным поведением имеют пониженную стрессоустойчивость, страх перед жизненными трудностями, отсутствие способности ждать и терпеть, жажду немедленного осуществления желания. Их также характеризуют неуверенность в себе, неадекватная (низкая или компенсаторно завышенная) самооценка, личностная отчужденность, инфантилизм, слабо развитая ответственность и позиция взрослого «Я», внутренняя конфликтность, недостаточное переживание смыслов в реальных жизненных отношениях. Аддикты наделяют

[54] См.: Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психосоциальная аддиктология. — Новосибирск: издательство «Олсиб», 2001.

аддиктивного агента сверхценностью и особым смыслом, испытывают сильный эмоциональный (и физический) дискомфорт при невозможности аддиктивной реализации, переживают чувство стыда за бесплодность попыток избавиться от зависимости, демонстрируют различные психологические защиты, оправдывающие аддиктивное поведение, проявляют некритичность в отношении собственной реальной ситуации, тратят значительное количество жизненных сил и времени на мысли об аддиктивном агенте и аддиктивную реализацию. Для психологически зрелой личности мир представляется ареной для творческой реализации своих желаний и целей, для аддикта же мир представляется тюрьмой, из которой вырваться можно только путем аддиктивной реализации.[55]

Любая аддикция формируется на последовательном чередовании специфических психологических состояний, когда, например, переживание напряжения, эмоциональной боли, чувства одиночества сменяется сильным положительным ощущением, и запоминается путь приобретения этого опыта устранения неприятностей. Аддиктивное поведение развивается на основе субъективной фиксации на том, что в этот момент переживается безопасным и успокаивающим. Фиксация сопровождается эмоциональным подъемом, может включать в себя эйфорию, психическую релаксацию, чувство беззаботности, усиление воображения, чувство обретения психологической свободы, возможности контролировать, изменять свое психическое состояние. Когда удается осуществить желаемое изменение своего состояния каким-то искусственным способом, возникает уверенность, что этот способ не подведет. Каждая аддиктивная реализация усиливает вероятность своего повторения через все более короткие промежутки времени. Так возникает психологическая зависимость — болезненное стремление повторять вновь и вновь субъективно приятное переживание, связанное с изменением состояния. В результате несовершеннолетний попадает в ловушку: даже зная об отдаленных негативных последствиях, он стремится достичь сиюминутного удовольствия.[56]

Психофизиологическая основа развития аддикции — механизм подкрепления, срабатывающий при произвольной стимуляции «центра удовольствия». Искусственное возбуждение этой системы активирует рецепторы, которые участвуют в природном подкреплении пищей, водой и всем тем, что вызывает у человека чувство сиюминутного удовольствия. Формируется условно-рефлекторная связь между этим состоянием удовлетворения и действием, приведшим к нему. Например, у игровых аддиктов в обычном

[55] Там же.
[56] Там же.

состоянии сознания понижен уровень эндорфина, что вызывает близкие к депрессивным состояния, избавиться от которых можно только в игре.

Использование термина *«аддиктивное поведение»* применительно к подростковому возрасту приводит к необходимости рассмотрения его в рамках медицинской модели. Однако важно рассматривать возможность его профилактики не с точки зрения предупреждения формирования зависимости (негативная модель), а с точки зрения формирования защитных ресурсов возраста наибольшего риска, каким является подростковый период.[57] В этом отношении аддиктивное поведение включает в себя и вредные привычки, которые могут не достигать степени зависимости и не представляют формальной угрозы (например, переедание или курение).

Критерии, определяющие аддиктивное поведение[58]:

– поведение, оцениваемое подавляющим большинством социума как нежелательное, социально не одобряемое;

– поведение, потенциально способное привести к формированию зависимости, но до определенного момента развивающееся по другим законам (включенное в контекст общего психического развития ребенка);

– динамика этого поведения подчиняется законам возрастного развития, его причины и возможности коррекции лежат в области педагогики и психологии.

Различные формы аддиктивного поведения имеют тенденцию сочетаться или переходить из одной формы в другую, что доказывает общность механизмов их функционирования. Таким образом, несмотря на кажущиеся внешние различия, все формы аддиктивного поведения имеют принципиально схожие психологические механизмы.

Факторы, способствующие развитию аддиктивного процесса[59]**:**

– семейные (особенности воспитания) — воспитание в условиях недостаточной эмоциональной поддержки, гиперопекающего, авторитарного или перфекционистского отношения со стороны родителей; манипулятивный стиль отношения к людям в семье; нестабильность и непредсказуемость в отношениях родителей к ребенку, частые непрогнозируемые изменения в семье; родители — носители аддиктивного поведения;

– личностные — слабое суперэго; нарушения в структуре эго; выраженный, не полностью осознаваемый психологический дискомфорт, связанный с неудовлетворением личностных потребностей, потерей аутентичности; присутствие в бессознательном

[57] Методика «Риск аддиктивного поведения» в подростковом возрасте (на примере наркозависимости) [Текст] / Авторы Б. И. Хасан, И. А. Кухаренко, М. В. Рычкова. — Красноярск, 2008.
[58] Там же.
[59] Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психосоциальная аддиктология. — Новосибирск: издательство «Олсиб», 2001.; Личко А. Е., Битенский В. С. Подростковая наркология: руководство. — Л.: Медицина, 1991.

вытесненных сильных деструктивных эмоциональных переживаний, провоцирующих тревогу, дистимию, чувство вины и стыда;

– социальные — недоверие к людям, отсутствие уверенности в завтрашнем дне, эмоционально значимые потери (любимого человека, социального статуса, системы ценностей), потеря дружеских контактов, социальная изоляция, уход из семьи.

Наличие одного фактора или сочетания нескольких не является причиной, которая неизбежно приведет к развитию аддикции, но взаимодействие их определяет условия, значительно повышающие степень риска, вероятность выбора личностью аддиктивного способа поведения для решения своих личностных и социальных проблем. Немаловажное значение для степени тяжести развития аддиктивного процесса имеют условия опыта первой встречи с аддиктивным агентом (возраст, актуальное физическое и психическое состояние, наличие или отсутствие компании, характер последующих психических и физиологических реакций).

Исследования психологических характеристик и историй развития зависимостей у подростков выявили причины появления зависимых форм поведения[60]:

1) дефициты ресурсов по отношению к окружающей действительности. При недостаточности внутреннего ресурса для разрешения сложных жизненных ситуаций возникает тенденция к избеганию высоких требований среды через уход от реальности посредством аддиктивной реализации. Говоря о злоупотреблении психоактивными веществами в период подросткового возраста, важно понимать, что является условиями возникновения такого рода зависимости, начиная с детства. Уже для детей дошкольного и младшего школьного возраста для прогноза риска развития зависимых форм поведения оказались значимы:

– дефицит самостоятельных форм поведения: становление самостоятельности предполагает возможность критического отношения к влиянию среды, умение принимать решения, проявлять заботу о себе и других, способность качественного анализа ситуации, прогнозирования возможных последствий и нахождения различных вариантов выхода из конфликтных ситуаций; начиная с рождения и физического отделения от матери, ребенок приобретает все большую автономию, приспосабливаясь к окружающему миру, чтобы обеспечивать свою жизнь, управлять своей деятельностью, иметь самостоятельные намерения и замыслы;

[60] Выявление риска зависимости у детей 6–8 лет: методическая разработка [Текст] / Автор Е. Ю. Федоренко. — Красноярск, 2008.; Методика «Риск аддиктивного поведения» в подростковом возрасте (на примере наркозависимости) [Текст] / Авторы Б. И. Хасан, И. А. Кухаренко, М. В. Рычкова. — Красноярск, 2008.

– дефицит эмоционального диапазона: к различным видам зависимости склонны дети с узким диапазоном средств общения, высоким конформизмом, некомпетентностью эмоциональных проявлений, которые видят все в черно-белых красках, им свойственны категоричность эмоций, узость диапазона и нюансов эмоций, отсутствие эмоциональных копинг-стратегий переживания сложных ситуаций, они не чувствуют полутонов, не гибки в общении и поэтому испытывают затруднения в разрешении конфликтных ситуаций; у них наблюдается нарушение функции приспособления, отсутствие ресурса для эмоционального «отыгрывания» ситуации (превращения ситуации в смешную, нелепую), дефицит сознательной регуляции собственной деятельности;

– функциональные дефициты ЦНС: наличие комплекса предпосылок к формированию патохарактерологического развития личности вследствие влияния перинатальной патологии ЦНС (диагностируется минимальная мозговая дисфункция (ММД) или синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) и неблагоприятной социальной ситуации развития, что выражается в «застревании» ребенка на определенных стереотипных ненужных действиях, не обусловленных функциональной необходимостью и имеющих невротический характер, а также в эмоциональных нарушениях, приводящих к дезорганизации системы отношений личности;

2) избыточность ресурсов личности по отношению к бедной среде и быстрая утрата самочувствия в освоенных ситуациях. При избытке внутреннего ресурса условия дефицитарной среды школы, семьи и других сфер жизнедеятельности не позволяют ребенку удовлетворять потребности в соответствии с внутренней динамикой, что приводит к разного рода пробам и попыткам выхода из среды (например, одаренный подросток в среде, не дающей возможности реализации его потенциала, идет на риски, чтобы почувствовать себя живым, эмоционально вовлеченным).

3) Опыт предзависимости. Проявляется в особо сильных привязанностях к чему-либо (например, невозможность обходиться без сладкого, чрезмерная зависимость от взрослого/чаще матери, разного рода стойкие привычки). При наличии в генезисе взросления ребенка опыта предзависимости (ее нужно отличать от обычной привязанности) отсутствие желаемого объекта или состояния приводит к невозможности осуществлять другие виды деятельности, к ограничению и торможению развития. Этот фактор начинает доминировать, становится центральным в поведении. Это неконтролируемый процесс, и любые попытки пресечь такое поведение приводят к невозможности заниматься чем-либо другим и непредсказуемым реакциям.

Желание, а затем и потребность прибегнуть к аддиктивным формам поведения появляются там, где у ребенка возникают проблемы самочувствия, самореализации,

самовыражения и ощущение собственной несостоятельности в значимых для него видах деятельности и общения. Если образовательная среда обеспечивает ребенку/подростку стабильное положительное самочувствие и вовлеченность в социально значимые виды практики, созидательные формы деятельности, позволяя ему почувствовать себя эффективным, успешным, принимаемым значимым сообществом, у него не возникает потребность прибегать к суррогатным способам получения ярких форм самочувствия.[61]

Термин «*наркомания*» определяется как зависимое поведение («первые пробы» тоже относятся к злоупотреблениям), характерными специфическими чертами которого являются[62]:

– синдром измененной реактивности организма (защитные реакции, толерантность, форма потребления, форма опьянения);

– синдром психической зависимости (обсессивное влечение, психический комфорт в интоксикации);

– синдром физической зависимости (компульсивное влечение, потеря контроля над дозой, абстинентный синдром, физический комфорт в интоксикации).

Триединство перечисленных синдромов образует единый *наркоманический синдром*.

Между здоровьем и наркоманией, как и между состоянием полного здоровья и инвалидностью, лежит широкий спектр переходных состояний (схема 3)[63].

[61] Методика «Риск аддиктивного поведения» в подростковом возрасте (на примере наркозависимости) [Текст] / Авторы Б. И. Хасан, И. А. Кухаренко, М. В. Рычкова. — Красноярск, 2008.
[62] Пятницкая И. Н. Наркомании: руководство для врачей. — М.: Медицина, 1994.
[63].: Методика «Риск аддиктивного поведения» в подростковом возрасте (на примере наркозависимости) [Текст] / Авторы Б. И. Хасан, И. А. Кухаренко, М. В. Рычкова. — Красноярск, 2008.

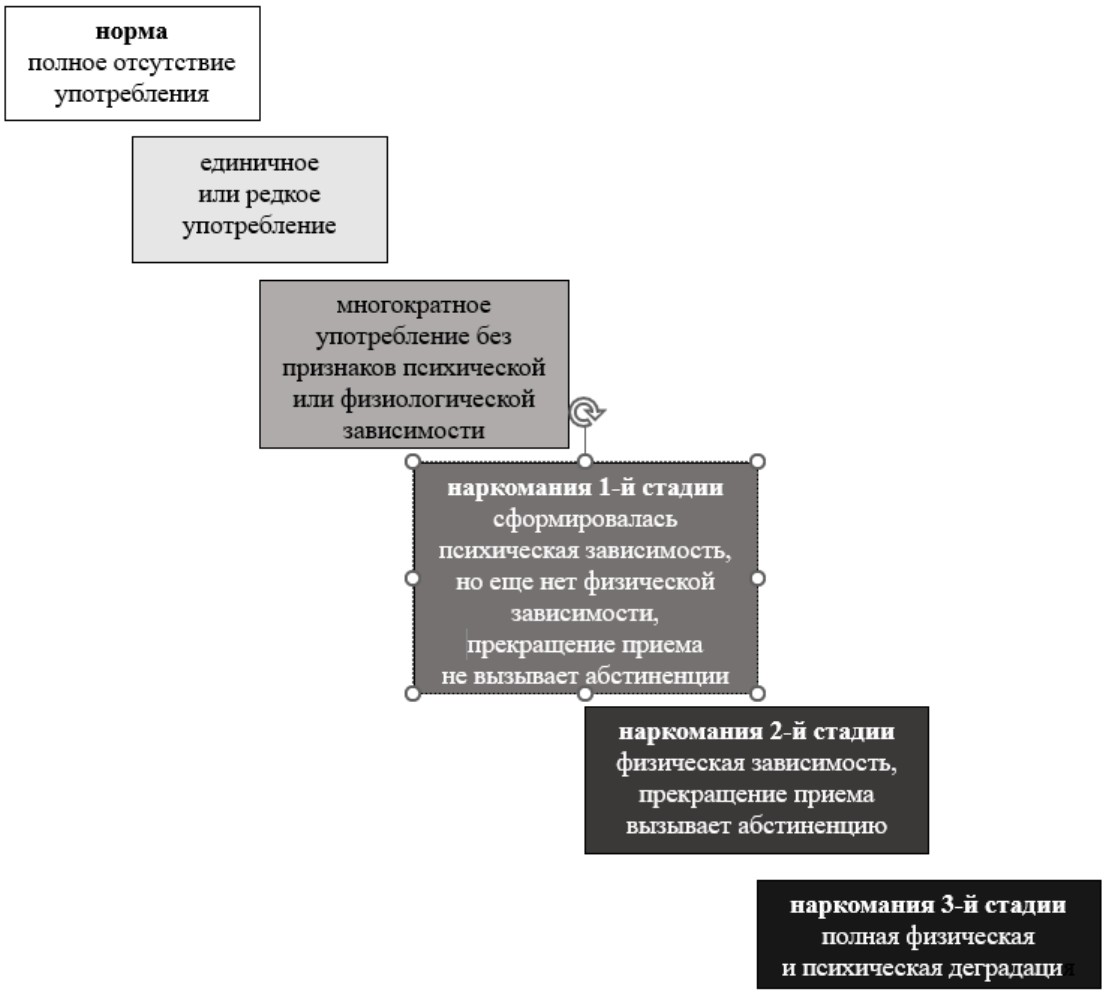

Схема 3. – Этапы развития наркомании

Первые три состояния требуют особого фокуса внимания, так как даже неоднократная проба не всегда приводит к зависимости, и здесь действуют другие законы и механизмы формирования поведения. В рамках «нормы», когда отсутствует проба (употребление) наркотика, можно выделить два типа реализуемого поведения: первый связан с отсутствием предрасположенности к зависимым формам поведения, второй — с наличием такой предрасположенности, когда резко повышается степень риска для подростка.

Поскольку для решения задачи идентификации и самоопределения подросткам необходимо попробовать себя в разных качествах, то наиболее показательная для подросткового возраста ситуация — это ситуация пробы, не именно наркотической, а пробы вообще. Такие ситуации сопровождаются субъективным ощущением риска, поскольку каждая несет в себе частицу неизведанности и опасности. Психологическим содержанием такой ситуации является формирующаяся способность к различению разных смыслов, стоящих за собственными действиями подростка, открывающих ценности,

позволяющих принимать осознанное (свободное) решение о том, чтобы действовать или не действовать. Это пробы, которые совершаются в рамках возрастного развития.[64]

Важную роль в формировании аддиктивного поведения играет то, что проба наркотика осуществляется, как правило, в компании, принадлежность к которой играет для подростка огромную роль. Более того, если посредством пробы решается проблема принадлежности к компании такого типа, а взаимодействия в ней строятся на основании употребления наркотиков, то подросток вынужден продолжать употребление ПАВ, чтобы иметь возможность общения в этой компании. Злоупотребление ПАВ у подростков можно условно отнести к варианту «тайного» поведения, скрываемого от родителей и других взрослых. Оно носит явный антисоциальный характер, подразумевает связь с различными незаконными структурами. Наряду с этим, принадлежность к такой группе дает возможность подростку и почувствовать себя значимым и не одиноким и решить проблемы с недостаточностью среды. Выйти из такой компании подростку очень трудно. Как правило, наркотики ее членами употребляются при совместном времяпрепровождении, создавая эффект групповой психологической зависимости. Вследствие принадлежности к такой компании у подростка понижается социальный интерес, а его собственные интересы смещаются в сторону референтной группы. Феноменологически можно зафиксировать отрицательное отношение к просоциальным действиям, склонность совершать или одобрять асоциальные поступки.[65]

Для оценки степени риска злоупотребления ПАВ подростками большое значение имеет диагностика поведения подростка в ситуациях риска. *Объективный риск* — определяемый взрослыми извне, ситуации, которые можно квалифицировать как рискованные. *Субъективный риск* — внутреннее переживание, оценка ситуации как рискованной, это определенная характеристика поведения, связанная с выбором, ответственностью и на основании этого — с принятием решения действовать или не действовать. Важно соотношение объективного риска и субъективного переживания подростком таких ситуаций, когда есть возможность двух исходов — приобретения чего-то желаемого или потери чего-то ценного. Эти риски могут не совпадать: какую-либо ситуацию взрослый расценивает как риск (аддиктивные пробы), а подростки никакого риска в ней не видят (например, подросток, пробующий курить, субъективным содержанием этой ситуации переживает риск быть «застуканным» родителями, педагогами, но не риск, связанный с нанесением вреда здоровью; здесь переживание риска и

[64] Там же.
[65] Методика «Риск аддиктивного поведения» в подростковом возрасте (на примере наркозависимости) [Текст] / Авторы Б. И. Хасан, И. А. Кухаренко, М. В. Рычкова. — Красноярск, 2008.

объективное содержание опасности никотиновых проб не совпадают). Такое рассогласование в представлении подростка и является основанием для принятия решения действовать (пробовать).

Подростки, нечувствительные к объективному риску (объективно опасные ситуации воспринимаются ими как неопасные), в большей степени рискуют осуществить наркотическую пробу и стать зависимыми: соотношение между объективным содержанием и субъективным переживанием ситуаций риска является основанием для прогноза степени риска аддиктивного поведения. По сути, для них в ситуации пробы наркотика риск состоит не в самой пробе наркотического вещества: они «пробуют» свой статус, отношения, производимые впечатления. Эти подростки не защищены от аддиктивных проб, потенциально готовы к ним.

Несмотря на разные варианты содержательного наполнения момента пробы, после ее осуществления, если она значима, происходит изменение картины мира подростка. Из потока информации он начинает выделять имеющую отношение к наркотикам, начинает интересоваться книгами, фильмами, рассказами о них. Вследствие этого повышается осведомленность подростка в этой сфере. Кроме того, проба приводит к изменению установок по отношению к наркотикам — от полного неприятия до частичного или полного принятия (с целью оправдания собственных проб). Следовательно, проба — это тот момент, который можно феноменологически зафиксировать.

Еще одним диагностическим маркером является интерес к наркотикам. Он включает количественные характеристики (осведомленность о наркотиках, способах употребления и местах приобретения) и качественные характеристики (установки по отношению к употребляющим наркотики, первой пробе, наркотикам, оценка опасности употребления).

Анализ *социальных установок* позволяет дифференцировать группу, находящуюся на стадии «групповой психологической зависимости», что означает принятие и/или реализацию норм, установок референтной группы (асоциальной/просоциальной).

Сочетание всех маркеров позволяет определить степень риска подростка в реализации аддиктивного поведения: от «не рискующих, защищенных от аддиктивных проб» к «рискующим, потенциально готовым к совершению аддиктивной пробы» до совершивших однократную пробу и систематически употребляющих наркотики. Таким образом, можно выделить *степени риска*[66] (схема 4)

[66] См.: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Нулевая степень риска

Подростки активно участвуют или потенциально готовы попробовать себя в просоциальной деятельности. Демонстрируют низкую или среднюю осведомленность о наркотиках, их свойствах, местах приобретения, способах употребления; отрицательное (возможно, безразличное) отношение к наркотикам, их употреблению, употребляющим, первой пробе. Значимость социального одобрения на среднем уровне, референтной является просоциальная группа

Первая степень риска

Актуально рискующие подростки, пробующие себя и активно участвующие в асоциальной деятельности, в то же время потенциально готовые попробовать себя в просоциальной деятельности. Демонстрируют низкую или среднюю осведомленность о наркотиках, их свойствах, местах приобретения, способах употребления, отрицательное (возможно, безразличное) отношение к наркотикам, их употреблению, употребляющим, первой пробе. Демонстрируют значимость социального одобрения, референтной является просоциальная группа

Вторая степень риска

Подростки, осуществляющие аддиктивные (наркотические) пробы, совершившие пробу наркотика или продолжающие эпизодическое употребление. Высокие показатели по шкале «интерес к наркотикам», высокая осведомленность в этой сфере и положительное отношение к наркотикам, их употреблению, употребляющим. Участвуют в просоциальной деятельности, но потенциально готовы к участию в асоциальных пробах. Значимость социального одобрения на среднем уровне. Возможен и переход к аддиктивному поведению, и возврат к предшествующей степени риска при условии активной инициации возрастно адекватных проб в рамках просоциальных отношений со стороны взрослых

Третья степень риска

Подростки, реализующие аддиктивное поведение, находящиеся на стадии групповой психологической зависимости (с большой вероятностью, находящиеся на 1 стадии наркотической зависимости), исключающие из поля проб просоциальные пробы; демонстрирующие повышенную осведомленность о наркотиках, их свойствах, местах приобретения, способах употребления; имеющие положительное отношение к наркотикам, их употреблению, употребляющим. Отрицают значимость социального одобрения, склонны совершать или оправдывать асоциальные поступки, референтной является асоциальная группа

Схема 4. – Степени риска злоупотребления ПАВ подростками

3.4. Повторные преступления и правонарушения несовершеннолетних

Несмотря на то, что в последние десятилетия отмечено снижение преступности несовершеннолетних и существенно снизились статистические показатели осуждения несовершеннолетних, некоторые исследователи уверены, что преступность несовершеннолетних имеет латентный характер, а также увеличиваются показатели статистики тяжких преступлений[67].

Повторные преступления и правонарушения несовершеннолетних могут быть вызваны рядом причин:

1) несовершеннолетний не извлек урок из предыдущего эпизода, не осознал деструктивность своего поведения, негативные последствия для себя и пострадавшего, не испытал раскаяния, не загладил вред лично. Обычно это связано с тем, каким образом значимые взрослые и общество в лице структур системы профилактики,

[67] Как утверждают Теунаев А. С. и Дубова М. Е.: «В этой связи, считаем субъективным вывод Е. В. Алферовой об исключительно положительных тенденциях подростковой преступности, так как автор не рассматривает вероятность того, что истинной причиной данной позитивной закономерности выступает не повышение качества превентивной работы правоохранительных органов, а изменения российского уголовного законодательства и искусственное занижение органами государственной власти статистических показателей преступности несовершеннолетних в целях сокрытия объективной криминогенной ситуации в подростковой среде… В целом, можем утверждать, что преступность несовершеннолетних соответствуют мировым тенденциям снижения количества регистрируемых противоправных деяний. При этом, нельзя не отметить пугающее увеличение количества тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетних с 2016 г. // Теунаев А. С., Дубова М. Е. — Новый взгляд на качественно–количественные показатели подростковой преступности в России // Юридические исследования. — 2021. — № 2. — С. 44. — 63.

правоохранительных органов и системы правосудия реагируют на первый известный делинквентный эпизод. Неблагоприятными в плане прогноза рецидива совершения правонарушения несовершеннолетними являются:

– социальное клеймение и исключение из сообщества (запускаются механизмы самореализующегося предсказания, усвоения навязываемого статуса как детерминанта делинквентного поведения; подростки лишаются психологической и социальной поддержки и выталкиваются в криминальное асоциальное пространство);

– оправдание проступка («нужно простить на первый раз», «он еще неразумный», «его спровоцировали», «у него сложные обстоятельства» — в результате несовершеннолетний считает себя жертвой, оправдывая свое поведение);

– осуждение поступка значимыми людьми (прежде всего, родителями), но не взятие на себя ответственности по заглаживанию вреда, извинению перед пострадавшим, нет инициации понимания и ответственного отношения (с ребенком не обсуждались последствия его поступка для него самого и его будущего, его родных, а также вред, который он причинил пострадавшему);

– избыточная жестокость наказания, грубое и унизительное обращение, игнорирование потребностей (вызывают чувство несправедливости, обиды, злости, страха, желания защититься, исчезнуть или отомстить);

2) несовершеннолетний был лишен нормальной ресоциализации после совершения первого деликта, не обрел новых навыков социального поведения, удовлетворения потребностей, достижения целей, взаимодействия с окружающими, не был включен в просоциальное сообщество, созидательную деятельность, у него разрушенные или конфликтные отношения в семье с родителями/родственниками и в школе со сверстниками; нет социальной поддержки;

3) несовершеннолетний и/или его семья находятся в трудной жизненной ситуации;

4) несовершеннолетний и его семья находятся в социально опасном положении;

5) несовершеннолетний находится в зависимости от взрослых или сверстников, реализующих криминальное поведение и вовлекающих в него подростка:

– деструктивного лидера в классе/во дворе, заставляющего воровать под угрозой физического насилия;

– антисоциальных родителей, от которых он материально зависит;

– криминальной группировки (например, наркодилеры, которым подросток должен денег или они поставили его «на счетчик»);

– любимой девочки или мальчика, которой нужно «помочь» (например, добыть денег на аборт, избить обидчика и т. д.).

6) несовершеннолетний тяготеет к криминальной субкультуре (АУЕ, тюремная романтика), как правило, под влиянием старшего лидера, которому он доверяет;

7) ситуативное поведение несовершеннолетнего, случайная ненамеренная ситуация (превышение допустимой обороны, патологический аффект). Несовершеннолетнему сложно контролировать свое поведение в силу слабой критичности и саморегуляции из-за особенностей психического развития, психофизиологических и нейроорганических дефицитов (при отсутствии адекватной медицинской и педагогической коррекции), таких как:

– функциональные дефициты ЦНС (по реактивному типу/СДВГ) вызывают импульсивность, неконтролируемые реакции во время «отключек», «полевое» поведение, вспышки агрессии; возбудимость – ситуации причинения вреда в дошкольном и младшем школьном возрасте связаны с этим фактором;

– органические дефициты и травмы мозга, энцефалопатия, психофизический инфантилизм (не всегда адекватно понимает смысл происходящего, не может сориентироваться в ситуации, не способен к планированию и контролю своих действий) – может быть фактором противоправного поведения с младшего подросткового возраста при ослаблении контроля родителей/педагогов;

– выраженные акцентуации характера (неустойчивая, гипертимная, эпилептоидная) в подростковом возрасте в «зоне наименьшего сопротивления»;

– наличие психических и поведенческих расстройств (зависимости, компульсии, клептомания) — ребенок/подросток не контролирует себя, не может сопротивляться влечению;

8) у несовершеннолетнего врожденные психопатии (диссоциальная/антисоциальная психопатия/социопатия; эмоционально неустойчивое/пограничное расстройство личности (ПРЛ)/неустойчивая психопатия, выражающиеся в черствости, эгоизме, лжи, манипулятивности, отсутствии эмпатии) — основной фактор ранней детской жестокости, садизма, насилия, проявляющихся уже с дошкольного и младшего школьного возраста в отношении своих родителей, братьев/сестер, домашних питомцев. Формируются в подростковом или юношеском возрасте при неучете психофизиологических и нейроорганических дефицитов и дефектах воспитания. Встречаются крайне редко, единично (менее 1%) у подростков:

– с неустойчивой психопатической акцентуацией (отличаются повышенной подчиняемостью внешним влияниям, слабовольные, легко внушаемые, бесхарактерные личности, легко поддающиеся влиянию других людей; вся их жизнь определяется не целевыми установками, а внешними, случайными обстоятельствами; нередко попадают в

дурную компанию, спиваются, становятся наркоманами, мошенниками; на работе такие люди необязательны, недисциплинированны, внешние обстоятельства выбивают их из колеи; постоянно нуждаются в контроле, авторитетном руководстве; в благоприятных условиях могут хорошо работать и вести правильный образ жизни);

– с антисоциальной психопатией (резко выражены моральные дефекты, страдают частичной эмоциональной тупостью и практически не имеют социальных эмоций, сознание долга по отношению к обществу и чувство симпатии к окружающим обычно отсутствует; не имеют стыда, чести, безразлично относятся к похвале и порицанию, неспособны приспособиться к правилам общежития; часто тяготеют к чувственным наслаждениям; некоторые с детства склонны к издевательству над животными и не имеют привязанности даже к самым близким людям);

– с ПРЛ (характеризуется импульсивностью, низким самоконтролем, эмоциональной неустойчивостью, высокой тревожностью, сильным уровнем десоциализации; часто встречается антисоциальное поведение, самоповреждения, повышен риск суицида).

3.5. Проявления и эскалация агрессии на основе столкновения различных картин мира в школьной среде

Столкновение различных картин мира возникает, как правило, между несовершеннолетними и взрослыми — представителями и (или) носителями различных культур (национальных, конфессиональных) и идеологических убеждений. В России в сфере образования это явление обычно наблюдается в связи с миграционными процессами — как традиционными (исторически сложившимися) для стран постсоветского пространства, так и в связи с политическими и военными событиями последних лет.

Рост количества детей-мигрантов в образовательных организациях подвергает систему образования России определенным рискам[68], таким как:

– трудность включения детей-мигрантов в образовательный процесс (слабое знание русского языка, сложности вхождения в учебный процесс в целом, необходимость адаптации учебного процесса под нужды детей-мигрантов);

– рост межнациональной конфликтности — ксенофобия принимающего общества, столкновения на почве этнической/национальной принадлежности и недостаточной интегрированности в городскую среду как родителей, так и детей мигрантов;

[68] Социальные отклонения. Введение в общую теорию. — М. : Юридическая литература, 1984. ; Касенова Н. Н. Работа с детьми мигрантов в образовательных организациях : учебно-методическое пособие / Н. Н. Касенова, О. В. Мусатова, Г. К. Джурабаева [и др]; М-во науки и высшего образования Российской Федерации, Новосиб. гос. пед. ун-т, Новосиб. регион. общ. орг. «Узбекско-русский национально-культурный центр». — Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2020.

– распад единого образовательного пространства («анклавизация» образовательных организаций, сегрегация детей-мигрантов в школах низкого уровня),

– рост идеологической конфликтности на почве разных, иногда радикально различающихся, интерпретаций происходящих политических и международных событий, особенно с участием свидетелей этих событий, воспринимающих их субъективно.

Дети мигрантов — особенный контингент обучающихся. Особенности их адаптации/интеграции и зоны напряжения различны и зависят от характера миграции. Детей из семей мигрантов — представителей иной культуры и национальности, переехавших к родственникам в связи со сменой места работы из стран постсоветского пространства или национального региона РФ, характеризуют слабое знание русского языка, шовинизм к русским как нации, позиция превосходства по отношению к школе/социуму (иногда при высоком финансовом статусе и сильной поддержке национальной диаспоры), борьбе за статус/лидерство в классе, организация травли с целью «проучить, поставить на место». В то же время некоторые дети и семьи трудовых мигрантов (как правило, из Средней Азии), прибывшие в Россию в поисках заработка, кроме незнания русского языка часто имеют низкий финансовый и социальный статус и, в свою очередь, подвергаются риску унижения, травли, ксенофобских проявлений.

У детей-школьников (без родителей), студентов организаций СПО и вузов по международным образовательным программам (например, из Монголии в Кузбассе, из Казахстана в Красноярском крае) возникают конфликты со сверстниками и педагогами из-за непонимания их культурных или религиозных традиций, отражающихся в привычках, манере одеваться и общаться, питании.

Дети и семьи беженцев и вынужденных переселенцев (из зон природных катастроф, военных конфликтов) испытывают трудности и вступают в конфликты в связи с:

– слабым знанием русского языка или диалектом с иными значениями привычных слов;

– другой образовательной программой;

– различной интерпретацией фактов общей истории, прошлых и настоящих политических и международных событий;

– иными мировоззрением и ценностными установками;

– наличием психотравмы или постравматического стрессового расстройства;

– обидами и претензиями к нашей стране за необходимость переселения и лишения их привычного уклада;

– ожиданиями и требованиями помощи и содействия им как жертвам обстоятельств (переходящими иногда в иждивенческую позицию);

– чрезмерными агрессивными реакциями на неочевидные педагогу и классу психотравматические триггеры;

– избыточным вниманием к детям-мигрантам в ущерб другим детям или, напротив, недостаточным вниманием к потребностям, трудностям и ситуациям детей и семей вынужденных переселенцев.

Специалистам образования, социальных служб и системы профилактики, работающим с несовершеннолетними и семьями беженцев и вынужденных переселенцев из зон природных катастроф и особенно военных конфликтов важно понимать, что у них сформировалась иная идентичность, и Россия для них — иностранное государство, даже если есть родственные связи и культурные корни. У школьников-переселенцев и их родителей может быть иная картина мира и иной взгляд на происходящее и в своей стране, и в России, иные дискурсы, которые имеют устойчивый характер, т. к. формируются длительное время, подкрепляются книгами, информацией СМИ, обсуждениями. Невозможно простым обесцениванием, развенчанием картины мира ребенка и его родителей или доказательствами другой точки зрения добиться ее изменения.

Сложности адаптации и интеграции в социум, включая образовательное пространство, могут быть связаны с такими факторами, как:

– своеобразные, «странные» для местной культуры обычаи, семейные традиции и бытовой уклад;

– специфические пищевые привычки (например, кошерная, халяльная пища);

– культурные и религиозные ритуалы (например, обучающийся кадетского корпуса МЧС из Монголии настаивал на исполнении ритуалов в определенное время в связи с религиозной принадлежностью. Возникший из-за этого конфликт был разрешен с помощью воспитателя-офицера, служившего в Монголии и знавшего язык и традиции);

– особая манера одеваться (например, ношение хиджаба в исламской культуре, кипы у иудеев);

– стратегии воспитания и отношения к взрослым – представителям другого пола (например, мальчик 10 лет, приехавший из Сирии, отказывался слушаться женщин-педагогов, называл их на «ты», пытался командовать, флиртовал с ними).

В ходе социализации детей-мигрантов в российское общество происходят следующие изменения в структуре личности[69]:

[69] Касенова Н. Н. Работа с детьми мигрантов в образовательных организациях : учебно-методическое пособие / Н. Н. Касенова, О. В. Мусатова, Г. К. Джурабаева [и др]; М-во науки и высшего образования Российской Федерации, Новосиб. гос. пед. ун-т, Новосиб. регион. общ. орг. «Узбекско-русский национально-культурный центр». — Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2020.

– мотивационные, связанные с формированием мотивов социализации (для чего необходимо знать культурные, социальные, экономические и другие особенности российского общества);

– когнитивные, связанные с познанием, усвоением и переработкой информации об особенностях российского общества;

– эмоциональные, связанные с формированием различных моральных чувств (уважение к стране и людям, интерес к другой культуре и проч.);

– поведенческие, связанные с формированием готовности к продуктивной жизнедеятельности в российском обществе на основе формирующихся принципов и убеждений.

В зависимости от формирующихся мотивов социализация ребенка-мигранта может принимать различные формы[70]:

– социально приемлемую активную — формирование мотивов содействия и развития общества на основе лучших традиционных российских норм, устоев;

– социально приемлемую пассивную (толерантную), то есть терпимость к российским условиям без активной заинтересованности в прогрессе общества и страны;

– социально неприемлемую пассивную — непринятие или равнодушие к российской культуре, ценностям, но без активного вмешательства в жизнь общества;

– социально неприемлемую активную (девиантную) — желание нанести вред, нарушить принятые в обществе ценности, нормы поведения.

Отдельную область рисков представляют риски эскалации конфликтов с родителями детей-мигрантов, которые связаны с некоторыми потенциально конфликтогенными сферами:

– несвоевременное и неэффективное реагирование педагогов на учебные трудности и неуспеваемость ребенка;

– несвоевременное и неэффективное реагирование классного руководителя и администрации школы на жалобы родителя по поводу проявлений дискриминации, насмешек, агрессии, социального исключения, травли их ребенка в классе, угрозы здоровью и безопасности ребенка;

– привлечение родителей-мигрантов к участию в «традиционных» сборах средств на нужды школы и класса, подарки, подготовку к праздникам;

– привлечение детей-мигрантов к участию в патриотических мероприятиях, традиционных политических, исторических и религиозных праздниках; к проведению

[70] Там же.

субботников, трудовых десантов, дежурств по школе, участию в трудовых пришкольных лагерях без согласования и достижения договоренностей с их родителями;

- необходимость оплаты за образовательные услуги дополнительного образования;
- нарушение педагогической этики со стороны коллектива и администрации школы (распространение личных сведений о ребенке-мигранте и его семье, утечка информации от медицинского работника о его соматическом здоровье, от психолога — о его психологическом статусе, создание альянсов и коалиций педагогов и родителей для противостояния родителю-мигранту и др.); применение деструктивных и конфликтогенных паттернов в коммуникации с ребенком-мигрантом/его родителями (упреки, насмешки, обесценивания, запугивания, угрозы, негативные оценочные высказывания, давление, шантаж и др.);
- неучет педагогами фактора психотравматического опыта у семей мигрантов.

Письмо Минпросвещения России от 04.04.2022 № 03-442 содержит актуализированные Методические рекомендации по обеспечению права на получение общего образования обучающихся, прибывающих с новых территорий России, и обучающихся из семей, признанных беженцами с Украины и являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства. Согласно Методическим рекомендациям, работа педагогов в период адаптации таких детей и подростков в образовательной организации должна быть направлена на нормализацию и стабилизацию их жизнедеятельности, введение в учебный процесс, подготовку к прохождению государственной итоговой аттестации. В работе с детьми из семей беженцев важны приемы и методы организации работы с посттравматическим стрессом, направленные на преодоление травматического опыта, последствий травматического события, коммуникативных барьеров, изоляции, которая возникла в ходе «капсулирования» травматического опыта, формирование навыков конструктивного общения и саморегуляции.

Основными травмирующими факторами при событиях, связанных с военными действиями, являются[71] непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка и его близких, смерть близких, физические травмы. Сразу после травмы у детей обычно появляются нарушения сна, ночные кошмары, навязчивые мысли о травматической ситуации, уверенность в том, что травматическая ситуация может повториться, повышенная тревожность, сильная реакция на любой стимул или ситуацию, символизирующую травму, психофизиологические нарушения. У младших детей часто проявляются тенденции к регрессивному поведению. Эти же симптомы могут возникать не сразу после травмы, а

[71] Сыромятников И. В. Психология девиантного поведения. Юнита 1. — М. : НОУ «Современный гуманитарный институт», 2000. — 105 с.; Тарабрина Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса. — СПб : Питер, 2001.

спустя довольно продолжительное время. При длительной разлуке с родителями во время военных действий у детей отмечены такие нарушения, как депрессия, неспособность испытывать удовольствие, нарушение социальных контактов.

Особенности проявления психотравмы у детей различных возрастов[72] представлены в таблице 5.

Таблица 5. – Особенности проявления психотравмы у детей различных возрастов

Возрастной период	**Особенности проявления психотравмы**
Дошкольный возраст	Регрессивное поведение (энурез, сосание пальца, проявления большей зависимости от родителей, страх разлуки с ними, страх перед незнакомыми людьми, утрата имевшихся навыков), раздражительность
Младший школьный возраст	Проблемы в учебе и общении, поведенческие нарушения от депрессии до агрессии
Подростковый возраст	Различные соматические жалобы, по результатам медицинских осмотров, не имеющие органической природы; как один из симптомов посттравматического стресса может появляться «вина выжившего»

Дети могут не говорить о своих переживаниях, поэтому родителям и педагогам необходимо обращать внимание на невербальные признаки нарушений[73], такие как:

– нарушения сна, которые продолжаются дольше, чем несколько дней после травмы, при этом сны, напрямую связанные с травматической ситуацией, могут отсутствовать;

– страх разлуки с родителями, «цепляющееся» поведение;

– страх при появлении стимула (места, человека, телевизионной передачи и т. п.), связанного с травматическим переживанием;

– соматические жалобы, неуверенность в собственном здоровье;

– повышенная тревожность, проявляющаяся дома или в школе, связанная со страхами или фрустрирующими обстоятельствами.

Когда любой человек, а особенно ребенок, сталкивается со смертью близкого, она предстает перед ним с двух сторон: с одной стороны, человек становится свидетелем смерти близкого человека, а с другой — осознает, что он сам смертен. Впервые страх смерти появляется у ребенка в возрасте примерно 3 лет, он начинает бояться засыпать, по многу раз спрашивать у родителей, не умрут ли они. Затем формируются три *базовые иллюзии*[74], позволяющие избегать этого страха:

[72] Там же.
[73] Там же.
[74] Цукерман Г. А., Мастеров Б. М. Психология саморазвития. — М. : Интерпракс, 1995.

– иллюзия собственного бессмертия («все смертны, но не я») — разрушение этой иллюзии может полностью поменять восприятие окружающего мира не как уютного и безопасного, а как полного опасностей и неожиданностей;

– иллюзия справедливости («все получают по заслугам; если я буду хорошим, со мной ничего не случится») — разрушение этой иллюзии приводит либо к представлению о том, что мир несправедлив и ужасен, либо к построению новых иллюзий;

– иллюзия простоты устройства окружающего мира — все делится только на черное и белое.

Ситуации, когда ребенок является свидетелем причинения вреда родственнику или близкому человеку (насилие, убийство, самоубийство), являются наиболее травматичными для него. Помимо факторов непосредственной угрозы здоровью/жизни близкого и самого ребенка, важным травмирующим обстоятельством является ощущение ребенком своей беспомощности. Детям, перенесшим такую травму, в большинстве случаев свойственно наличие *симптомов посттравматического стресса*[75]:

– навязчивое воспроизведение травматической ситуации в форме повторяющихся игр, в которых прослеживаются тема или аспекты травмы (дети однообразно, монотонно повторяют один и тот же сюжет игры, не внося туда никаких изменений, никакого развития, в таких играх, как правило, отсутствуют катарсические эпизоды, то есть дети, проиграв определенные сюжеты, не испытывают облегчения);

– избегание мест, связанных с травматическим событием;

– сны, на первый взгляд, непонятные, но вызывающие ужас (ребенок может не понимать, что во сне каким-то образом отражена катастрофа, тогда как постороннему взрослому человеку это очевидно);

– нарушения в познавательной сфере у детей порой достигают такой выраженности, что их успехи в обучении сильно ухудшаются, отличники становятся двоечниками, очень болезненно переживая это;

– тревожные мысли неосознаваемого содержания, вызванные травматическими переживаниями (часто ребенок не может представить себе, что у него будет долгая жизнь, семья, карьера, дети и т. д.);

– повышенная физиологическая возбудимость, нарушение функционирования различных органов;

[75] Сыромятников И. В. Психология девиантного поведения. Юнита 1. — М. : НОУ «Современный гуманитарный институт», 2000.

– странные, неадекватные реакции ребенка на обычные и безобидные с виду ситуации (слова, картинки, кадры на экране, события), которые служат триггерами, вызывающими репереживание психологической травмы и тяжелые негативные эмоции;

– характеристики диссоциативных состояний (изменения мышления, при которых доминируют архаические формы; нарушение чувства времени; чувство потери контроля над поведением; изменения в эмоциональной экспрессии; нарушения восприятия; изменения смысла или значимости актуальных ситуаций или ситуаций, имевших место в прошлом; чувство «омоложения» или возрастной регрессии; высокая восприимчивость к суггестии).

4. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ В РАБОТЕ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В России, начиная с 90-х годов XX века, развивались социальная работа и индивидуализированный подход по отношению к детям и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Восстановление семейных связей, помощь в возвращении ребенка в семью, поддержка процессов нормализации взаимоотношений ребенка с родителями (законными представителями), а также с различными институтами социализации стали важнейшими приоритетами новых подходов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Такая работа постепенно оформлялась и была отражена законодательно в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», где были введены соответствующие понятия.

Постепенно получил распространение индивидуально-профилактический подход, в рамках которого социальный работник вместе со специалистами по психологическому консультированию (психотерапии) с помощью различных тренингов и мероприятий по коррекции поведения создавал для каждого клиента индивидуальную программу реабилитации. На определенном этапе социальная работа представала как вовлечение подростков в деятельность, проводимую социальными службами, поддержание необходимой интенсивности и результативности этой деятельности. Специалисты по социальному сопровождению приняли на себя функцию эффективной соорганизации различных служб и подразделений, развития внутренних связей между ними и общей интенсификации деятельности. В эту работу также вовлекалась семья несовершеннолетнего.

В настоящее время специалисты органов системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних в своей деятельности реализуют психологический, восстановительный и индвидуально-профилактический подходы. Рассмотрим каждый из них подробнее.

4.1. Психологический подход

Психологический подход, реализуемый в рамках психолого-педагогического сопровождения и дополняемый медико-социальной помощью используется специалистами в системе профилактики девиантного поведения несовершеннолетних на различных уровнях специальной инфраструктуры[76] и может варьироваться в зависимости от территориальных особенностей (регион, городской или муниципальный округ и др.) и кадрового потенциала. В Приложении Г приведена инфраструктура системы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения.

Психологический подход к профилактике можно назвать экспертным, где главенствующую роль играют специалисты (психологи, врачи, социальные педагоги), которые на основе профессиональных методов диагностики определяют психолого-социально-педагогический статус несовершеннолетнего и его семьи и принимают основные решения по каждой конкретной ситуации, разрабатывая и прописывая программу сопровождения (коррекции, реабилитации) с рекомендациями несовершеннолетнему, его родителям и педагогам.

На *первичном уровне* (в конкретной образовательной организации) важно осуществлять первичную профилактику, направленную на предупреждение причин и факторов буллинга, суицида, правонарушений, употребления ПАВ, межнациональных и межкультурных конфликтов. Эта работа может реализовываться через содержание и формы образовательной деятельности и организацию психолого-педагогического сопровождения, которое подразумевает объединение усилий взрослых участников образовательного процесса по созданию благоприятных условий для обучения, социализации и развития психологически здоровой личности.[77]

---

[76] См.: Белоногова Е. В., Блинова Н. Г., Игишева Л. Н., Трапезникова Л. Л. Технологии и содержание психолого-педагогического сопровождения в многоуровневой структуре образовательных организаций / Здоровьесберегающая инфраструктура в системе образования: учебное пособие / [Э. М. Казин, Н. П. Абаскалова, Р. И. Айзман и др., отв. ред. Э. М. Казин, Н. Э. Касаткина]. — М. : Издательство «Омега-Л», 2014. — С. 318–354.; Белоногова Е. В., Григорьева Н. В., Федоров А. И. Организация психолого-педагогического сопровождения в образовательном пространстве региона / Здоровьесберегающая инфраструктура в системе образования: учебное пособие / [Э. М. Казин, Н. П. Абаскалова, Р. И. Айзман и др., отв. ред. Э. М. Казин, Н. Э. Касаткина]. — М. : Издательство «Омега-Л», 2014. — С. 309–318.

[77] Битянова М. Р. Организация психологической работы в школе. — М., 1995..; Белоногова Е. В., Балакирева Н. И., Гекк Е. А. Психолого-педагогическое сопровождение на уровне образовательного учреждения в свете новых образовательных стандартов / Здоровьесберегающая инфраструктура в системе образования: учебное пособие / [Э. М. Казин, Н. П. Абаскалова, Р. И. Айзман и др., отв. ред. Э. М. Казин, Н. Э. Касаткина]. — М.: Издательство «Омега-Л», 2014.

На первичном уровне сопровождения осуществляется диагностика всех обучающихся, которая направлена на выявление групп риска дезадаптации (учебной, социально-психологической, психоэмоциональной), с использованием качественных методов диагностики, минимально затрагивающих самого ребенка: беседа, наблюдение, опросы и анкетирование педагогов и родителей, анализ документов (медкарты, социальные паспорта, классный журнал, дневник), продуктов деятельности (рисунки, поделки и др.). Для обучающихся с выявленными рисками дезадаптации педагогом-психологом проводится углубленная диагностика с целью выявления причин, а затем — психолого-медико-педагогический консилиум (ПМПК), на котором составляется психолого-педагогический статус ребенка (групп детей) и разрабатывается программа сопровождения, включающая элементы психологической и педагогической коррекции.[78]

Таким образом, усилия на уровне отдельной образовательной организации должны быть направлены на создание ресурсной образовательной среды (безопасной, адаптивно-развивающей, творческой)[79] и специального коррекционно-развивающего пространства для детей выявленных групп риска[80], а также на изучение личности обучающегося.

Вторичная профилактика (включая углубленную диагностическую работу с группами риска) на уровне образовательной организации проводится только при наличии специальной подготовки педагогических работников по проблематике буллинга, суицидального, зависимого и аддиктивного поведения. При дефиците специалистов или их недостаточной квалификации родители обучающегося могут обратиться (или быть направлены) в муниципальный центр или службу в системе образования, социальной защиты или здравоохранения.

Третичная профилактика (реабилитация) в образовательной организации обычно не проводится.

Территориальные центры и службы (в системе образования, социальной защиты, здравоохранения, иногда молодежной политики и специализированные по работе с уязвимыми категориями населения СО НКО), как правило, укомплектованы подготовленными кадрами и инструментарием для работы с проблемами зависимого,

---

[78] Там же.

[79] См.: Казин Э. М., Белоногова Е. В., Касаткина Н. Э., Семенкова Т. Н. Принципы и прикладные аспекты организации адаптивно-развивающей образовательной среды / Психолого-физиологические и социально-педагогические подходы к формированию здоровьесберегающей среды в основной и средней школе : учебно-методическое пособие / Ред. коллегия: Э. М. Казин, Н. Э. Касаткина, О. Г. Красношлыкова, А. И. Фёдоров и др.; отв. ред. Э. М. Казин. — Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2011. ; Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. — М: Смысл, 2001.

[80] См.: Битянова М. Р. Организация психологической работы в школе. — М., 1995.; Методические рекомендации для педагогов-психологов и социальных педагогов по работе с родителями обучающихся образовательных организаций по проведению профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к суицидальному поведению / Министерство образования и науки Российской Федерации; ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей». — М., 2018.; Методы наркопрофилактической работы: теория и практика / Белоногова Е. В., Працун Э. В. и др. — Кемерово, 2005.; Белоногова Е. В., Худых Л. А. Работа с социально неблагополучными семьями в целях предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних : методическое пособие / Авт. и сост.: Е. В. Белоногова, Л. А. Худых; под ред. А. И. Федорова, С. В. Афониной. — Кемерово: Типография «Офсет», 2010.

суицидального и делинквентного поведения. Они ориентированы на адресную работу с несовершеннолетними, проявляющими девиации или ставшими жертвами насилия (буллинг, преступление, семейное), их родителями и законными представителями.

Алгоритм составления индивидуальной программы коррекции (реабилитации) для ребенка (подростка) с дезадаптивным поведением и/или психологическим неблагополучием представлен на схеме 5.

Схема 5. – Алгоритм составления индивидуальной программы коррекции (реабилитации)

В специализированных центрах и службах (в системе здравоохранения, профильных СО НКО) предусмотрена экстренная медицинская и/или психологическая помощь подросткам в состоянии токсического опьянения, высокого суицидального риска, а также после попытки суицида (в том числе стационарная).

В зависимости от направленности деятельности центра/службы, при наличии квалифицированных кадров и материально-технической возможности используются методы социальной реабилитации (социально-реабилитационный подход), такие как тьюторство и социальный патронаж, социотерапия; трудотерапия, квесты, «Зарницы»,

спортивные соревнования и походы, выездные лагеря и профильные смены со специальной программой, волонтерская практика (социальной, исследовательской, творческой направленности), игровые и арт-методы (социодрама, плейбек-театр, форум-театр), содействие в трудоустройстве и поступлении в учебное заведение и др. Эти методы отличаются от классических методов ПМС-сопровождения тем, что способствуют включению ребенка (подростка) в новые социальные пространства, позволяют развивать коммуникативные навыки в живом общении и содержательной деятельности, обрести новый социальный и практический опыт, почувствовать себя принятым, социально полезным, умелым, уверенным.

На методическом уровне службы осуществляется:

– информационно-методическая поддержка деятельности специалистов сопровождения (специальные страницы в соцсетях или на сайте организации);

– методическое обеспечение и оснащение литературой, аудио- и видеоматериалами по конкретной проблематике;

– разработка программ диагностики, коррекции, реабилитации и др.;

– организация систем мероприятий по повышению уровня профессионального мастерства, включающая курсы повышения квалификации, семинары, практикумы, мастерские, методические объединения профильных специалистов, супервизии и интервизии;

– проведение аттестаций и экспертиза деятельности специалистов сопровождения.

Спецификой психологического подхода, ограничивающей его применение и снижающей его эффективность, являются:

– искусственные (кабинетные или стационарные) условия работы;

– ориентир — дефициты развития различных психологических структур, процессов и способностей (но НЕ живая социальная ситуация или система социальных отношений);

– клиническая диагностика (нередко приводящая к клеймению ребенка и его семьи в связи с поставленными диагнозами — задержка психического развития (ЗПР), минимальная мозговая дисфункция (ММД), посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), суицидент, делинквент и др.), накладывающая отпечаток на формирование идентичности;

– ребенок, его семья — получатели психологических (медицинских и др.) услуг, объекты воздействия специалистов, осуществляющих интервенцию и объясняющих, что и как нужно делать, чтобы исправлять ситуацию;

– данный подход ориентирован на «некую» норму на основе идеальной объяснительной модели, зачастую без учета уровня мотивации (или ее наличия в целом),

готовности и ресурсов конкретного ребенка и его семьи, их собственного восприятия и осмысления ситуации;

– профессиональная практика специалистов «чужая» для пациентов, у которых зачастую не происходит ее «присвоения»;

– весь выбор ребенка (подростка) и его семьи сводится к тому, чтобы довериться специалистам, выслушать и принять их объяснения, выполнить их предписания и рекомендации либо отказаться от их услуг.

Практика показывает, что психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение в его классическом варианте[81] не способствует формированию субъектной позиции не только у ребенка, но и у окружающих его взрослых (родителей, педагогов), которые всю ответственность за ситуацию и ее разрешение перекладывают на специалистов.

4.2. Индивидуально-профилактический подход

Принципиально важным аспектом характеристики деятельности специалиста по работе с девиантным поведением несовершеннолетних в рамках индивидуально-профилактического подхода является разработка им индивидуальной профилактической программы. Даже если он проектирует ее совместно с пациентом, именно он несет ответственность за ее профессиональное содержание. Индивидуальная профилактическая программа базируется на знании специалистом диагностического инструментария и владении им, что позволяет на основании определенных маркеров оценить ситуацию, портрет субъекта (субъектов) и его поведение, степень риска, а также спрогнозировать дальнейшее поведение[82]. Специалист в рамках индивидуально-профилактического подхода может работать в субъект-субъектной парадигме, в сотрудничестве с пациентом, быть гуманным (отзывчивым, понимающим, добрым и т. д.), но именно его знание будет определять способ решения ситуации, с которой он работает.[83]

---

[81] Важно отметить, что многие специалисты в области консультативно-психологической помощи преодолевают ограниченность диагностической модели психологической помощи и в ходе сопровождения помогают взять ответственность за себя и способствуют развитию позитивных форм активности и самореализации детей и подростков.

[82] Например, с помощью знания о рисках и возможностях детей группы риска и их семей можно измерить, сколько раз мать ребенка посещает детскую поликлинику, и на основе этого осуществить оценку поведения матери (если мало посещает и есть другие неблагоприятные признаки, отнести ее к группе риска). Правда, в эту же группу попадут в России матери, которые не доверяют территориальным органам здравоохранения, и непонятно, какие именно риски покажет эта диагностика.

[83] Русские судьи до революции добивались выдающихся успехов при минимальном диагностическом знании. Вот как выглядела работа судьи по делам несовершеннолетних в начале XX века в Санкт-Петербурге: «После чтения протоколов и допросов потерпевших судья предлагает малолетнему объяснить цель и обстоятельства совершения его проступка, затем в беседе с родителями и попечителем выясняет, может ли малолетний чем-нибудь заняться, если будет выпущен на свободу. Если это возможно, то судья, отложив разбор дела, оставляет малолетнего под совместным присмотром родителей и попечителя. При этом малолетнему разъясняется значение такой меры и берется с него обещание исправиться. Если малолетний, по сообщению попечителя, продолжает вести прежний образ жизни, судья изменяет меру пресечения и определяет поместить малолетнего в приют, откуда освобождает его только в том случае, если для него найдено какое-либо занятие и если обещания малолетнего исправиться достаточно заслуживают доверия. Надзор родителей при первом же разборе дела назначается судьей лишь в том случае, когда он убеждается, что этот надзор будет действительным». (Ю. Бочаров. Первые особые суды по делам о малолетних в России. — URL: http://lawlibrary.ru/article1096854.html)

Если рассматривать индивидуально-профилактический подход в приложении к таким видам девиантного поведения, как совершение несовершеннолетними правонарушений и преступлений, подросток оказывается в позиции пассивного получателя социальных услуг, но не субъекта разрешения ситуации, которую он создал, от действий которого зависит нормализация самочувствия жертвы, возмещение ущерба и, в конечном счете, его собственные отношения с обществом. Часто основная работа в рамках индивидуально-профилактического подхода сводится к задаче вовлечения несовершеннолетних группы риска в те или иные мероприятия, кружки или секции и/или попыткам вовлечь детей и подростков в консультативную работу со специалистом-психологом.

Примерно с середины XX века индивидуально-профилактический подход начал подвергаться критике, которая отмечала, что программы дают выгоды только правонарушителям, снимая с них всякую ответственность. Критика индивидуально-профилактического подхода связана с вопросами о природе контроля, распространяемого на подростков, о роли семьи и окружения несовершеннолетнего в его реабилитации. Органы и специалисты, ориентированные только на работу с подростком, оказались не в состоянии вовлечь в работу по изменению поведения детей и подростков социальные группы, в которых они живут и действуют. Если ребенок становится клиентом учреждения по работе с несовершеннолетними, он может просто превратиться в объект манипуляций специалистов, далеких от его повседневной жизни, а потому и незначимых для него. В случае различных видов девиантного поведения, таких как суицид, травля, зависимость от наркосодержащих веществ, индивидуально-профилактический подход направлен в основном на индивидуальные формы работы и не ориентирован на делегирование ответственности социальному окружению несовершеннолетних. Вместо позитивного включения подростка в жизнь местного сообщества и укрепления его связей с родственным кругом в ходе «исправительных» мероприятий может произойти обратная реакция: подросток будет подвергаться клеймению и дополнительному отчуждению, если не хочет «исправляться» с помощью программы, разработанной специалистами.

Во многих случаях специалисты, понимая ограниченность индивидуально-профилактического подхода, вовлекают в работу семью и ближайшее социальное окружение и начинают использовать элементы восстановительного подхода.

4.3. Восстановительный подход

Принципы и концептуальные положения восстановительного подхода обоснованы одним из его авторов, Ховардом Зером, в работе «Восстановительное правосудие: новый

взгляд на преступление и наказание»[84]. В России научно-методологические и практические аспекты восстановительного правосудия изучают такие исследователи, как Р. Р. Максудов, Л. М. Карнозова, А. Ю. Коновалов.

В восстановительном подходе конституирующей идеей является не идея индивидуального исправления несовершеннолетнего, а идея восстановления позитивных социальных связей несовершеннолетнего и его ближайшего социального окружения. Чтобы реализовать эту идею, в восстановительном подходе организуется пространство взаимопонимания и восстановительных действий[85] участников криминальной или конфликтной ситуации, что задает иной формат деятельности. Специалисты (например, медиатор и социальный работник) не определяют и не несут ответственности за восстановительные действия пациентов на уровне конкретных поступков. Более того, восстановительные действия порой происходят за рамками деятельности специалистов. Функция специалистов заключается не в том, чтобы помочь разработать конкретное содержание восстановительных действий, а в том, чтобы создать уникальную и подходящую для этого случая конфигурацию людей и условий. Ядром этой работы является организация такой коммуникации, которая позволяет по-новому, в личностно ориентированном ракурсе увидеть друг друга и взять ответственность за изменение своего поведения, а в итоге – самостоятельно принять решение по исправлению ситуации, связанной с девиантным поведением ребенка[86].

Специалисты помогают состояться ценным для человеческого сообщества действиям: заглаживанию вреда, раскаянию, осознанию, прощению, планированию своего будущего, восстановлению отношений и опеки над детьми. Но эти действия в силу определенных обстоятельств (например, травмы, обиды или болезни) люди без посторонней помощи порой сделать не в состоянии. Поэтому в восстановительном подходе медиаторов учат центрироваться прежде всего на процессе, а не на результате.

Поскольку ситуации в области правосудия и затяжных конфликтов могут привести к разрушительным последствиям для людей и отношений, то восстановительные программы предполагают осуществление конкретных шагов по заглаживанию вреда и проектированию будущего. Запланировать такие шаги на встрече сторон помогает медиатор, задавая определенные вопросы. Блоки работы ведущего (*медиатора*), реализующего восстановительный подход, представлены в Приложении Д.

---

[84] Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: пер. с анг. / Общ. ред. Л. М. Карнозовой. Коммент. Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

[85] Восстановительные действия (извинение, прощение, стремление искренне загладить причиненный вред, проектирование будущего) — действия, помогающие исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации и сформулировать проекты будущего позитивно ориентированного поведения.

[86] Максудов Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. — Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.

Важнейшей характеристикой восстановительного подхода является возвращение способности разрешить конфликт самим сторонам. Приватизация конфликта государством и потеря способности людей самим искать выход из конфликтных ситуаций явились острием критики западного правосудия выдающимся норвежским криминологом Нильсом Кристи[87].

Конечно, и в правосудии, и в гуманитарно ориентированных практиках должны работать профессионалы (юристы и социальные работники). Но когда мы говорим о возвращении конфликтов самим людям, когда мы утверждаем, что конфликты являются «социальным топливом общества», что без них и их конструктивного разрешения трудно представить существование общества, его эволюцию и развитие, мы ставим границы профессионально-предметному знанию и, соответственно, тотальному организационно-ведомственному контролю со стороны профессионалов.

В случае криминальных ситуаций в российских условиях нередко родственники и знакомые правонарушителя пытаются содействовать заглаживанию вреда и урегулированию криминальной ситуации. Но эти отдельные шаги не всегда обеспечивают процесс, способствующий освобождению от последствий правонарушений или преступлений и принятию правонарушителем ответственности за свою дальнейшую жизнь.

Таким образом, специалисту (ведущему, медиатору) с помощью определенным образом организованной коммуникации важно способствовать освобождению участников криминальной ситуации от ее последствий и травматических действий и участвовать в налаживании взаимопонимания между участниками ситуации (помочь «увидеть» ситуацию с точки зрения другого, а также позитивные личностные особенности друг друга). Для этого самому медиатору необходимо принимать во внимание особенности людей и уметь превращать их в ресурс для восстановительных действий.

Специалисты, реализующие восстановительный подход к конфликтным и криминальным ситуациям с участием несовершеннолетних, осуществляют деятельность, которая позволяет:

– полноценно участвовать в этом процессе ближайшему социальному окружению, прежде всего, семье и самому ребенку;

[87] «Современные системы контроля за преступностью — это один из многочисленных случаев потери возможности для вовлечения граждан в решение задач, имеющих для них непосредственную важность. Наше общество — это общество монополистов на решение задач. В этой ситуации больше всего проигрывает жертва. Она не только страдает, несет материальные потери или ущерб физический или какой-либо другой. И не просто государство забирает компенсацию. Но помимо всего прочего она утрачивает право на участие в своем собственном деле. В центре внимания находится государство, а не жертва. Это государство определяет потери, а не жертва. Это государство фигурирует в газетах, и крайне редко жертва. Это государство получает возможность говорить с правонарушителем, но ни государство, ни правонарушитель не заинтересованы в продолжении этого разговора. Обвинитель давно уже сыт по горло. А жертва никогда бы не была. Она могла бы быть напугана до смерти, быть в панике или гневе, но никогда безучастной. Это мог бы быть один из самых важных дней в ее жизни. Что-то, что принадлежит только ей, было отнято у нее (Кристи Н. Конфликты как собственность // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. — М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа». 1999.

– разрешать конфликт и криминальную ситуацию через взаимопонимание и осуществление восстановительных действий самими участниками (прощение, раскаяние, заглаживание вреда, планирование будущего);

– заглаживать вред, причиненный обидчиком (обвиняемым) потерпевшему;

– организовать коммуникацию, способствующую повышению ответственности самих детей (начиная с периода подросткового возраста) за свои действия и свое будущее, и вовлечь в нее значимых для подростка людей.

Важно понимать разделение индивидуально-профилактического и восстановительного подходов не как оппозицию, а как кооперацию специалистов, работающих в рамках этих подходов. Специалисты помогают людям перейти от отношений разобщения, конфликтности и взаимной ненависти к личностно окрашенному контакту и совместному поиску конструктивного выхода из ситуации. Кооперация деятельности медиатора и социального работника должна помочь этому процессу состояться.

Важно, чтобы роль ведущего восстановительной программы была отделена от роли специалиста по социальному сопровождению (социального работника). В России деятельность по проведению семейных советов часто делегируется специалистам, оказывающим социальную или психологическую помощь. В ходе обучения (и после него) технологиям восстановительного подхода происходит отделение роли специалиста по социальному сопровождению от роли нейтрального ведущего семейных советов, но это требует специализированного обучения и выстраивания определенного рода кооперации в организациях, оказывающих помощь детям и семьям.

Исходя из вышесказанного, можно задать формат кооперации специалистов (социальных работников и медиаторов). Специалисты по социальному сопровождению ответственны за направление случая на восстановительную программу и первичный анализ ситуации. Ведущие восстановительных программ (медиаторы) ответственны за формирование повестки дня и проведение встречи сторон, семейного совета или круга сообщества. Здесь главным является соблюдение баланса вопросов, предложенных специалистами на основании анализа ситуации, и вопросов, в разрешении которых заинтересованы участники криминальной или конфликтной ситуации. Также важной является работа по привлечению возможно большего числа людей, которые могут помочь восстановительным действиям осуществиться. Работа по поиску, отбору и подготовке людей к встрече, конференции или кругу — довольно трудная задача для специалистов.

Создание и удержание такого формата встречи, конференции или круга, который создал бы максимальные условия для восстановительных действий, — это зона ответственности ведущих восстановительных программ (медиаторов). Необходимо

создавать такой способ взаимодействия специалистов и участников конфликтной или криминальной ситуации, который максимально способствовал бы проявлению позитивной активности людей. Специалистам совместно с медиаторами нужно научиться строить свою деятельность так, чтобы она помогала участникам самостоятельно определять свои проблемы, интересы и способы выхода из конфликтных и криминальных ситуаций в рамках ценностей примирения. В необходимых случаях поддержку выполнения решения осуществляет социальный работник. В сложных случаях специалист по социальному сопровождению участвует в восстановительных программах с самого начала.

5. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ

Организационная идея профилактики девиантного поведения в рамках системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних состоит в том, что каждый элемент этой системы должен играть тройную роль – роль инстанции, сигнализирующей с помощью определенных маркеров о неблагополучии несовершеннолетнего, роль направляющей инстанции для коррекции поведения несовершеннолетнего в другой подсистеме, а также роль принимающей инстанции, где с помощью специалистов может происходить процесс ресоциализации несовершеннолетнего. И система профилактики должна быть выстроена так, чтобы каждый элемент мог восполнять дефициты в деятельности, возникшие в другом элементе. Подсистемы дошкольного, среднего и среднего специального образования при наличии квалифицированных специалистов могут выполнять все эти роли.

Координацию работы по взаимодействию различных подсистем в рамках системы профилактики призвана осуществлять *Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав* (КДНиЗП). Для этого необходимо разработать и утвердить на заседании КДНиЗП порядок (алгоритм) работы с теми или иными случаями. Организационная полнота в этом плане достигается связкой четырех структурных единиц, которую важно фиксировать в Порядке межведомственного взаимодействия в работе со случаем:

- определенные ситуации девиантного поведения несовершеннолетних;
- субъекты профилактики;
- деятельность по координации, связывающая ситуации и субъекты профилактики;
- реализация принципов и документов на уровне технологий работы.

В Порядке межведомственного взаимодействия в работе со случаем необходимо прописать, в какие инстанции и какие случаи будут приниматься и передаваться, какова

процедура передачи и приема, маркеры ситуаций и алгоритмы действий в нештатных ситуациях и ситуациях отсутствия специалистов. Важно указать также организационно-управленческие аспекты этой работы. Группировка статистически и методически значимых ситуаций деструктивного/девиантного поведения не будет иметь системной полноты, если одновременно не определяются управленческие проблемы в работе с ними. Субъекты профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних не изолированы и должны рассматриваться в определенной системной взаимосвязи, имеющей свою специфику.

В конкретной работе со случаем, если ситуация рассматривается в рамках деятельности КДНиЗП, для эффективной работы по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних должна быть создана кадровая структура, включающая три типа специалистов, функции которых прописаны на основе принятых регламентов (порядков) работы: специалист КДНиЗП, специалист по социальному сопровождению и медиатор (ведущий восстановительных программ). При этом важно понимать какая деятельность в этой структуре является ядерной или ведущей, поскольку главным в межведомственном взаимодействии является содержание деятельности. Содержание в современных формах деятельности является кооперативно распределенным по различным профессионалам, понимающим и принимающим основания совместной деятельности.

В условиях практической работы, с одной стороны, важно понимать различие и функции отдельных специалистов, то есть, чем именно каждый из них будет заниматься; с другой стороны, с самого начала определять цели их работы, понятия, основные роли, исходя из общих оснований. Именно общее основание дает понимание того, каким образом специалисты будут кооперироваться друг с другом и какие условия, исходя из специфики их деятельности, необходимо для этого создавать. Как мы говорили ранее, содержательная полнота достигается пониманием взаимодополняющего потенциала трех подходов: восстановительного, индивидуально-профилактического и психологического.

При таком подходе, например, работа медиатора из факультативных процедур превращается в ядро профилактической работы, поскольку именно восстановительные программы нацелены на участие в разработке, принятии и реализации решения силами семьи, ближайшего социального окружения и самих детей, находящихся в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации. Специалисты, работающие со случаем, должны понимать инструментарий такой работы и участвовать в его использовании медиатором. Так, в случае определения ведущей роли медиатора, роль специалистов по социальному сопровождению заключается в поддержке максимального включения семей и детей в восстановительные процессы. Роль специалистов КДНиЗП

заключается в том, чтобы помочь запустить восстановительный процесс с помощью правовых механизмов, предусматривающих защиту прав и интересов семьи и ребенка.

В этом должно быть достигнуто взаимопонимание специалистов и преодолен тот самый дефицит межведомственного взаимодействия, о котором постоянно говорят специалисты. Условия и формы кооперации специалистов, работающих в парадигме различных подходов, также должны быть прописаны в Порядке межведомственного взаимодействия в работе со случаем.

Система взаимодействия субъектов профилактики по ситуациям девиантного поведения на примере реализации восстановительного подхода представлена в Таблице 6.

Таблица 6. – Взаимодействие субъектов профилактики по ситуациям девиантного поведения несовершеннолетних (на примере реализации восстановительного подхода)[88]

КДНиЗП	Подсистема образовательных организаций	Подсистема центров социально-психологической помощи	Подсистема специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и воспитательных колоний
Деятельность по координации и организации			
Утверждение порядка работы по проведению восстановительных программ в регионе (районе). Наличие реестра кадровых ресурсов в области медиации. Поддержка повышения квалификации специалистов в	Создание службы примирения в образовательной организации, утверждение Положения о службе примирения. Определение куратора и создание условий для деятельности службы примирения.	Определение ведущих (медиаторов) восстановительных программ. Определение и утверждение порядка кооперации медиаторов и специалистов по социальному	Определение ведущих (медиаторов) восстановительных программ в учреждении. Определение и утверждение порядка кооперации медиаторов и специалистов учреждения.

[88] Битянова М. Р. Организация психологической работы в школе. — М., 1995. ; Белоногова Е. В., Балакирева Н. И., Гекк Е. А. Здоровьесберегающая инфраструктура в системе образования : учебное пособие / [Э. М. Казин, Н. П. Абаскалова, Р. И. Айзман и др., отв. ред. Э. М. Казин, Н. Э. Касаткина]. — М.: Издательство «Омега-Л», 2014.; Бочавер А. А., Женодарова Е. Д., Хломов К. Д. Методические рекомендации по снижению частоты ситуаций буллинга в школе для учителей и других специалистов, работающих в школах. — М.: Центр «Перекресток», 2014.; Методические рекомендации для педагогов-психологов и социальных педагогов по работе с родителями обучающихся образовательных организаций по проведению профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к суицидальному поведению / Министерство образования и науки Российской Федерации.; ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей». — М., 2018.; Банников Г. С., Вихристюк О. В., Миллер Л. В., Синицына Т. Ю. Методические рекомендации (памятка) психологам образовательных учреждений по выявлению и предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних. — М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. ; Белоногова Е. В., Худых Л. А. Работа с социально неблагополучными семьями в целях предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних : методическое пособие / Авт. и сост.: Е. В. Белоногова, Л. А. Худых; под ред. А. И. Федорова, С. В. Афониной. — Кемерово: Типография «Офсет», 2010. ; Методы наркопрофилактической работы: теория и практика / Е. В. Белоногова, Э. В. Працун и др. — Кемерово, 2005.; Белоногова Е. В., Шерер Т. И. Современные подходы и стратегии профилактики наркозависимости среди подростков и старшеклассников в образовательной среде / Психолого-физиологические и социально-педагогические подходы к формированию здоровьесберегающей среды в основной и средней школе: учебно-методическое пособие / Ред. коллегия: Э. М. Казин, Н. Э. Касаткина, О. Г. Красношлыкова др.; отв. ред. Э. М. Казин. — Кемерово : Изд-во КРИПКиПРО, 2011.; Вержицкий Г. А., Федоров А. И., Белоногова Е. В. Современные подходы и стратегии наркопрофилактики в системе образования Кемеровской области / Актуальные вопросы противодействия наркомании и наркопреступности: материалы региональной научно-практической конференции, г. Кемерово, 6 декабря 2010 года / Ред. коллегия: Г. А. Вержицкий, О. Г. Красношлыкова, А. И. Федоров и др. — Кемерово : Изд-во КРИПКиПРО, 2010. Вихристюк О. В. Оказание кризисной психологической помощи по телефону доверия подросткам с суицидальными намерениями / О. В. Вихристюк // Психологическая наука и образование. — 2013. — № 4. — С. 47–58.

области восстановительного подхода. Поддержка создания служб примирения в регионе	Обеспечение повышения квалификации специалистов в области восстановительного подхода. Мониторинг и анализ опыта работы в этом направлении	сопровождению детей и семей. Повышение квалификации специалистов в области восстановительного подхода. Мониторинг и анализ опыта работы в этом направлении	Повышение квалификации специалистов в области восстановительного подхода. Мониторинг и анализ опыта работы в этом направлении
Взаимодействие по конкретным инцидентам			
Травля (буллинг) в образовательных организациях			
Утверждение ИПР на заседании КДНиЗП и заслушивание результатов работы со случаем травли (буллинга). Понимание, куда можно передать случай. Анализ опыта этой работы	Знание маркеров случая травли (буллинга); информированность об уровне квалификации специалистов в работе с травлей (буллингом). Работа по профилактике травли в ОО. Повышение квалификации специалистов в работе с этими ситуациями. При необходимости перенаправление в другую инстанцию	Помощь специалистам образовательной организации в работе с травлей (буллингом)	Знание маркеров случая травли (буллинга); информированность об уровне квалификации специалистов в работе с травлей (буллингом). Работа по преодолению криминальной кастовости среди воспитанников. Повышение квалификации специалистов в работе с этими ситуациями. При необходимости перенаправление в другую инстанцию
Суицидальное поведение несовершеннолетних			
Утверждение ИПР и заслушивание результатов работы со случаем суицидального поведения несовершеннолетнего	Знание маркеров суицидального поведения; информированность об уровне квалификации специалистов в работе с суицидальным поведением. Работа по профилактике суицидального поведения в ОО. При необходимости перенаправление в другую инстанцию	Помощь специалистам образовательной организации в работе с суицидальным поведением	Знание маркеров суицидального поведения; информированность об уровне квалификации специалистов в работе с суицидальным поведением. Работа по профилактике суицидального поведения. При необходимости перенаправление в другую инстанцию

Зависимость несовершеннолетних от различного рода наркосодержащих веществ			
Утверждение ИПР и заслушивание результатов работы со случаем зависимости несовершеннолетнего от различного рода наркосодержащих веществ	Знание маркеров зависимого поведения; информированность об уровне квалификации специалистов в работе с зависимым поведением. Работа по профилактике зависимого поведения в ОО. При необходимости перенаправление в другую инстанцию	Помощь специалистам образовательной организации в работе с зависимым поведением	Знание маркеров зависимого поведения; информированность об уровне квалификации специалистов в работе с зависимым поведением. Работа по профилактике зависимого поведения. При необходимости перенаправление в другую инстанцию
Повторные преступления и правонарушения несовершеннолетних			
Утверждение ИПР и заслушивание результатов работы со случаем повторного преступления или правонарушения несовершеннолетнего	Информированность об уровне квалификации специалистов в работе по профилактике повторных преступлений и правонарушений несовершеннолетних. Повышение квалификации специалистов в области работы с повторными правонарушениями. Анализ опыта работы в этой области. При необходимости перенаправление в другую инстанцию	Помощь специалистам образовательной организации в работе по профилактике повторных преступлений и правонарушений	Работа по организации сопровождения воспитанника по выходу его из учреждения. Анализ опыта этой работы. Информированность об уровне квалификации специалистов в работе по профилактике повторных преступлений и правонарушений несовершеннолетних. Повышение квалификации специалистов в работе с этими ситуациями
Эскалация конфликтов несовершеннолетних на основе столкновения различных картин мира			
Мониторинг и анализ опыта работы. Поддержка деятельности по повышению квалификации специалистов в работе с этими ситуациями	Повышение квалификации специалистов в работе с этими ситуациями. Проектирование и описание работы по деэскалации конфликтов на основе столкновения различных картин мира в	Помощь специалистам образовательной организации в работе по профилактике конфликтов	Повышение квалификации специалистов в работе с этими ситуациями. Проектирование и описание работы по деэскалации конфликтов на основе столкновения

	образовательных организациях.		различных картин мира

6. ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ОСНОВЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА

В понимании инструментария профилактики девиантного поведения несовершеннолетних важно не сводить инструментарий к простым алгоритмам. При освоении инструментария профилактики девиантного поведения несовершеннолетних специалисту необходимо самоопределиться в выборе подхода и, соответственно, в его реализации. В рамках реализации восстановительного подхода в работе со случаем можно выделить следующие этапы:

– понимание социокультурного контекста конфликтных и криминальных ситуаций для последующей работы;

– подготовка участников к личностно ориентированному диалогу;

– личностно ориентированный диалог и проектирование будущего;

– реализация планов, принятых на восстановительных программах.

Рассмотрим каждый этап подробнее.

6.1. Социокультурный контекст конфликтных и криминальных ситуаций

В современном мире мы имеем дело с мощными дефицитами в социальном взаимодействии. Важнейшим дефицитом в этом плане является обезличенность человеческих контактов (деперсонализация) и восприятие людей при взаимодействии в очень ограниченном формате представлений друг о друге. В деперсонализированном мире люди теряют способность делиться своими чувствами и переживаниями, а эта способность жизненно необходима, так как составляет важнейший ресурс сохранения личности и развития (сохранения) других способностей. Одно из следствий деперсонализированных взаимодействий — вытеснение чувства стыда. Люди воспитываются в установках демонстрации силы, разучиваются показывать слабость и испытывать стыд, а значит, и понимать негативные последствия своих действий. Тем самым в ситуации конфликтов, когда люди пытаются продемонстрировать только собственную силу, разрушаются отношения поддержки и сотрудничества.

Установка на демонстрацию силы приводит ко второму дефициту — отсутствие установки на диалог и налаживание взаимопонимания. В работе с девиантным поведением специалистам часто приходится иметь дело с крайней степенью ожесточенности и

враждебности сторон, в том числе возникающей как ответ на дефицит знаний о людях, с которыми мы конфликтуем, о их чувствах и переживаниях.

Все это способствует формированию образа врага при столкновении позиций, точек зрения, ценностей. Восстановительный подход опирается на понятие *«разрыв и восстановление взаимопонимания»*, так как люди в конфликте или криминальной ситуации, захваченные враждебными чувствами, теряют способность к диалогу и пытаются воздействовать друг на друга, опираясь на репрессивно-наказывающие установки.

В начале работы роль специалистов по социальному сопровождению состоит в том, чтобы выбрать тип используемой программы (восстановительная медиация, круг сообщества или семейный совет). В рамках восстановительного подхода важно понимать уровень деструктивности (разрушенности) взаимоотношений подростка и его ближайшего социального окружения. Здесь может помочь использование карты социальных контактов[89]. Далее важно вместе с участниками сформулировать вопросы, рассматриваемые в ходе личностно ориентированного диалога.

6.2. Подготовка участников к личностно ориентированному диалогу

Базовой гуманитарной рамкой для проведения встреч в рамках восстановительного подхода является личностно ориентированный диалог, помогающий преодолеть враждебные взаимоотношения. Диалог сторон с взаимным самораскрытием является мощным ресурсом преображения человека и восстановления способности к пониманию. Такой диалог можно назвать освобождающим, поскольку в нем происходит освобождение человека от угнетающих его сознание состояний. Подготовка людей к такому диалогу и управление им — ядро всей работы ведущего (медиатора) в восстановительных программах.

Ведущий (медиатор), работающий в парадигме восстановительного подхода, встречается с людьми для подготовки их к диалогу, позволяющему каждому осуществить осознанный выход из своего деструктивного состояния, восстановить свою способность к пониманию других людей, а также совершить действия, способствующие заглаживанию вреда (в случае криминальной ситуации) или восстановлению отношений с людьми и взаимному благополучию.

Таким образом, можно выделить коммуникативный материал и структуру деятельности в восстановительных программах. *Коммуникативным материалом* в этих программах является не сама по себе конфликтная или криминальная ситуация, а степень

[89] Антошина Т. В. Карта социальных контактов как диагностический инструмент в консультировании несовершеннолетних // URL: https://www.b17.ru/articles/antoshina/?page=2

осознания участниками ее разрушительных последствий, их способность обсуждать и исправлять сложившееся положение дел с другими людьми. Неспособность осознавать разрушительные последствия ситуации для себя и других может порождать эскалацию дальнейших разрушительных действий. Осознание последствий конфликтной или криминальной ситуации на предварительных встречах — процесс, который часто требует кропотливой работы ведущего и специалиста по социальному сопровождению. Поэтому без предварительной подготовки участников к восстановительной программе невозможно ее эффективное проведение.

Во время подготовки начинается (и продолжается на встрече сторон) обсуждение последствий ситуации, которое помогает реализовать принцип ответственности — один из важнейших для работы с девиантным поведением. В ситуации, где есть обидчик и пострадавший, ответственность обидчика состоит в заглаживании вреда, причиненного жертве. В случае конфликтующих сторон ответственность состоит в обсуждении последствий эскалации конфликта, возможных вариантах исправления последствий этого для каждой стороны и проектировании будущего, позволяющего избежать деструктивного поведения сторон в дальнейшем. Здесь очень важно, чтобы все основные шаги делал сам человек, а не медиатор за него. Медиатор лишь помогает сгруппировать материал – информацию о состоянии людей, втянутых в ситуацию.

При этом может произойти освобождение от привычных установок и стереотипов в отношении других людей и, следовательно, принятие на себя ответственности за последствия своих действий. Но если не работать с ситуацией на основе принципа ответственности, у подростка-правонарушителя может, например, проявиться привычка сваливать ответственность на пострадавшего, на родителей, на ту или иную внешнюю причину, подтолкнувшую к совершению действия.

Иногда специалисты по социальному сопровождению подменяют обсуждение ответственности исключительно поиском причин девиантного поведения подростков. Не отрицая важность работы, связанной с анализом причин девиантного поведения, необходимо отметить, что вопрос о причинах такого поведения — это фактически вопрос особой реконструкции факторов и условий жизненной истории человека. Специалисты могут проводить такого рода длительную работу, чтобы реконструировать траекторию жизни несовершеннолетнего, приведшую к девиантному поведению. Но это происходит при максимальной заинтересованности подростка и его семьи. Работа по профилактике девиантного поведения обычно ведется в режиме гуманитарной интервенции как альтернатива репрессивным санкциям, и нередко первоначально в такой работе не заинтересованы ни подросток, ни его семья. Поэтому здесь важно сочетание различных

методов. Обсуждение вопроса об ответственности требует и обсуждения последствий поведения подростка (тех, с которыми он уже столкнулся, и тех, которые можно спрогнозировать) и проектирования будущего, исключающего девиантное поведение. Например, обсуждение вопроса, кто и что поможет подростку приобрести навыки реагирования без агрессии и нападения, исключить употребление наркосодержащих веществ и т. д. Такая установка позволяет специалисту избежать стандартных вопросов, таких как: «Почему ты это совершил?», и соответствующих ответов: «Дурак был».

Специалист, работающий с семьей, дает в дальнейшем возможность ведущему (медиатору) сформулировать список вопросов, важных для проведения встречи сторон и проектирования будущего:

– какие последствия наступили и могут наступить для самого несовершеннолетнего и для его родственников;

– какие последствия наступили и могут наступить для его окружения в образовательной организации;

– в случае криминальной ситуации – какие последствия наступили и могут наступить в дальнейшем для пострадавших и их окружения;

– что планирует предпринять подросток в будущем в различных сферах жизни (учеба, досуг, увлечения);

– кто может помочь подростку реализовать планы.

Самоопределению и ответственному подходу к участию в восстановительных программах помогают применяемые медиатором техники *активного слушания*. Основная цель применения техник и приемов активного слушания — разотождествление участника (клиента) и специалиста с эмоциями, которые неизбежно возникают у участников коммуникации при столкновении с людьми — носителями травматических и сложных психологических состояний.

Приемами и техниками активного слушания являются:

- *отражение состояний* — это отражение и словесное обозначение вербально или невербально выраженных человеком эмоций (произошедших в прошлом, переживаемых в настоящий момент и предполагаемых в будущем), чтобы облегчить разотождествление с ними. Отражение чувств поощряет прямое выражение чувств, помогает человеку войти в более полный контакт с тем, что он говорит и чувствует в этот момент. При отражении чувств основное внимание уделяется не содержанию сообщения, а чувствам собеседника, эмоциональной составляющей его высказываний. Прием «отражение» используется в работе с сильными эмоциональными состояниями людей в следующем порядке: выслушивание человека, реконструкция состояния, словесное выражение (отражение)

состояния. Не рекомендуется использовать категоричные суждения, такое как «я знаю, что вы чувствуете» или «не беспокойтесь». Предлагается использовать вопросительные конструкции, например: «Вы чувствуете себя раздраженным, обиженным, оскорбленным и т. д.?», «Мне кажется, что вы испытываете... Это так?», «Вероятно, вас это очень расстроило... Правильно или нет?»;

- *конкретизация:* использование этой техники посредством уточняющих вопросов помогает прояснить видение человеком ситуации, его позицию и понимание последствий ситуации. Рекомендуется задавать конкретизирующие открытые вопросы (не предполагающие ответа «да» или «нет») по поводу того, что непонятно или не очень понятно и вызывает интерес;

- *перефразирование* означает высказывание мысли собеседника своими словами. Этот прием помогает удостовериться, насколько точно мы «расшифровали» слова собеседника, и продолжить общение дальше с полной уверенностью, что до сих пор все понято правильно. Перефразирование уместно, когда говорящий сделал паузу и собирается с мыслями, думает, о чем говорить дальше. Наше повторение его слов в такой ситуации не только не собьет его с толку, но, наоборот, послужит фундаментом, от которого он сможет оттолкнуться, чтобы двигаться дальше. Перефразирование можно начинать следующими фразами: «Если я правильно вас понял, вы предлагаете...», «То есть вы считаете, что...», «Верно ли я вас услышал, что...», «Другими словами, вы считаете, что...» и т. д.;

- *резюмирование* происходит, когда слушающий разделяет то, что ему рассказывают, на содержательные блоки, а в конце каждого блока проверяет свое понимание посредством пересказа говорящему и начинает свой пересказ с вопроса «Правильно ли я понял, что…?».

Техника самоопределения направлена на рефлексию своего места в социуме и осознание этого места в глазах других людей. Крайние полюса самоопределения могут быть направлены на игнорирование представлений о себе других людей (один из таких полюсов характеризуется понятием «нарциссизм»). Другим полюсом самоопределения является фактически отсутствие самоопределения, поскольку индивид перестает формулировать свои цели и полностью подчиняется целям других людей. Помощь в формулировании своих целей и понимании негативных последствий крайностей в самоопределении способствует принятию решения изменить собственное поведение — важный ориентир техники самоопределения.

Но нередко навыки активного слушания не помогают ведущему (медиатору) в работе по освобождению клиента от деструктивных состояний. С чем это связано? Одним из важных факторов является переход из фазы конфликтной ситуации в фазу конфликта. Конфликтная ситуация складывается, когда два или более субъектов (субъекты – не

обязательно отельные индивиды, это могут быть группы людей), обладая различными нормативными представлениями, сталкиваются в рамках той или иной деятельности и пытаются утвердить собственное нормативное представление в качестве «истинного». Конфликтная ситуация перерастает в конфликт тогда, когда субъекты столкновения перешли из пространства столкновения нормативных представлений по поводу той или иной деятельности к негативным представлениям друг о друге (клеймению). Фаза конфликта может протекать по-разному. Находясь в конфликте, люди могут просто перестать взаимодействовать друг с другом, а могут находиться в борьбе и вовлекать других субъектов в эту борьбу. И если люди, по каким-либо причинам (например, по рекомендации судьи) участвуют в медиации, находясь в фазе конфликта, это создает трудности в работе медиатора. В этом случае участники чаще всего вступают в медиацию нагруженные враждебным отношением друг к другу, с установкой и ожиданиями перевоспитать или навязать свою волю оппоненту. Особенно часто это проявляется в семейных конфликтах.

Преодоление враждебного отношения является основой механизма, позволяющего запустить процесс взаимопонимания. И здесь важно понимать, что на стадии конфликта часто происходит разрушение способности к рефлексивному осознанию, захваченность негативными чувствами; разрушение навыков слушания и способности понять ситуацию оппонента; вынашивание планов мести; снятие с себя ответственности за конструктивный выход из конфликта, перекладывание ответственности на оппонента; сопровождение конфликта попытками участников вовлечь в борьбу против своего оппонента представителей своего окружения.

В то же время конфликт оказывает разрушающее воздействие на самого человека, если он начинает борьбу со своим оппонентом и не добивается своих целей, поскольку тратит на этот процесс огромное количество энергии. И вступление в таком состоянии человека в медиацию должно предварительно сопровождаться работой по осознанию последствий такой борьбы для самого человека (кроме случаев, когда состояние личности переросло в то, что можно назвать психическими расстройствами). И соответственно, главной задачей ведущего (медиатора) является подготовка к диалогу, в котором люди будут способны и готовы раскрыть свое состояние перед оппонентом. Диалог сторон с взаимным самораскрытием является мощным ресурсом преображения человека и восстановления способности к пониманию. Назовем такой диалог освобождающим, поскольку в нем происходит освобождение человека от угнетающих его сознание состояний. Подготовить людей к такому диалогу и управлять им – ядро всей работы ведущего в программах восстановительной медиации.

6.3. Личностно ориентированный диалог и проектирование будущего

Личностно ориентированный диалог происходит на общей встрече сторон. Этот процесс можно характеризовать как постепенное преодоление враждебных взаимоотношений участников и выход на общие ценности. Ведущий работает с сильными эмоциями (через отражение, переформулирование, резюмирование), реконструируя и передавая участникам понимание состояний друг друга. Самое важное в искусстве ведущего на общей встрече сторон — быть организатором процесса взаимопонимания через раскрытие эмоциональных состояний участников, то есть важно постоянно отслеживать и доносить до одной стороны то, что выразила другая сторона. Часто он отзеркаливает состояния участников, поскольку они на первоначальном этапе, захваченные враждебными состояниями, не способны понять друг друга. Метафорически выражаясь, ведущий (медиатор) становится реконструируемой копией «я-сообщений» участников и через это обеспечивает их взаимопонимание. Такой диалог позволяет актуализировать и отделить собственные чувства и переживания от «зацикленности» сознания на ситуации или другом человеке, что обычно сопровождает конфликт или следует после криминальной ситуации. Также здесь должна произойти распаковка нового понимания, которое позволяет участникам избавиться от демонизации других, представления их как врагов. Таким образом, ведущий способствует осуществлению перехода от деперсонализированных форм коммуникации и действий к позитивно персонализированным.

Ведущий также помогает сторонам отказаться от полярных представлений друг о друге и увидеть полноту переживаний каждого участника. На общей встрече участники начинают понимать страдания, нужды и ценности людей, которых они считали врагами. Итоговым процессом, который важно запустить для изменения девиантного поведения, является проектирование возможных вариантов выхода из конфликтной или криминальной ситуации на ценности, важные для сохранения и восстановления связей в сообществе. И здесь понятия «потребности» и «интересы» фактически являются проводниками социокультурных ценностей. Если люди демонстрируют разрушительные основания своих действий, например желание отомстить, мы можем искать за этой потребностью «подлинную» потребность, например потребность в восстановлении уважения и признания. За желанием наказать может стоять «потребность» в определенным образом понимаемой справедливости, за «потребностью» использовать ребенка как разменную монету в разрешении конфликта с бывшим супругом — «потребность» признать несправедливость в действиях, который произвел бывший супруг, и т. д. Также важно переориентировать участников встречи на ценности, важные для общества, например преодоление травмированности ребенка от конфликта родителей и т. д.

Медиатор должен инициировать проектирование будущего несовершеннолетнего и его ближайшего окружения, что позволяет вовлечь участников в обсуждение и принятие ответственности правонарушителем за собственное будущее и оказать поддержку его планам со стороны ближайшего социального окружения. Есть риск, что без такого самоопределения различные социально-психологические программы окажут слабое влияние на подростков или последние в них просто не будут участвовать. Такой работе может помочь разработанная И. Маловичко и Р. Максудовым «Карта перспектив» (далее — Карта), представленная в Приложении Е. Цель Карты — не диагностика, а формирование самоопределения подростка и членов его семьи на будущее, исключающее девиантное поведение.

Существует три варианта заполнения Карты:

- Карту заполняет участник восстановительной программы (им может быть как несовершеннолетний, так и член семьи) без участия специалиста;
- Карту заполняет сам участник с участием специалиста, который помогает участнику сориентироваться в вопросах;
- Карту заполняет специалист со слов участника (такой вариант приемлем в случае наличия проблем в интеллектуальном развитии участника).

По мнению авторского коллектива, предпочтителен второй вариант, поскольку, как показывает практика, многие планы подростков оказываются на поверку нереализуемыми мечтами. Специалист помогает несовершеннолетнему не только выстроить ориентиры, но и осознать механизм их реализации, особенно ответственность самого подростка в осуществлении планов.

6.4. Реализация планов, принятых на восстановительных программах

Чем тяжелее ситуация в плане проектирования будущего несовершеннолетнего и его значимых позитивных взрослых, тем больше может быть влияние специалистов, которые фактически должны помочь подростку восстановить поддержку близкого социального окружения.

Функция социально-психологических программ состоит в формировании группы поддержки из значимого позитивного окружения подростка. В идеале важно, чтобы сам подросток и его ближайшее окружение реализовали пункты соглашения (плана), принятого на восстановительных программах. Но такое бывает не всегда, поэтому важнейшую роль играет участие специалиста по социальному сопровождению, который, работая в восстановительном подходе, но не являясь медиатором, помогает реализовать планы, составленные на медиации, семейном совете или круге сообщества. Восстановительные

инструменты профилактической работы по случаям девиантного поведения приведены в Приложении Ж.

7. ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В РАМКАХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА

7.1. Особенности работы по профилактике девиантного поведения детей в рамках восстановительного подхода в дошкольных учреждениях

На этапе дошкольного образования перед педагогами и родителями стоит задача сформировать у детей умения и навыки безопасного поведения: не бегать в помещении, не толкаться и не драться, не бросать друг в друга разные предметы в ходе конфликтной ситуации, слышать взрослого человека – и тем самым предупредить формирование отклоняющегося поведения в самом раннем возрасте. По сути, профилактика девиантного поведения начинается уже в детском саду.

Наиболее интересной для детей и эффективной формой является технология «Круг сообщества», методика проведения которого позволяет в рамках актуальной для детей темы задаться важными вопросами, которые можно разрешить здесь и сейчас.

Ведущего обычно называют Хранителем Круга. Им может быть педагог-психолог (предпочтительнее, если Круг проводится впервые) или один из воспитателей группы. Хранитель Круга ведет встречу, всегда первым рассказывает свою историю Круга, задает вопросы, уточняет высказывания участников, благодарит за ответы. В конце каждого раунда Хранитель Круга в завершающем слове подводит итоги сказанному, используя формулировки: «Мы договорились», «Мы решили».

Помощником/Помощниками Хранителя может быть второй воспитатель или другой специалист. Как и все участники, Помощник Хранителя активно участвует и отвечает на вопросы Круга, при необходимости оказывают Хранителю Круга помощь и поддержку. Помощникам Хранителя важно заранее продумать истории Круга, чтобы показать пример детям.

На первом круге детям задается вопрос, актуализирующий их личный опыт на заданную тему, например, «Есть у вас друзья? Поделитесь историей, связанной с другом или друзьями», «Ребята, вспомните, когда в группе было вам обидно?», «Вспомните историю из своей жизни, когда кто-то наябедничал на вас или на вашего друга, было ли вам приятно?».

На втором круге детям предлагается подумать и предложить вариант ответа на вопрос: «Обижали ли вы кого-нибудь в группе?», «Что вы чувствуете, когда ссоритесь с

другом?» «Ябедничество — это хорошо или плохо?», тем самым помогая детям установить причинно-следственные связи между поступками, мыслями, чувствами как собственными, так и других детей.

На третьем круге предлагается придумать вариант решения трудной ситуации и обсуждается возможность ребенку самостоятельно следовать придуманным правилам.

Перед проведением Круга педагог-психолог организует тематическую консультацию с педагогами группы, на которой знакомит коллег с методикой, этапами и особенностями профилактического Круга сообщества с детьми: с правилами, словесными символами, ролями в Круге. Круг может проводиться как со всеми детьми группы, так и с какой-то ее частью, в зависимости от поставленных задач.

В Круге могут участвовать воспитатели группы, младший воспитатель и узкие специалисты. Стулья важно расставить до начала Круга с учетом заранее обсужденной рассадки участников. Рядом с Хранителем Круга сидит другой взрослый. При необходимости, в зависимости от темы Круга, после истории Хранителя Круга следует история взрослого с противоположным мнением. Важно учесть особенности поведения и здоровья детей. Если в группе есть дети с гиперактивным, агрессивным поведением, то лучше рядом с ними посадить взрослого. Желательно пригласить на Круг столько взрослых (воспитателей, младшего воспитателя, узких специалистов), сколько детей в группе, которым необходима помощь со стороны.

С целью снижения утомления участников Круга педагог-психолог продумывает организацию смены положения участвующих. Рекомендуется каждый раунд проводить со сменой положений, а также использовать мотивационные приемы возвращения в Круг отвлекающихся/разговаривающих детей (например, упражнение «Тихие аплодисменты»):

- вариант 1: дети лежат на ковриках; сидят на коленках; сидят на стульчиках. Комментарий ведущего: «Ребята, мы с вами начнем Круг лежа, представим, что мы маленькие, мы еще многого не умеем. Сейчас мы с вами узнали больше — подрастаем. А теперь мы с вами стали совсем большими и знаем, как мы будем общаться, чтобы не обижать друг друга»;

- вариант 2: дети сначала сидят на подушках, затем на стульчиках, а потом стоят;

- вариант 3: дети сидят на стульчиках и меняются местами, пересаживаются на один стул вправо/влево. Комментарий ведущего: «Попробуйте почувствовать себя на месте обиженного ребенка», «Попробуйте поставить себя на место другого, когда его обижают»;

- вариант 4: дети сидят на подушках разного цвета. Подушки можно изготовить на группу и пользоваться ими в детском саду только для Кругов сообществ.

Этапы проведения Круга представлены на схеме 7.

Схема 7. – Этапы проведения Круга сообщества

Вступительная часть предусматривает введение символа Круга, знакомство с правилами Круга, обозначение ролей на Круге. Символ Круга должен быть связан с темой Круга, обладать историей, присказкой — небольшим рассказом о том, в чем смысл символа Круга, почему он такой.

Символ Круга — это предмет, который передается из рук в руки по кругу, от одного участника к другому. Символ Круга дает возможность высказать свое мнение по обсуждаемому вопросу, рассказать свою историю, связанную с заданной темой. Вариантами символа Круга для детей дошкольного возраста могут быть, в зависимости от темы, сердечко или улыбающееся солнышко с ручками (смысл: «Я хочу всех обнять, со всеми поделиться хорошим настроением, частицей своего сердца»); волшебная палочка (смысл: «Я/мы не волшебник(и), но дружба помогает нам делать чудеса своими руками. Сегодня мы будем творить чудеса»); колючий ежик/массажный мячик (смысл: «Ежик может уколоть, а может стать другом, опустив свои колючки. Массажный мячик своими колючками делает полезное дело — массирует ладони, делает нас еще умнее»). Символ передается по кругу. Высказывается тот, кто держит символ в руках. Ведущий или Хранитель Круга имеет особое право — говорить или комментировать что-либо без символа.

Содержательная часть состоит из трех кругов (или раундов):

- 1-й круг/раунд — это Круг историй или размышлений. Хранитель Круга объясняет, что истории Круга должны быть связаны с темой Круга, собственной историей задает правильное направление обсуждения/размышления, при необходимости заранее оказывает помощь воспитателям в выборе своих историй, высказываний;

- 2-й круг/раунд предусматривает обсуждение ситуаций, проблем, интересов и намерений;

- 3-й круг/раунд заключается в обсуждении вариантов решения, принятии участниками ответственности за выполнение решений. В начале каждого круга/раунда Хранитель использует формулировки: «Я готов(-а)…», «Я начну с себя…». В конце Круга в завершающем слове подводит итог сказанному и благодарит участников за разговор.

В заключительной части Хранитель выполняет заранее продуманный ритуал закрытия круга: это может быть психологическое упражнение, песня, танец, физминутка по теме Круга.

Основная идея профилактических Кругов сообществ — создание условий для формирования у детей дошкольного возраста коммуникативных навыков (как договариваться, слушать и слышать другого, учиться нести ответственность за свои слова и поступки). Результативность проведения профилактических Кругов сообщества с детьми существенно повышается, если сохранять периодичность проведения 1 раз в 2 месяца, чтобы закрепить ценность этого события для детей в группе.

Однако часто в группе есть ребенок с особенностями поведения, требующий большего внимания и коррекции, например, ребенок с СДВГ, с агрессивным поведением, который отличается неуравновешенностью, вспыльчивостью, негативными эмоциональными состояниями, неконструктивными стратегиями поведения. Восприятие такого ребенка в группе искажается из-за отрицательного отношения к его поведению и к нему самому. Зачастую сверстники и взрослые реагируют на такого ребенка исключением из сообщества, стремлением наказать, тем самым формируя у ребенка враждебное отношение к сообществу, закрепляя у него негативные формы защиты. Такой ребенок может чувствовать себя одиноко и воспринимать мир как враждебный. Впоследствии при смене сообщества детского сада на школьное он чаще выбирает неконструктивные способы для взаимодействия с окружающим миром.

В детском саду осуществляется психолого-педагогическое сопровождение таких детей в формате индивидуальной психологической работы и включение детей в коррекционные группы для формирования и развития у них навыков конструктивного общения, самоконтроля произвольного поведения, снятия эмоционального напряжения. В индивидуальной и подгрупповой работе педагог-психолог использует игровые приемы,

элементы песочной терапии, арт-терапии, сенсорной интеграции, развивающие и коррекционные упражнения. Выстраивается работа с родителями, педагогическим составом.

Высокую эффективность в работе с такими детьми показала технология «Круг поддержки», который организуется специально для воспитанника, имеющего трудности общения с другими детьми или негативно окрашенное поведение, у которого сложились плохие отношения с другими детьми в группе. Во время Круга поддержки дети учатся видеть в другом положительные стороны личности, характера, поступков, пробуют выражать свои чувства, переживания.

При подготовке такого Круга поддержки необходимо учесть некоторые особенности, например, заранее обговорить цель и содержание Круга с родителями ребенка. После получения одобрения со стороны родителей предложить ребенку прийти в этот день нарядно одетым, чтобы педагог-психолог мог обратить на это внимание и предложить роль Героя Круга. Эту роль можно обозначить значком «Герой Круга». Также во вступительной части важно напомнить о правилах круга: говорим Герою Круга только добрые слова; вспоминаем только хорошие истории, которые вызывают у детей теплые воспоминания о событиях, связанных с Героем Круга. Основная задача Круга поддержки — создать положительный образ ребенка или обратить внимание детей на положительные качества ребенка и его достоинства.

В содержательной части на первом круге детям предлагается вспомнить положительную историю, связанную с Героем Круга. На втором круге ребята рассказывают, что им нравится в этом человеке, и вспоминают, за что его можно похвалить. На третьем круге все представляют себя волшебниками и фантазируют о подарках, которые бы они подарили этому ребенку. Символом Круга поддержки может служить предмет или игрушка, напоминающий чем-то Героя Круга. Если дети говорят о злых поступках героя, то ведущий останавливает их и предлагает вспомнить что-то хорошее. В конце каждого круга Хранитель дает слово Герою Круга, чтобы тот попытался сказать ответное слово.

Дети, прошедшие Круги поддержки, легче встраиваются в образовательный процесс; у ребенка, который побывал в роли Героя Круга, корректируется негативное поведение. Ребенок охотнее идет в группу, чаще улыбается, после Круга приносит конфеты и угощает ими ребят, перестает употреблять в разговорах с одногруппниками негативно окрашенные слова и выражения, как, например, «я вас всех убью». Другие дети, в свою очередь, начинают активнее общаться с ним, у него появляются в группе друзья или дети, которые могут взять над ним шефство. Родители начинают видеть в воспитателях партнеров, доверять педагогическому коллективу, чаще обращаются за консультацией к

психологу. У воспитателей тоже меняется отношение к этому ребенку, что создает благоприятную атмосферу для нахождения его в группе. Хорошим подкреплением эффекта детского Круга поддержки будет проведение в педагогическом коллективе Круга «Что делать, если в группе ребенок с трудным поведением?».

Проведение профилактических Кругов сообществ способствует созданию психолого-педагогических условий для формирования у участников образовательного процесса субъектной позиции через понимание происходящей конфликтной ситуации, ее возможных последствий и осознание собственных эмоций и чувств других людей через развитие умений говорить о своих переживаниях, слышать других, учитывать мнение окружающих. Субъектная позиция подразумевает развитие способности брать на себя ответственность за предотвращение действий, ведущих к непониманию или конфликту.

7.2. Особенности работы по профилактике девиантного поведения подростков в рамках восстановительного подхода в общеобразовательной организации и организации среднего профессионального образования

Для того чтобы подростки осваивали действительно цивилизованные формы общения и деятельности, необходимо управление процессами, происходящими в детских и подростковых сообществах со стороны взрослых, прежде всего, через трансляцию коммуникативно ориентированных способов разрешения конфликтов и, соответственно, через развитие способностей понимать другого, рефлексии собственных действий и осмысления собственной позиции в различных ситуациях.

В течение последнего десятилетия в организациях системы среднего образования (общего и профессионального) при тесном сотрудничестве с сообществами восстановительных практик активно открываются и функционируют *службы примирения и медиации*. В работе с конфликтами, возникающими в образовательной организации, эти службы используют восстановительные программы (восстановительную медиацию, круги сообществ, семейные советы/семейные конференции).

Служба примирения занимается восстановлением разрушенных связей между всеми участниками образовательного процесса на основе медиативной практики. Работа с конфликтом основывается на принципах добровольности, нейтральности, конфиденциальности, информированности. Разрешение конфликта (примирение сторон) может быть закреплено заключением примирительного договора (в устной или письменной форме).

В службу примирения (медиации) входят педагоги и подростки, которые прошли обучение по восстановительной медиации, кругам сообщества, семейным конференциям у практикующих тренеров — носителей практики проведения восстановительных программ.

Школьные службы примирения могут стать каналом трансляции цивилизованных норм взаимоотношений между детьми, при этом часть детей (медиаторы) становятся носителями таких норм, используя их в ходе разрешения конфликтных ситуаций. Общественно значимой функцией школьной службы примирения является организация примирительных встреч. Эта деятельность создает оппозицию силовым способам разрешения конфликтов, наказанию и клеймению. Восстановительные программы можно также использовать как элемент управления деятельностью подростковых сообществ. С помощью школьной службы примирения могут формироваться качества личности, позволяющие строить и сохранять конструктивные взаимоотношения в постоянно меняющихся условиях, способности к пониманию и навыки осуществления действия посредством коммуникации.

При работе с обучающимися соблюдается принцип «равный — равному», что позволяет подросткам из числа медиаторов команды службы примирения решать конфликтные ситуации со своими сверстниками и детьми младшего возраста. Если в конфликт оказываются вовлеченными взрослые из числа педагогов или родителей, то конфликт разбирается медиатором из числа педагогов — кураторов службы.

Медиаторы помогают наладить диалог между сторонами конфликта с целью решения конфликта и – в случаях нанесения вреда – возмещения причиненного ущерба. Это позволяет реализовать в работе служб примирения восстановительный подход.

Восстановительный подход в работе с ситуациями буллинга направлен на вовлечение всех участников: агрессора и его группы поддержки, группы нейтральных, а также жертвы и, при наличии, группы поддержки жертвы[90]. Важно учитывать, что подростковый возраст характерен борьбой за лидерство, и травля нередко является результатом этой борьбы. В условиях борьбы за лидерство нередко происходит назначение «козлом отпущения» и организация травли подростка, проигравшего борьбу за лидерство или чем-то отличающегося от принятых в той или иной подростковой группе норм. Бывает, что такую травлю поддерживают некоторые педагоги, чтобы выдавить неуспешных или неугодных учеников. В этом плане реализация технологий восстановительного подхода помогает в ходе определенным образом организованной коммуникации обсудить ситуацию, последствия для состояния и душевного благополучия детей – объектов травли – и найти выходы из сложившегося положения конструктивным образом, опираясь на такие ценности, как доброта, милосердие, сопереживание, дружелюбие и взаимопомощь.

[90] В Российской Федерации широкое распространение среди служб примирения, действующих на основе восстановительного подхода, получил профилактический проект социально-гуманитарной направленности по работе с травлей «ОБИДКА — культура примирения», который позволяет научиться проводить профилактику травли в детском сообществе с применением восстановительных подходов (https://vk.com/obidka63).

В целях профилактики суицидального поведения несовершеннолетних в образовательных организациях педагогам и другим сотрудникам необходимо следовать единому установленному алгоритму работы. Служба примирения в случае незавершенного суицида может оказывать поддержку профилактическим мероприятиям, например, организуя проведение Кругов сообщества с целью оказания поддержки подростку, который имеет риск суицида, особенно, если причиной развития суицидального поведения являются отношения в классном коллективе.

При обнаружении осуществления незаконной торговли наркосодержащими веществами на территории образовательной организации возможно проведение восстановительных кругов для сотрудников (силами службы примирения) с целью выработки единых правил и алгоритмов реагирования на подобные случаи. Круг сообщества проводится по заявке сотрудников образовательной организации. Службы примирения содействуют профилактическим мероприятиям во время работы образовательной организации с несовершеннолетними, организуя проведение Кругов сообщества с целью оказания поддержки подростку, который имеет риск стать наркозависимым, или разрабатывая в рамках профилактических кругов сообществ варианты противодействия вовлечению в наркозависимое поведение. Также возможно проведение семейного совета (семейной конференции), на который приглашаются родители или заменяющие их лица, сам подросток и специалист, отвечающий за профилактику наркозависимости. Важен поиск поддерживающих ресурсов для подростка и принятие ответственности за его сопровождение родителями или заменяющими их лицами. Принятие ответственности за свою жизнь подростком возможно, если он осознает важность своего существования для взрослых. Таким образом, социальное и родительское окружение является поддерживающим ресурсом и позволяет подростку найти в себе потенциал здорового образа жизни.

Для несовершеннолетних обучающихся, имеющих риск совершения повторных правонарушений, целесообразно проводить семейную конференцию, круги сообщества и при необходимости восстановительную медиацию. Все формы работы требуют тщательной подготовки, эту работу нельзя проводить без анализа ситуации, предварительных встреч со сторонами и проектирования работы со случаем. Подобную деятельность могут выполнять кураторы службы примирения и частично учащиеся-медиаторы.

Нехватка жизненного опыта, негативный пример родителей, равнодушное отношение к происходящему в социуме могут подтолкнуть подростка к повторному правонарушению. Рекомендуется проводить качественные восстановительные медиации не только с пострадавшей стороной, но и с теми, кому дорог подросток. Именно через

неравнодушных к обучающемуся-нарушителю людей и их поддержку возможен результативный поиск конструктивных выходов из сложной ситуации.

7.3. Особенности работы региональных центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних в рамках восстановительного подхода

Российская форма институциализации восстановительных программ — Территориальные службы примирения (далее – ТСП)[91], которые могут создаваться на базе центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (далее – ППМС-центр), функционирующих в системе образования. ТСП не является юридическим лицом, может создаваться на базе муниципальной/региональной организации в системе образования, встраивается в систему комплексного сопровождения и профилактики правонарушений несовершеннолетних, функционирует в форме структурного подразделения/направления деятельности/коллегиального органа). В ТСП работают специалисты по проведению восстановительных программ. ТСП проводит восстановительные программы по сложным случаям[92], методически поддерживает службы примирения в образовательных организациях, организует мониторинг. Случаи для работы передаются в ТСП из образовательных организаций и органов управления образованием, от Уполномоченного по правам детей, ПДН, КДНиЗП, из органов предварительного расследования и судов. Межведомственное взаимодействие ТСП и структур системы профилактики в регионах регламентируется отдельными (дополнительными) нормативно-правовыми документами. ТСП работает с ситуациями правонарушений несовершеннолетних, тяжелыми жизненными ситуациями детей и их семей, эскалированными школьными конфликтами с использованием восстановительного подхода.

Существует ряд **алгоритмов** комплексной работы с использованием восстановительных программ в рамках деятельности ТСП.

Алгоритм действий в эскалированной ситуации травли (когда из-за обращений родителей в вышестоящие инстанции конфликт выходит за пределы образовательной организации, в него вовлекаются обучающиеся, родители, педагоги, администрация):

– получение и анализ заявки специалистами ТСП, установление рабочего контакта с директором школы, заключение соглашения о сотрудничестве;

[91] Территориальные службы примирения: условия функционирования и организационное устройство: сборник материалов / Сост. Л. М. Карнозова. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2015.
[92] Коновалов А.Ю. Городская служба примирения в системе образования Москвы // Вестник восстановительной юстиции (20 лет восстановительному правосудию в России). — Выпуск 14. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2017.

– организация предварительных встреч с участниками сложившейся ситуации (директором, администрацией, специалистами, классным руководителем, педагогами, родителями ребенка/детей — жертв буллинга и остальными родителями детей из класса/группы, с ребенком/детьми — жертвами буллинга и остальными детьми из класса/группы);

– составление и реализация плана комплексной работы по разрешению ситуации с описанием шагов (действий) и их последовательности, установлением сроков и назначением ответственных со стороны школы и ТСП, проведение последовательных Кругов сообщества (с представителями администрации и специалистами образовательного учреждения, с педагогами «проблемного» класса/группы, с родителями «проблемного» класса/группы, с учениками «проблемного» класса/группы), восстановительной медиации (независимо от Кругов и на любом этапе) между конфронтирующими участниками ситуации, школьно-родительского совета, семейной медиации или семейного совета (при сложной ситуации в семье ребенка), цикла занятий по навыкам конструктивного общения для учащихся и педагогов (могут проводиться психологами самой школы или территориального ППМС-центра);

– оформление протокола по результатам проведенной комплексной работы.[93]

ТСП стоит учесть, что в случае обострения ситуации травли жертвами чувствуют себя не только ребенок (прямая жертва травли и его родители), но и администрация/педагоги образовательного учреждения в связи с проведением проверок по существу поступивших жалоб.

Алгоритм действий в ситуации суицидального поведения детей и подростков включает шаги, аналогичные предыдущему алгоритму. Модель работы в ситуации завершенного суицида в классе/группе по обращению органа управления образованием/образовательной организации предполагает последовательное проведение:

– Кругов исцеления для сообществ (педагоги, родители класса, одноклассники/одногруппники, другие дети и их родители),

– семинаров для педагогов и специалистов по профилактике суицидов,

– Кругов сообщества для педагогов и специалистов по нормализации ситуации в классе/группе и образовательной организации,

– Кругов поддержки жертв (дополнительно) для родителей и друзей подростка, который ушел/попытался уйти из жизни,

[93] Коновалов А. Особенности работы ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций // Вестник восстановительной юстиции (Развитие служб примирения в России). — № 11. — М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014.

– профилактических Кругов сообщества (с экспертом) для педагогов и родителей по теме «Как уберечь детей от суицида»,

– профилактических Кругов для обучающихся по теме «Как поддержать себя и друга в трудной ситуации».

При проведении Круга исцеления для педагогов ушедшего из жизни ребенка важно уделить особое внимание созданию безопасной атмосферы. Ведущие должны быть готовы встретиться с самыми разными сильными эмоциями участников, отразить их, проявить эмпатию. Важно сделать акцент на личной ответственности, вкладе каждого участника в нормализацию ситуации в классе/группе/образовательном учреждении и предупреждении ее возникновения в будущем.

Если в момент проведения работы ребенок находится в стационаре после попытки суицида, можно провести Круг заботы, чтобы к моменту возвращения ребенка его близкие смогли объединить усилия и создать условия для преодоления кризисной ситуации.

Проведение Кругов позволяет поделиться сложными чувствами и тяжелыми мыслями по ситуации, почувствовать себя не одиноким в своих переживаниях, получить психологическую поддержку от сообщества, принять и пережить бессилие, выйти из состояния жертвы в субъектную позицию, обрести опору и смысл жить дальше.

Алгоритм действий в ситуации злоупотребления психоактивными веществами также подразумевает использование таких программ, как Семейный совет[94], Восстановительная медиация и Круг сообщества,[95]/Круг заботы с целью выработки у ребенка и его значимых близких людей ответственной позиции и плана выхода из ситуации с учетом ресурсов и возможностей семьи и специалистов. При очень конфликтных или разрушенных отношениях подростка с родителями перед Семейным советом проводят восстановительную детско-родительскую медиацию для обретения способности слышать и понимать друг друга, обсуждать значимые для разрешения ситуации вопросы.

Случай злоупотребления ПАВ несовершеннолетним может поступить в ППМС-центр по индивидуальному обращению самого подростка (с 14 лет) или его родителя к психологу/психотерапевту центра, из ПДН (если подросток или его семья попали в зону внимания как находящиеся в социально опасном положении/тяжелой жизненной ситуации), из образовательной организации.

---

[94] Модельное описание программы «Семейная конференция» для специальных учебно-воспитательных учреждений : методическое пособие / Авт.-составители: Р. Максудов, Л. Карнозова, А. Коновалов, Е. Белоногова и др. — М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», Калтан : Калтанское СУВУ, 2017.

[95] Максудов Р. Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. — Томск: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2017. ; Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций (Письмо Минобрнауки от 26.12.2017 № 07-7657).

Если случай передан образовательной организацией по поводу проблем подростка в связи с употреблением ПАВ, то может быть организован Совет профилактики в формате Круга сообщества, участниками которого являются сам подросток, его родители/законные представители, директор и специалисты образовательной организации, представители структур системы профилактики (при необходимости — социально-психологических и медицинских служб), педагоги, по предметам которых имеет место неуспеваемость, и иные педагоги, готовые внести вклад в конструктивное разрешение ситуации. Выработанные Кругом решения (перечень планируемых действий, сроки выполнения, распределение ответственности между участниками) являются основой индивидуальной программы реабилитации несовершеннолетнего.

Круг заботы можно провести, если несовершеннолетний в настоявший момент пребывает в стационаре (токсикологическом отделении с передозировкой, медицинском центре с лечением зависимости), не готов брать ответственность за свое поведение и/или обладает особым психическим статусом, затрудняющим адекватное восприятие ситуации и саморегуляцию (острый психоз, умственная отсталость, психофизический инфантилизм с неустойчивой акцентуацией).

Восстановительные программы рекомендовано сочетать с групповыми психологическими тренингами и индивидуальным консультированием/психотерапией для компенсации личностных и инструментальных дефицитов подростка, его переживаний по поводу позитивных смыслов, ценностей и жизненной перспективе, по поводу собственной состоятельности в социально значимых видах практики.

Алгоритм действий в ситуации по предотвращению повторных преступлений/правонарушений несовершеннолетних (в случае направления из отделения полиции по делам несовершеннолетних (ОПДН)) включает в себя компоненты:

– информирование инспекторов ОПДН об идее и технологии восстановительных программ;

– получение и анализ заявки на проведение восстановительных программ;

– предварительные встречи с возможными участниками программ (самим несовершеннолетним, его родителями, значимыми для него людьми, специалистами социальных и психологических служб, образовательных организаций, системы сопровождения, профилактики);

– выбор технологий для проведения встреч (детско-родительская восстановительная медиация, семейный круг, семейный совет);

– курирование кейса инспектором ОПДН (в случае положительных результатов работы важно выработать договоренность о неприменении иных мер до ее окончания), контакт ТСП с куратором кейса;

– документальное сопровождение (по результатам программы ТСП оформляет договор/план, который подписывают все участники);

– обратная связь от семьи и куратора кейса (как правило, через 30 дней), назначение новой встречи с семьей (по необходимости).

Аналогичный алгоритм применим в случае осуждения несовершеннолетнего без изоляции от общества (при взаимодействии ТСП, ППМС-центра и УИИ ГУ ФСИН). Но в этом случае направляет заявку в ТСП и курирует случай инспектор УИИ, модель работы может включать, помимо детско-родительской медиации и семейного совета, программу по заглаживанию вреда пострадавшему, а если ущерб компенсирован, то медиацию между правонарушителем и жертвой.

Алгоритм действий в ситуации проявления и эскалации агрессии на основе столкновения различных картин мира в образовательной среде включает в себя:

– серию последовательных проектных Кругов сообществ на тему «Как помочь детям и семьям мигрантов адаптироваться в новых условиях и образовательной среде?» для представителей ведомств, системы профилактики, общественных (в том числе волонтерских) организаций, местных этнических сообществ, для директоров и специалистов образовательных организаций, классных руководителей и педагогов, родительских сообществ, тех классов/групп, в которых обучаются/будут обучаться дети мигрантов;

– «дорожную карту», составленную и утвержденную на основе выработанных Кругами решений;

– обучение специалистов и руководителей всех структур, чье участие предполагается в программах интеграции мигрантов и личном взаимодействии с ними, восстановительным практикам, в том числе навыкам восстановительной (понимающей) коммуникации[96];

– создание и/или организация функционирования в готовых принять мигрантов образовательных организациях служб примирения[97] (при методической поддержке ТСП);

[96] Коновалов А.Ю. Особенности работы ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций // Вестник восстановительной юстиции (Развитие служб примирения в России). — № 11. — М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014.; Организация и проведение программы восстановительного правосудия. Максудов Р. Р., Карнозова Л. М., Коновалов А. Ю. и др.; под ред. Карнозовой Л. М., Максудова Р. Р. — М.: обществ. Центр «Судебно-правовая реформа», 2006.

[97] Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство. — Томск : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2017.

– проведение Кругов поддержки сообщества или Кругов исцеления (при постравматическом стрессовом расстройстве – ПТСР) с прибывающими переселенцами;

– проведение Профилактических кругов сообщества в классах/группах, в которых обучаются дети мигрантов;

– обращение в ТСП при эскалации конфликта в образовательной организации.

7.4. Работа специалиста учреждения молодежной политики по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних в рамках восстановительного подхода

С целью реализации прав и интересов подростков и молодежи и профилактики социально негативных явлений в молодежной среде важно осуществлять работу по профилактике девиантного поведения в рамках региональных Комитетов по делам детей и молодежи посредством создания на их базе Центров по работе с детьми и семьями[98]. Цель деятельности подобных Центров — снижение социальной и психологической напряженности, создание социально-психологических и социально-педагогических условий для реализации разнообразных потребностей подростков и молодежи в процессе их социализации. Практическая составляющая работы специалистов Центров основывается на различных методах и подходах, выбор которых во многом зависит от профессиональной подготовки специалиста: психологическое консультирование, профилактическая работа с детьми, подростками и молодежью, методическая поддержка педагогических работников, психологическое просвещение родителей, семейные поддерживающие программы, профильные лагерные смены, терапевтические группы, трудовая социализация.

Работа со случаями школьного буллинга (травли). С учетом особенностей конкретной ситуации школьной травли необходимо воздействовать на все элементы системы, так как травля негативно влияет на всех вовлеченных в этот процесс. Нередко представителям школы трудно задействовать комплекс факторов в преодолении травли. Медиатор, ведущий восстановительной программы, выступая представителем другого ведомства, может в полной мере реализовать принцип нейтральности. Программа, как правило, проводится со всеми вовлеченными в ситуацию травли — администрацией учреждения, педагогическим коллективом, обучающимися и их родителями.

Важно отметить, что ситуация школьной травли приводит к разобщенности коллектива, что, в свою очередь, ведет к серьезным последствиям не только для отдельного индивидуума, но и для всего сообщества. Это сообщество становится уязвимым к негативным явлениям, в частности, в отношении криминальных организованных групп. Применение программы «Круги сообществ» в образовательных учреждениях способствует

[98] Например, в Казани МБУ МП Центр психолого-педагогической помощи детям и молодежи «Доверие» создан в рамках Городского комитета по молодежной политике.

формированию устойчивости подростков к влиянию организованных криминализированных групп: позволяет снизить уровень враждебности, конфликтности, отчужденности, страха, клеймения, укрепить социальные связи, родственные взаимоотношения, повышает уровень педагогической компетентности педагогов и администрации, сплоченности сверстников, формирует критичность мышления подростков и их способность к сопротивлению деструктивному влиянию, что в долгосрочной перспективе приводит к снижению уровня правонарушений в подростковой среде.

В целях повышения компетентности специалистов в вопросах обеспечения психологической безопасности детей, в том числе предупреждения насилия, моббинга, буллинга, специалисты по молодежной политике могут проводить обучающие семинары для специалистов образовательных организаций. Важной составляющей деятельности специалистов органов и учреждений молодежной политики может быть поддержка служб примирения, работающих с различными видами девиантного поведения.

Суицидальное поведение. Для детей и подростков, пребывающих в ситуациях эмоционального неблагополучия, для семей, переживающих кризис, с нарушениями детско-родительских отношений, находящихся в зоне риска жестокого обращения, для замещающих семей развивается дистанционная экстренная психологическая помощь посредством Детского телефона доверия. В то же время можно начать подготовку к проведению восстановительной программы «Круг сообщества», которая может помочь подросткам обсудить ситуацию суицидального поведения и выработать алгоритм реагирования на подобные случаи.

Повторные преступления и правонарушения несовершеннолетних. Сущность восстановительной программы по работе с криминальными ситуациями состоит в том, что несовершеннолетнему, совершившему правонарушение/преступление, предоставляется возможность загладить вред на стадии досудебного или судебного разбирательства, осознать последствия своих действий, противоправность своего поведения/деяния, неизбежность наказания, а также предотвратить совершение этим несовершеннолетним преступлений в будущем. Эта программа способствует не только осознанию вины, принятию ответственности за содеянное обидчиком, но и исцелению жертвы (восстановлению у нее чувства справедливости и безопасности). Если в результате восстановительной программы по уголовному делу стороны пришли к соглашению, то ими подписывается примирительный договор, который приобщается судом к материалам дела, и судья может учесть его при вынесении решения.

При проведении восстановительной программы важно учесть семейную ситуацию подростка. Часто родители не умеют выстраивать конструктивный диалог и разрешать

конфликты, что также приводит к серьезным последствиям для детей. Обсуждение вопросов о произошедшем событии, выстраивание перспективы будущего со всеми членами семьи и ближайшим социальным окружением правонарушителя — важнейшая мера реинтеграции подростка в общество.

В то же время важно проводить работу по профилактике повторных правонарушений и преступлений и с педагогами. Опыт показывает изменение позиции педагогов, участвующих в восстановительных программах со специалистами системы реализации молодежной политики. Если до участия в восстановительных программах педагоги, по их признанию, как правило, стояли на позиции неизменной «виновности» родителей подобных детей, обличали «безответственность» последних, то участие в восстановительной программе позволило им посмотреть на ситуацию с другой стороны, отказаться от клеймения детей и семьи, понять условия и причины девиантного поведения ребенка и увидеть ресурсы школы как социального института для помощи в разрешении трудной жизненной ситуации, в которой находится ребенок и его семья в силу тех или иных обстоятельств.

7.5. Особенности работы специалиста образовательной организации закрытого типа по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних в рамках восстановительного подхода

Определение несовершеннолетних правонарушителей в закрытые специальные учебно-воспитательные учреждения (СУВУ) применяется к тем подросткам, по отношению к которым никакие предыдущие меры не сработали. У большинства таких подростков чрезвычайно сложная семейная ситуация (смерть одного из родителей, алкогольная, наркотическая зависимость или психиатрические заболевания родителей, неспособность опекунов справиться с воспитанием и проч.). В СУВУ используются результативные меры для перевоспитания подростков: дисциплина, поддерживающая рациональный распорядок дня, обучение в общеобразовательной школе, обучение профессиональным навыкам, помощь психолога, разнообразные спортивные, патриотические и досуговые мероприятия.

Однако даже самые потенциально результативные меры не гарантируют успешность ресоциализации подростка на этапе возвращения из СУВУ и не исключают возможности совершения повторных правонарушений. Например, негативный опыт предшествующего взаимодействия воспитанников СУВУ с родителями может приводить к отчуждению и разрушению нормальных взаимоотношений в семьях, что, в свою очередь, может быть фактором повторных правонарушений подростков.

Одной из форм работы по восстановлению связей воспитанников СУВУ с родственниками является проведение семейных советов (семейных конференций).

Подготовка семей и ближайшего социального окружения к участию в семейных советах требует от специалистов рассмотрения семьи как субъекта принятия решений. В родственный круг могут входить не только родственники подростка, но и близкие друзья.

Для проведения семейного совета формируется список участников и вопросов, решение которых поможет изменить сложившуюся ситуацию. В семейном совете роль специалистов принципиально отлична от деятельности социально-психологических служб в обычной практике. Здесь специалисты выступают инициаторами работы, а решения принимаются родственниками. Согласование плана, принятого семьей вместе со специалистами, происходит уже на заключительном этапе. Работа ведущего семейного совета заключается в восстановлении понимания значимости проблем ребенка, чтобы это понимание помогло преодолеть прежние разногласия и обиды.

Подготовка семей и значимого окружения к участию в совете предполагает предварительные личные встречи ведущего с родственниками. На этих встречах обсуждаются основная тема, касающаяся благополучия ребенка, конкретные вопросы, предлагающиеся к решению, предполагаемый состав участников семейного совета.

В рамках СУВУ такая работа усложняется режимом пребывания подростков и необходимостью перераспределить функциональные обязанности некоторых специалистов учреждения. Предварительная работа с семьями может проводиться в основном в режиме телефонных переговоров или во время визитов родителей в СУВУ. Работа с родственниками на территории проживания подростков, которые согласились на проведение семейного совета, может осуществляться силами специалистов системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних. Важнейшую роль играет кооперация специалистов СУВУ и специалистов, работающих на месте проживания воспитанников (это, прежде всего, специалисты КДНиЗП, специалисты территориальных социальных служб).

Существуют две модели такой кооперации. Первая модель предполагает проведение специалистами СУВУ предварительных встреч с подростком и телефонные переговоры с родственниками, выезд на место проживания подростка и проведение семейных советов специалистами СУВУ с участием специалистов социально-психологических служб и КДНиЗП и сопровождение семьи специалистами на территории (схема 8).

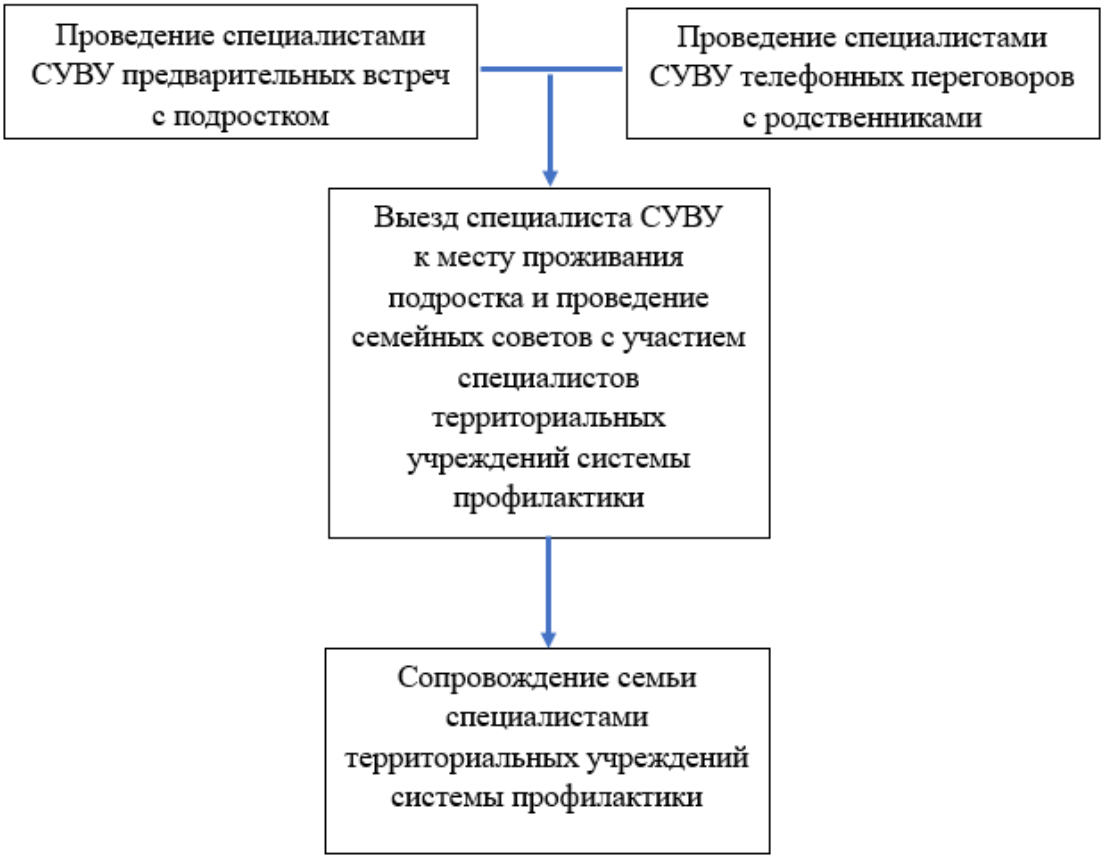

Схема 8. – Кооперация специалистов СУВУ и территориальных служб профилактики. Модель 1

Эффективность этой модели зависит от степени вовлеченности родственников в работу и предварительного взаимодействия специалистов СУВУ и специалистов на территории. Если родственников мало или они не вовлечены в работу, то контроль за выполнением решения семейного совета выпадает на специалистов на территории. Если специалисты недостаточно вовлечены в работу (или имеет место формальное отношение к исполнению служебных обязанностей), результат зависит только от мотивированности самого подростка на изменения. Формированию вопросов в повестке дня проводимой восстановительной программы может помочь Карта перспектив, представленная в Приложении Е. Эта карта может использоваться независимо от проводимой восстановительной программы с момента поступления воспитанника в СУВУ и корректироваться в процессе его нахождения в СУВУ. Существуют три варианта заполнения карты: карту заполняет сам воспитанник без участия специалиста; карту заполняет сам воспитанник с участием специалиста, который помогает воспитаннику сориентироваться в вопросах; карту заполняет специалист со слов воспитанника (такой

вариант приемлем в случае наличия проблем в интеллектуальном развитии воспитанника). Специалисты могут обсудить с воспитанником периодичность заполнения карты (например, один раз в полгода) и осуществлять контроль за сроками ее заполнения.

Вторая модель предполагает проведение специалистами СУВУ предварительных встреч с подростком и телефонных переговоров с родственниками, проведение семейных советов и сопровождение семьи специалистами на территории (схема 9).

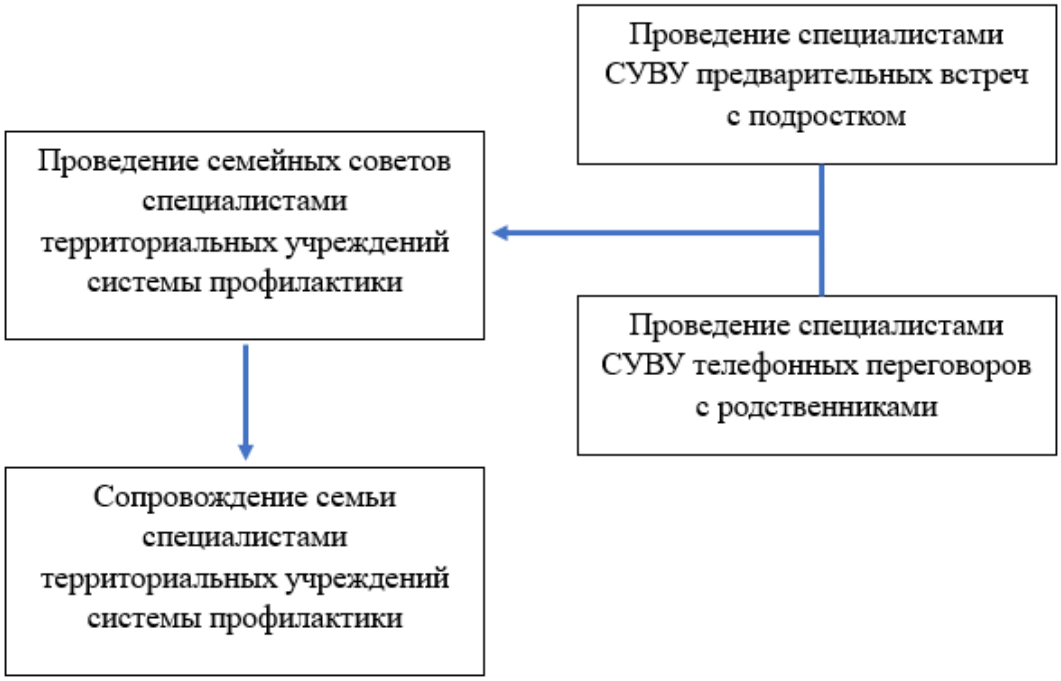

Схема 9. – Кооперация специалистов СУВУ и территориальных служб профилактики. Модель 2

Эффективность этого варианта зависит от слаженности взаимодействия специалистов СУВУ и специалистов на территории на этапе подготовки семейной конференции. Специалистам на территории необходимо пройти подготовку в качестве ведущих семейных советов. Такая работа требует постоянного взаимодействия, телефонных переговоров и анализа ситуации на будущем месте проживания подростка. Нередко в СУВУ поступают от органов опеки и КДНиЗП данные, которые нуждаются в дополнительной проверке специалистами на территории, поскольку ситуация к моменту выхода воспитанника может измениться.

Проведение специалистами на территории семейных советов предусматривает два этапа. На первом этапе в режиме видеоконференции организуется конструктивный диалог с участием подростка, находящегося в СУВУ, и его родственников, обсуждаются вопросы

заглаживания подростком причиненного вреда, его цели и жизненная стратегия, роль родственников в ее реализации.

На втором этапе, по возвращении воспитанников, проводятся семейные советы. Для организации встречи собираются семья, выпускник и специалисты, которые работают с ним. Родителям сообщается, какие изменения произошли с ребенком, какие у него достижения и планы на ближайшее будущее. Во время беседы выявляются ресурсы семьи, проблемы, требующие решения, и каждый участник берет на себя ответственность за их реализацию.

Каждый приезд родителей дает возможность не просто увидеться с ребенком, а используется, чтобы посредством совместного общения найти выход из сложившейся ситуации, обозначить пути решения проблемы, наметить способы помощи и самопомощи.

Опыт проведения семейных конференций специалистами СУВУ выявил не только положительные стороны такого формата взаимодействия, но и факторы, снижающие его эффективность:

– отдаленность территории, невозможность встретиться лично с каждым членом семьи;

– о проблемах семьи специалисты СУВУ узнавали у специалистов органов системы профилактики при встрече, поэтому заранее было трудно определить ресурсы семьи;

– большая часть воспитанников являются детьми из неблагополучных семей, и связь с родителями затруднена по самым разным причинам;

– отсутствие систематического контроля выполнения разработанного плана семейной конференции на территориях, где проживают подростки.

Поэтому важно рассматривать проведение семейных советов не только как определенную технологию, но и как целостный проект, требующий совершенствования компетенций специалистов СУВУ и механизмов их взаимодействия со специалистами на территории проживания несовершеннолетних.

7.6. Особенности работы специалиста органов социальной защиты населения по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних в рамках восстановительного подхода

Работа со случаем девиантного поведения подростков сегодня может осуществляться и силами учреждений, находящихся в системе социальной защиты населения. Когда речь идет о профилактике девиантного поведения подростков или о реабилитационной работе в связи с таким поведением, осуществляемой в рамках системы социальной защиты населения, необходимо концентрироваться на работе с семьей подростка и объединять ресурсы различных структур системы профилактики,

кооперируясь со всеми органами и учреждениями, вырабатывая с ними единую стратегию работы со случаем и грамотно распределяя зоны ответственности. Такой подход к управлению случаем перекликается с философией восстановительного подхода: сообщество помогающих специалистов не ищет виноватых, а объединяется, восстанавливает понимание ситуации и свою ответственность за нее. Поэтому в сочетании с реабилитационными инструментами работы уместно использовать восстановительные.

Работа социального учреждения в восстановительном ключе может осуществляться в двух направлениях: восстановительные программы с семьей ребенка и работа с его средой и сообществами (чаще всего это школа). Подбор модели работы зависит, безусловно, от характера ситуации и локализации. Представим некоторые модели.

Работа учреждений социальной защиты населения по случаям школьной травли. В работе с ситуациями травли (буллинга), инициированной учреждениями социальной защиты населения, может применяться восстановительный подход, поскольку социальное учреждение является внешним по отношению к школе и не может делать открытые интервенции в школу без согласия всех участников образовательного процесса. Это согласие легче получить из нейтральной и посреднической позиции.

Работа может начинаться с предварительных встреч и проведения межведомственного Круга сообщества, на котором важно присутствие представителей всех субъектов профилактики муниципалитета (органы опеки, специалисты центра помощи детям, директор и специалисты школы, секретарь КДНиЗП, представители ПДН, начальник и специалисты органа управления образованием, заместитель главы муниципалитета по социальным вопросам). На Круге, в ходе которого ведущий переводит разговор от назначения виноватых в поиск ресурсов, все высказывают свое видение ситуации и обсуждают необходимые шаги, сохраняя конструктивный настрой. Затем может быть проведен Круг для педагогов школы, на котором они вырабатывают предложения и определяют зону своей ответственности в ситуации. Затем может быть организован Круг с родителями класса, в котором обучается жертва травли, и параллельно может проводиться подготовка и проведение Круга с детьми.

После всей этой работы могут быть проведены малые встречи, чтобы детально обсудить реализацию тех или иных предложений, озвученных на Кругах (например, психологи школы и Центра помощи семье и детям между собой обсуждают единую стратегию действий, школьная административная команда более детально обсуждает свой план действий). Завершается работа итоговым межведомственным Кругом специалистов, на котором все присутствующие четко проговаривают, кто и что будет делать далее для решения ситуации. Важно, чтобы дети признали на Круге ответственность за буллинг и

обсудили пути выхода из ситуации травли. Школьники могут одновременно высказать свои пожелания к поведению жертвы травли без назначения ее виноватой. Родители могут приступить к работе по исцелению жертвы травли, осознав некоторые поведенческие особенности своих детей и начав над этим работать в семьях, чтобы предотвратить дальнейшую травлю. Важно, чтобы семью ребенка, подвергающегося травле, курировал Центр помощи семье и детям, а с ребенком прицельно работали школьный психолог и социальный педагог.

Работа социальных учреждений с суицидальным поведением. В случае если суицидальные риски подростка связаны с ситуацией в семье (например, с разрывом детско-родительских связей), то может быть проведена восстановительная программа — семейный совет (семейная конференция) с присутствием не только непосредственно родителей, но и близких родственников ребенка, в идеале — всей расширенной семьи. Особенно важно проводить такую работу в Центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Во время диагностики у многих детей, прибывающих в Центр, выявляются суицидальные риски. В частности, ребенок, прибывший в учреждение из приемной семьи вследствие вторичного отказа, может быть подавлен и испытывать трудности в налаживании взаимоотношений со сверстниками, соседями по комнате. В такой ситуации ведущим семейного совета может быть специалист Центра, курирующий случай. Он вместе с ребенком составляет список значимых людей, обсуждает, кого из них он хотел бы видеть на конференции.

Далее ведущий семейной конференции проводит предварительные встречи со всеми членами семьи, выясняет, как они относятся к ситуации, произошедшей с ребенком, что они могут сделать со своей стороны и чего хотели бы от него. На самой семейной встрече присутствуют все близкие ребенку люди, в финале встречи рождается план действий родственников по оказанию помощи подростку и проявлению заботы. Именно близкие ребенку люди самостоятельно берут на себя ответственность за ситуацию и, обсуждая ее, вместе ищут выход.

Важно, чтобы на протяжении всего Круга создавалась принимающая, искренняя атмосфера, дети раскрывались вслед за специалистами. Сначала может быть задан Круг историй — «Вспомните историю, как вы попали в этот центр, что вы тогда испытывали и кто вам здесь помог привыкнуть?». Дети рассказывают истории своего прибытия в учреждение, делятся тем, как было страшно, и называют людей, которые помогли преодолевать эти переживания. Взрослые могут рассказать, как им было трудно, когда они только пришли работать в Центр. На Круге его главный герой может сказать, что он испытывает сейчас и какие трудности возникают у него в общении.

На следующем раунде ведущий может инициировать вопрос «Что можно было бы посоветовать нашему герою круга, чтобы помочь ему влиться в коллектив? И кто что может сделать для него, какую помощь оказать?» Здесь ребята могут делиться способами, давать советы, говорить, к кому можно обращаться, соседи по комнате могут выражать поддержку герою, обозначать минимальные правила общежития и демонстрировать доброжелательное отношение к нему. Взрослые также могут откликаться на просьбы и обращения, школьный психолог может рассказать о школе, о том, какие учителя его ждут и к кому он там может обращаться. В результате такого Круга вокруг героя может сформироваться принимающая среда, что является ключевым фактором профилактики суицидальных мыслей у подростка.

Круги поддержки имеют хороший исцеляющий эффект и могут широко использоваться в учреждениях системы социальной защиты населения.

Еще одним важным элементом модели работы с подростками группы риска, в том числе по суицидальному поведению, выступает *наставничество*. Практика показывает, что чаще подросток прислушивается к человеку, равному ему, например, по возрасту, но при этом авторитетному, ведущему социально нормативный образ жизни, имеющему позитивное мировоззрение. Если наставник обладает необходимыми психологическими знаниями, навыками коммуникации, содействует реабилитации подростка, оказавшегося в непростой жизненной ситуации, и при этом общается с ним на равных, выстраивая неформальные отношения, такая работа дает хорошие результаты. Именно поэтому в описываемой модели подростку может назначаться волонтер-наставник из числа, например, студентов, обучающихся помогающей профессии, который поддерживает ребенка и помогает ему выходить из кризисных ситуаций.[99]

В практике Центров помощи семье и детям или социально-реабилитационных центров также практикуются семейные медиации, во время которых восстанавливаются детско-родительские отношения.

В Приложении 3 представлены материалы, раскрывающие региональные особенности работы по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних, на основе практического опыта Республики Дагестан.

[99] Пучкина Ю. А., Тимофеева А. И. Объединение ресурсов системы образования и гражданского общества при выстраивании модели профилактической работы с детьми «группы риска» // Вестник практической психологии образования. — 2019.

СПИСОК НОРМАТИВНЫХ АКТОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные документы

1. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации // «Российская газета», № 147. — 05.08.1998.

2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.

3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О полиции» // СЗ РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.

4. Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 31. — Ст. 3802.

5. Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // URL: http://government.ru.

6. Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 27. — Ст. 2503.

7. Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 3. — Ст. 150.

8. Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 35. — Ст. 4135.

9. Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 52. — Ст. 588.

10. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 1 (1 ч.). — Ст. 19.

11. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и План мероприятий на 2021–2025 годы по ее реализации (введены в действие Распоряжением Правительства РФ от РФ № 656-р от 18.03.2021).

12. Межведомственный план комплексных мероприятий по реализации Концепции развития сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ, до 2025 года (утвержден протоколом заседания Правительственной КДН и ЗП от 25.09.2019 № 23, разослан Письмом аппарата правительства РФ от 15.10.2019 № П8-58031).

13. Методические рекомендации, содержащие порядок действий органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с использованием восстановительного подхода в случаях отказа родителей (законных представителей) несовершеннолетнего от предлагаемых мероприятий

в рамках проводимой индивидуальной профилактической работы (Письмо Минпросвещения России от 29.11.2019 № 07-8344).

14. Письмо Минпросвещения России от 04.04.2022 № 03-442 «О направлении методических рекомендаций» (с «Методическими рекомендациями по обеспечению права на получение общего образования детей, прибывающих с территорий Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины»).

15. Методические рекомендации для педагогов-психологов и социальных педагогов по работе с родителями обучающихся образовательных организаций по проведению профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к суицидальному поведению / Министерство образования и науки Российской Федерации; ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей». — Москва, 2018.

16. Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций (Письмо Минобрнауки от 26.12.2017 № 07-7657).

17. Методические рекомендации по развитию сети служб медиации/примирения в образовательных организациях, организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Письмо Министерства просвещения РФ от 28.04.2020 № ДГ-375-/07).

18. Методические рекомендации по созданию и развитию служб примирения в образовательных организациях (Письмо Минобрнауки от 18.12.2015 № 07-4317).

Основная литература

19. Белоногова, Е. В. Организация восстановительной работы по сложным школьным и семейным ситуациям: методические рекомендации / Е.В. Белоногова, Н.Г. Прокопьева. — Кемерово: ГОО «Кузбасский РЦППМС», 2020.

20. Вестник восстановительной юстиции. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. — М.: Судебно-правовая реформа, 2014.

21. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. Работа с трудными случаями (сборник материалов). — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2018.

22. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Е.В. Змановская. – 2-е изд., испр. — Электронный ресурс: https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/ip/%D0%97%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%95.%D0%92.%20-

%20%D0%94%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F.%20%E2%80%93%202-%D0%B5%20%D0%B8%D0%B7%D0%B4.,%20%E2%80%93%20%D0%9C.,%202004.%20%E2%80%93%20288%20%D1%81..pdf?ysclid=lh0cg1tjx455454537 (дата обращения 28.04.2023).

23. Карнозова, Л.М. Медиативный метод: классическая и восстановительная медиация / Л.М. Карнозова // Вестник восстановительной юстиции (Вызовы и стратегии). — № 10. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2013.

24. Карнозова, Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография / Л.М. Карнозова. — М.: Проспект, 2014.

25. Касенова, Н.Н. Работа с детьми мигрантов в образовательных организациях: учебно-методическое пособие / Н.Н. Касенова, О.В. Мусатова, Г.К. Джурабаева и др / М-во науки и высшего образования Российской Федерации, Новосиб. гос. пед. ун-т, Новосиб. регион. общ. орг. «Узбекско-русский национально-культурный центр». — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2020.

26. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов / Ю.А. Клейберг. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство «Юрайт», 2016.

27. Коновалов, А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство/ А.Ю. Коновалов/ под общей редакцией Л.М. Карнозовой. Издание второе, доработанное. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. – Электронный ресурс: https://shkola7kogalym-r86.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/Metodicheskie_rekomendatsii_dlya_Shkol_noy_sluzhby_mediatsii.pdf (дата обращения 28.04.2023).

28. Максудов, Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани/ Р.Р. Максудов. — Томск: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2017.

29. Менделевия, В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов/ В.Д. Менделевия. — СПб.: Речь, 2005.

30. Организация и проведение программы восстановительного правосудия / Р.Р. Максудов, Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов и др.; под ред. Л.М. Карнозовой, Р.Р. Максудова. — М.: Обществ. центр «Судебно-правовая реформа», 2006. – Электронный ресурс: https://8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2014/08/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-

%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC-%D0%92%D0%9F.pdf (дата обращения 28.04.2023).

31. Путинцева, Н.В. Восстановительная программа «Круг сообщества» в профилактике девиантного поведения подростков в условиях ЦССВ / Н.В. Путинцева, Н.В. Власова // Вестник практической психологии образования. — 2021. — Том. 18, № 3. – С. 10-17.

32. Пучкина, Ю.А. Объединение ресурсов системы образования и гражданского общества при выстраивании модели профилактической работы с детьми «группы риска»/ Ю.А. Пучкина, А.И. Тимофеева // Вестник практической психологии образования. — 2019. – С. 112-122.

33. Синягин, Ю. В. Детский суицид: психологический взгляд / Ю.В. Синягин, Н.Ю. Синягина. — Санкт-Петербург: КАРО, 2006.

34. Солдатова, Г.У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания / Г.У. Солдатова, А.Н. Ярмина // Национальный психологический журнал. — 2019. — № 3 (35). – с. 17-30.

35. Стандарты восстановительной медиации (Разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 марта 2009 г.). – Электронный ресурс: https://magistr54.ru/wp-content/uploads/2019/06/standarty-vosstanovitelnoj-mediacii.pdf?ysclid=lh0j1obral268716045 (дата обращения 28.04.2023).

36. Теунаев, А. С., Дубова М. Е. Новый взгляд на качественно-количественные показатели подростковой преступности в России / А.С. Теунаев, М.Е. Дубова // Юридические исследования, 2021. — № 2, с. 44-62.

37. Хасанова, Р.Р. Динамика преступности несовершеннолетних в России / Р.Р. Хасанова // Экономическое развитие России, 2019. — Электронный ресурс: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-prestupnosti-nesovershennoletnih-v-rossii?ysclid=lh0bc93sr1729270500 (дата обращения 28.04.2023).

38. Что нужно знать родителям о подростковых суицидах? / под ред. О.В. Вихристюк. — М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015.

Дополнительная литература

39. Амбрумова, А.Г., Тихоненко В. А. Диагностика суицидального поведения / А.Г. Амбрумова, В.А. Тихоненко В. А. — М., 1980.

40. Антонова, Л.Н. Педагогическая поддержка детей группы риска / Л.Н. Антонова // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». — 2011. — № 1. – С. 14-17.

41. Афонина, С.В. Социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Опыт Кемеровской области по

внедрению элементов ювенальных технологий: методическое пособие / С. В. Афонина, Е. В. Белоногова, Е. В. Ананьева, под ред. А. И. Федорова. — Кемерово: Типография «Офсет», 2010.

42. Белоногова, Е.В. Дизайн восстановительной программы по ситуации сложного многоуровневого конфликта в стадии эскалации в образовательной организации / Е.В. Белоногова // Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы I Междунар. науч. конф. Красноярск, 24–26 октября 2019 г. / под общ. ред. О. Г. Смоляниновой. — Сиб. федер. ун-т, 2019. – с. 13-19.

43. Белоногова, Е. В. Компоненты и факторы психологического здоровья / Е.В. Белоногова // Здоровьесберегающая инфраструктура в системе образования: учебное пособие / отв. ред. Э. М. Казин, Н. Э. Касаткина]. — М.: Издательство «Омега-Л», 2014.

44. Белоногова, Е.В. Психолого-педагогическое сопровождение на уровне образовательного учреждения в свете новых образовательных стандартов / Е.В. Белоногова, Н.И. Балакирева, Е.А. Гекк // Здоровьесберегающая инфраструктура в системе образования: учебное пособие /отв. ред. Э. М. Казин, Н. Э. Касаткина. — М.: Издательство «Омега-Л», 2014.

45. Белоногова, Е.В. Работа с социально неблагополучными семьями в целях предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних: методическое пособие / Авт. и сост.: Е. В. Белоногова, Л. А. Худых; под ред. А. И. Федорова, С. В. Афониной. — Кемерово: Типография «Офсет», 2010.

46. Белоногова, Е.В. Технологии и содержание психолого-педагогического сопровождения в многоуровневой структуре образовательных организаций / Е.В. Белоногова, Н.Г. Блинова, Л.Н. Игишева, Л.Л. Трапезникова // Здоровьесберегающая инфраструктура в системе образования: учебное пособие / отв. ред. Э.М. Казин, Н.Э. Касаткина. — М.: Издательство «Омега-Л», 2014.

47. Белоногова, Е.В. Характеристика и составляющие психологического здоровья обучающихся и воспитанников / Е.В. Белоногова // Здоровьесберегающие аспекты дошкольного и начального общего образования: учебно-методическое пособие / отв. ред. Э.М. Казин. — Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2011.

48. Гилинский, Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль: избранные статьи / Я.И. Гилинский. — СПб.: Изд. Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2004.

49.Банников, Г.С. Методические рекомендации (памятка) психологам образовательных учреждений по выявлению и предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних/ Г.С. Банников, О.В Вихристюк, Л.В. Миллер, Т.Ю. Синицына – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013.

50. Белоногова, Е.В. Между инфантильностью и взрослением: переживание подростком трудной жизненной ситуации/ Е.В. Белоногова // Работа переживания и психологическая помощь детям: Сборник статей и тезисов выступлений II Международной конференции Телефонов доверия. (Москва, 25-27 октября 2007 г.) – М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2007. – с. 15-18.

51. Бочавер, А.А. Методические рекомендации по снижению частоты ситуаций буллинга в школе для учителей и других специалистов, работающих в школах / А.А. Бочавер, Е.Д. Женодарова, К.Д. Хломов. — М.: Центр «Перекресток», 2014.

52. Васильев, В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. — М.: «Юридическая литература», 1991.

53. Вержицкий, Г.А. Современные подходы и стратегии наркопрофилактики в системе образования Кемеровской области / Г.А. Вержицкий, А.И. Федоров, Е.В. Белоногова // Актуальные вопросы противодействия наркомании и наркопреступности: материалы региональной научно-практической конференции, г. Кемерово, 6 декабря 2010 года. — Электронный ресурс: https://dogmon.org/departament-obrazovaniya-i-nauki-kemerovskoj-oblasti-kemerovsk.html (дата обращения 28.04.2023).

54. Глассер, У. Школы без неудачников/ У. Глассер. — Электронный ресурс: https://www.studmed.ru/view/glasser-u-shkoly-bez-neudachnikov_b72ed65155a.html?ysclid=lh0cakx4z970652484 (дата обращения 28.04.2023).

55. Казин, Э.М. Принципы и прикладные аспекты организации адаптивно-развивающей образовательной среды / Э. М. Казин, Е.В. Белоногова, Н.Э. Касаткина, Т.Н. Семенкова // Психолого-физиологические и социально-педагогические подходы к формированию здоровьесберегающей среды в основной и средней школе: учебно-методическое пособие / Ред. коллегия: Э.М. Казин, Н.Э. Касаткина, О.Г. Красношлыкова, А.И. Фёдоров и др.; отв. ред. Э. М. Казин. — Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2011. — с. 49–53.

56. Карелина, И.О. Общие основы педагогики: тексты лекций. Учебно-методическое пособие / И.О. Карелина. – Рыбинск: Филиал ЯГПУ в г. Рыбинске, 2013.

57. Коновалов, А. Ю. Городская служба примирения в системе образования Москвы / А.Ю. Коновалов // Вестник восстановительной юстиции (20 лет восстановительному правосудию в России). — Выпуск 14. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2017.

58. Короленко, Ц.П. Психосоциальная аддиктология / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. — Новосибирск: Издательство «Олсиб», 2001.

59. Кривцова, С.В. Буллинг в школе VS сплочение неравнодушных / С.В. Кривцова. — М.: ФИРО 2011.

60. Кривцова, С.В. Тренинг: учитель и проблемы дисциплины / С.В. Кривцова. — 3-е изд. стер. — М.: Генезис, 2000.

61. Кудрявцев, В.Н. Механизм преступного поведения / В.Н. Кудрявцев. – М.: Инфра-М; Юр. Норма, 2016.

62. Кудрявцев, И.А. Смысловая типология суицидов/ И.А. Кудрявцев // Суицидология. — 2013. — Т. 4, № 2.

63. Леонтьев, Д.А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции / Д.А. Леонтьев // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В.Ломоносова, вып. 2 / под ред. Б.С.Братуся, Е.Е.Соколовой. – М.: Смысл, 2006, с. 85-105.

64. Маловичко, И.С. Письмо обидчика пострадавшему о заглаживании вреда. Методика проведения программ челночной восстановительной медиации между несовершеннолетними правонарушителями, находящимися в закрытых учреждениях, и пострадавшими от их действий/ И.С. Маловичко, О.А. Голустьянц, Л.П. Шефатова // Вестник восстановительной юстиции. – 2017 – № 14 – с. 181-189.

65. Методы наркопрофилактической работы: теория и практика / Е.В. Белоногова, Э. В. Працун и др. — Кемерово, 2005.

66. Модельное описание программы «Семейная конференция» для специальных учебно-воспитательных учреждений: методическое пособие / Авт.-составители: Р. Максудов, Л. Карнозова, А. Коновалов, Е. Белоногова и др. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», Калтан: Калтанское СУВУ, 2017.

67. Орфинас, П. Профилактика буллинга: создание позитивного школьного климата и развитие навыков социальной компетентности / П. Орфинас, А. Хорн / Перевод Л.А. Александровой и др. — М., 2008.

68. Паже, Р. Семейные групповые конференции: этапы проведения / Р. Паже // Вестник восстановительной юстиции (Развитие арсенала восстановительных практик в работе с конфликтными и криминальными ситуациями). — Выпуск 8. — М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2011.

69. Паркинсон, Л. Семейная медиация / Л. Паркинсон. — М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010.

70. Пранис, К. Круги примирения: от преступления к сообществу / К. Пранис, Б. Стюарт, М. Уедж. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010.

71. Раттер, М. Помощь трудным детям: пер. с англ. / М. Раттер / Общ. ред. А.С. Спиваковской. — Электронный ресурс: https://studfile.net/preview/4467591/ (дата обращения 28.04.2023).

72. Рецинджер, С. М. Стратегии для общинных конференций: эмоции и социальные связи/ С.М. Рецинджер, Т.Дж. Шефф // Вестник восстановительной юстиции. — Вып. 3. — М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2001. – С. 71-87.

73. Руланн, Э. Как остановить травлю в школе: психология моббинга. — М.: Генезис, 2012.

74. Соловьев, Д.Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». — 2014. — № 3. — Электронный ресурс: https://elibrary.ru/download/elibrary_22285304_62543160.pdf (дата обращения 28.04.2023).

75. Стефаненко, Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии / Т.Г. Стефаненко // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2009. — № 2.

76. Сыромятников, И.В. Психология девиантного поведения/ И.В. Сыромятников.— М.: НОУ «Современный гуманитарный институт», 2000.

77. Тарабрина, Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. — СПб: Питер, 2001.

78. Территориальные службы примирения: условия функционирования и организационное устройство: сборник материалов / Сост. Л.М. Карнозова. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2015.

79. Хасан, Б.И. Методика «Риск аддиктивного поведения» в подростковом возрасте (на примере наркозависимости) / Б.И. Хасан, И.А. Кухаренко, М.В. Рычкова. — Красноярск, 2008.

80. Хасан, Б.И. Образование в области профилактики наркозависимости и других аддиктивных форм поведения. Организационно-методическое пособие / Б.И. Хасан, Н.Н. Дюндик, Е.Ю. Федоренко и др. — Красноярск, 2003.

81. Холмогорова А. Б., Воликова С. В. Основные итоги исследований факторов суицидального риска у подростков на основе психосоциальной многофакторной модели расстройств аффективного спектра // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. — 2012. — № 2. -– Электронный ресурс: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_2_13/nomer/nomer11.php?ysclid=lh0f2br2h6961655771 (дата обращения 28.04.2023).

82. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. — М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2007.

83. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М.С. Яницкий. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000.

84. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. — М.: Смысл, 2001.

Интернет-источники

1. Федеральный центр образовательного законодательства – http://www.lexed.ru (дата обращения 05.04.2023).

2. Портал Растимдетей.рф – бесплатная консультационная помощь родителям по вопросам развития, воспитания и образования детей в возрасте от 0 до 18 лет, профилактики социального сиротства (дата обращения 05.04.2023).

3. бытьродителем.рф – Психологический университет для родителей «Быть родителем» (дата обращения 05.04.2023).

4. Портал «Вместе против буллинга» – bullying.shkolamoskva.ru (дата обращения 05.04.2023).

5. Антибуллинговые программы. Портал травли.нет (дата обращения 05.04.2023).

6. Портал «Дети Онлайн» – http://detionline.com/helpline/about (дата обращения 05.04.2023).

7. Здоровая Россия. Проект Минздрава России – http://www.takzdorovo.ru/ (дата обращения 05.04.2023).

8. Федерация психологов образования России официальный сайт – https://rospsy.ru/ (дата обращения 05.04.2023).

9. Материалы по профилактике негативных проявлений среди несовершеннолетних, сайт Городского психолого-педагогического центра Департамента образования и науки г. Москвы – https://gppc.ru/oo/negative/useful/ (дата обращения 05.04.2023).

Приложение А

Маркеры травли и варианты реагирования

Признаки того, что обучающийся подвергается травле:

- страх или сильное нежелание ходить в школу;
- систематически подвергается насмешкам, троллингу, злым розыгрышам, подшучиваниям, оскорбительным замечаниям;
- в групповых играх, общественных делах, учебных занятиях всегда оказывается не приглашенным;
- не имеет постоянных друзей и поддержки в классе;
- стойкое негативное отношение сверстников, родителей класса, педагогов;
- как правило, имеет обидное прозвище;
- сплетни, оговоры, жалобы, неприглядные истории про него;
- намеренно подвергается нападкам, насмешкам во время ответа на уроке;
- с ним не здороваются и не разговаривают;
- получает оскорбительные и угрожающие сообщения в соцсетях, чатах, СМС.

Как остановить травлю:

1. Что не надо делать:
   - ждать, что само пройдет;
   - искать причины и объяснения;
   - путать травлю и непопулярность;
   - считать травлю проблемой только жертвы;
   - считать травлю проблемой личностей, а не группы;
   - давить на жалость агрессоров;
   - примерять карательные меры к агрессорам;
   - примирять жертву и обидчика (в т. ч. медиацией);
   - переводить жертву в другой класс/школу;
   - принимать «правила игры»;
   - торговаться с агрессором.
2. Что можно сделать:
   - в случае травли работать нужно с классом в целом;
   - присвоить проблему (в моем классе/группе травля);
   - честно назвать явление (травля — это насилие);
   - дать однозначную негативную оценку травле;
   - обсуждать травлю как проблему сообщества;

- взять на себя ответственность за прекращение травли, выработать план, обсудить конкретные действия каждого;
- совместно выработать позитивные правила жизни в классе/группе и механизмы их поддержания (используя Круги сообщества);
- замечать и поддерживать позитивные изменения;
- гармонизировать иерархию;
- сплотить учеников класса вокруг позитивных целей;
- устанавливать уважительные отношения с детьми, их родителями и между педагогами (используя стратегии поддержки);
- обсудить явление травли на уровне школы и выработать общую стратегию профилактики (используя Круги сообщества).

Приступая к профилактике буллинга в классе/группе, важно четко осознавать, что он связан с групповыми процессами и имеет следующие функции: формирование иерархии и поддержание социального порядка в классе/группе; повышение уровня сплоченности. Травля решает те основные задачи, которые должен решить классный руководитель. Успех зависит от позиции взрослых и принятых в школе и классе правил, настоящих, разделяемых в глубине души всеми. Если сообщество решает, что травля неприемлема, оно обязательно с ней справится. Взрослому, имеющему хороший контакт с детьми, достаточно выразить им свое неприятие ситуации насилия.

Роль классного руководителя — формирование коллектива с правильной социальной динамикой (социальной эластичностью) через:

- командообразующие мероприятия, направленные на выработку норм взаимовыручки и взаимоподдержки;
- участие класса в мероприятиях, направленных на проявление просоциального поведения;
- совместная выработка конструктивных правил, норм класса;
- принятие классных традиций;
- привнесение конструктивных идей и установок;
- совместные обсуждения актуальных для класса тем (в т. ч. буллинга).

В случае если происходит эскалация конфликта и ситуация вышла за рамки образовательной организации, в нее вовлеклись родительское сообщества, педагогический коллектив, администрация, по возможности стоит обратиться в Территориальную службу примирения, которая поможет урегулировать ситуацию мирным путем.

Специфика работы службы примирения с ситуацией травли в школе:

- привлекаем специалистов из Территориальной службы;

- в первичной беседе не называем имя жертвы, только класс;
- используем не ярлыки, а описательный язык восстановительного подхода;
- программу проводим только при наличии ресурса в виде конструктивно настроенных участников;
- предварительные встречи с участниками по отдельности: обидчик и родители, жертва и родители, психолог, классный руководитель, социальный педагог, булли-исполнители, родители, класс (без жертвы и булля), учителя;
- ведущий программы — человек, умеющий организовывать коммуникацию в сложных, эмоционально напряженных ситуациях, реализующий принцип нейтральности;
- сочетаем различные виды восстановительных программ.

Применение восстановительного подхода:

- дает возможность управлять конфликтами;
- позволяет использовать конфликт как воспитательную ситуацию, помогающую развитию обучающихся;
- помогает восстановлению душевного равновесия в ходе Кругов поддержки сообщества;
- обеспечивает приобретение практических навыков выстраивания межличностных отношений в сообществах педагогов, обучающихся, родителей;
- способствует развитию методов и форм гражданского образования и воспитания, социализации обучающихся;
- позволяет освоить технологии разрешения конфликтов/проблемных социальных ситуаций для поддержания порядка и управления дисциплиной в классе/группе и образовательной организации;
- укрепляет роль ученического самоуправления;
- помогает разобраться в сути травли, освоить эффективные способы ее профилактики и прекращения.

Приложение Б

Маркеры суицидально ориентированного поведения и варианты реагирования

Сигналы суицидального риска у подростков:

- пониженное настроение, глубокая печаль;
- резкие перепады настроения;
- бессонница, сонливость, потеря аппетита, переедание;
- снижение тонуса, хроническая усталость, жалобы на различные физические недомогания;
- снижение работоспособности, концентрации внимания, ухудшение памяти;
- общая апатия, потеря интереса к занятиям/вещам, доставлявшим ранее удовольствие;
- самоизоляция (внешне — молчаливость, отход от друзей и семьи);
- негативный эмоциональный фон — чувство потерянности, стыда, вины;
- пессимизм, безнадежность, беспомощность;
- нарастание эмоциональной напряженности, импульсивности поведения;
- самоповреждения (неудержимое желание причинить себе физические увечья);
- смерть и самоубийства как постоянная тема для разговоров и чтения;
- предпочтение траурной музыки;
- раздача личных вещей (иногда «со значением»), приведение в порядок вещей, раздача долгов, составление завещания;
- интерес к сайтам, страницам инфернального, суицидального содержания;
- злоупотребление алкоголем и/или наркотиками.

Факторы, говорящие о вероятности детского или подросткового суицида:

- разговоры ребенка о самоубийстве, нездоровые фантазии на эту тему, акцентирование внимания на эпизодах суицидов в фильмах, прессе;
- появление у ребенка литературы (книг, брошюр, дисков) о самоубийствах, просмотр соответствующей информации в интернете;
- попытки ребенка уединиться (стремление к одиночеству, отказ от общения не всегда свидетельствует о предрасположенности к самоубийству, но может говорить о моральном дискомфорте ребенка);
- разговоры и размышления ребенка о том, что он абсолютно никому не нужен, что в том случае, если он исчезнет, его никто не будет искать и даже не заметит его отсутствия. Ни в коем случае не оставляйте такие заявления без внимания и не подшучивайте над ними.

Постарайтесь выяснить причину подобного настроения и убедить ребенка в обратном своим вниманием;

- иногда музыка или рисунки могут послужить сигналом о том, что что-то не так в сознании ребенка, что в нем доминируют депрессивные мысли («открытая дверь») вопреки его жизнерадостности;
- тщательно маскируемые попытки ребенка попрощаться с вами — непривычные разговоры о любви к вам, попытки закончить все свои «важные» дела быстрее;
- раздаривание своих любимых и наиболее ценных вещей друзьям, с которыми он раньше не расставался (за исключением случаев, когда ребенок с добрыми намерениями делает это постоянно).

Типичные симптомы депрессии у подростков:

- в эмоционально-волевой сфере — снижение интересов к деятельности или снижение удовольствия от деятельности, которая раньше ребенку нравилась, постоянное грустное настроение, немотивированная тревога, страхи, паника;
- в переживаниях (словах) — безнадежность, ненужность, одиночество, беспомощность, бессилие, низкая самооценка и чувство вины;
- в когнитивной (познавательной) сфере — сложности концентрации внимания, хаотичность мышления;
- в поведении — социальная изоляция и сложности во взаимоотношениях, пропуск школы или плохая успеваемость;
- в соматической сфере — значительные изменения сна и аппетита, соматические жалобы.

«Маски» депрессии у подростка:

- нарушения сна;
- нарушение пищевого поведения;
- соматическая и вегетативная симптоматика;
- снижение успеваемости, интеллектуальные трудности;
- капризность, раздражительность;
- изменение характера, привычек;
- отказ от прежних увлечений;
- смена компании, друзей;
- алкоголизация и наркотизация;
- девиантное (асоциальное) поведение;
- социальная изоляция, отчуждение;
- «метафизическая интоксикация».

Кто входит в группу риска по суициду:

• молодые люди с нарушением межличностных отношений, «одиночки», злоупотребляющие алкоголем или наркотиками, отличающиеся девиантным или криминальным поведением, включающим физическое насилие;

• сверхкритичные к себе;

• лица, страдающие от недавно испытанных унижений или трагических утрат;

• подростки, фрустрированные несоответствием между ожидавшимися успехами в жизни и реальными достижениями;

• люди, страдающие от болезней или покинутые окружением.

Как говорить с подростком с суицидальным поведением (рекомендации):

1. Важно помнить, что желание подростка уйти из жизни — не преступление! Суицидальное поведение подростка — не есть «плохое поведение», нарушающее нормы морали и этики! Это свидетельство психологического неблагополучия. Попытка суицида — не дисциплинарный проступок! Подросток — чаще Жертва. Ему нужны психологическая помощь и юридическая защита.

2. Запреты при общении с подростком:

• не впадайте в замешательство и не выглядите шокированным;

• не пытайтесь спорить или отговаривать от суицида, вы проиграете спор;

• не пытайтесь обесценить боль и ситуацию, это только усилит непонимание и отчуждение;

• не пытайтесь сразу улучшить или исправить его состояние;

• не читайте проповеди;

• не предлагайте простых ответов на сложные вопросы;

• не усугубляйте чувство вины, это может принести только вред;

• никогда не обещайте держать план суицида в секрете;

• никакого осуждения и обличения (!);

• не давите на жалось и не манипулируйте;

• избегайте ложных утешений;

• не устраивайте провокаций;

• никаких допросов и расследований (!);

• никаких угроз и ультиматумов (!);

• никакого сарказма и высмеивания (!);

• не отмахивайтесь («Это все ерунда», «Прекрати говорить такое!»).

3. Рекомендации при общении с подростком:

• оставайтесь собой – все другое воспринимается и звучит фальшиво;

- имейте дело с человеком, а не просто с «проблемой». Говорите как равный, без заискивания и превосходства;
- проявите интерес, предложите рассказать, не применяя допроса с пристрастием. Простые, прямые вопросы («Что случилось?», «Что произошло?») кажутся подростку менее угрожающими, чем сложные, «расследующие»;
- задайте прямые вопросы: «Ты думаешь о смерти?», «Ты сейчас говоришь о самоубийстве?»;
- постарайтесь увидеть и почувствовать ситуацию с позиции подростка. Будьте на его стороне, не принимайте сторону других людей, которым он может причинять боль или которые причиняют боль ему;
- понимайте проблемы подростка, говорите о них открыто и откровенно, оценивайте их значимость с его точки зрения, а не с собственной или общепринятой;
- если информация шокирующая, просто выслушайте. Разделите его чувства. Ему больно, и важно показать, что вы его понимаете;
- когда вы не знаете, что сказать, не говорите ничего (!);
- дайте возможность ему подумать и найти собственные ответы, даже если вы считаете, что знаете очевидное решение, выход. Помните, что в чужой жизни вы не эксперт;
- иногда нужно начать беседу, дать ему разрешение говорить: «По-моему, ты расстроен(-а). Что тебя огорчает?»;
- отнеситесь с пониманием к его недоверию: оно вытекает из его жизненного опыта и не относится лично к вам;
- важно не ЧТО вы говорите, а КАК. Проявите тоном голоса и позой искреннее участие, понимание, заботу;
- если он участник сетевого сообщества суицидальной направленности, помните, что условием является тайна о его нахождении там, он дал слово молчать;
- скажите, что это его жизнь, и никто не может ей распоряжаться, в том числе давать опасные задания и назначать срок смерти;
- скажите подростку, что вы сможете обеспечить безопасность ему и его близким, если он выйдет из группы и из игры;
- скажите подростку просто: «Я хочу, чтобы ты остался(-ась) живым(-ой)», «Мне важно, чтобы ты жил(-а)»;
- если вы заметили, что подросток «не в себе» — под влиянием сильного страха, зависимости от игры, словно в трансе или одержим, направьте его к специалисту-психиатру.

<u>Пути профилактики суицидальных рисков у несовершеннолетних:</u>

• развитие здоровых структур личности ребенка, его личностного потенциала и психологических ресурсов;

• создание пространства и системы условий для удовлетворения значимых психологических потребностей личности;

• своевременное разрешение конфликтов и проблемных ситуаций в семье и классном коллективе ребенка;

• профилактика жестокого отношения в семье и буллинга в школе;

• выявление и нейтрализация суицидогенного интернет-контента и другой негативной продукции, предназначенной для детей и подростков;

• обучение родителей и педагогов стратегиям психолого-педагогической поддержки, экстренной психологической помощи ребенку;

• внедрение системы своевременной диагностики рисков суицидального поведения детей и подростков;

• развитие системы консультативной и психокоррекционной помощи подростку в сложной жизненной, или психотравмирующей ситуации, или с высоким риском суицида;

• разработка и внедрение алгоритма слаженных действий в ситуации совершения попытки суицида, в том числе на основе межведомственного взаимодействия (через Круги сообщества);

• позитивная профилактика деструктивного поведения школьников (восстановительный подход к управлению дисциплиной);

Как уберечь детей от суицида (социально-психологические факторы):

• создание/восстановление доверительных детско-родительских отношений;

• формирование безопасных отношений в детских и подростковых сообществах, восстановительной культуры отношений;

• обучение детей, родителей и педагогов навыкам безопасного пользования интернетом;

• развитие коммуникативной и конфликтной компетентности всех участников образовательного процесса;

• развитие стрессоустойчивости, саморегуляции, жизненно-важных навыков;

• создание пространств «безопасного риска» и творческой самореализации для подростков с учетом современных тенденций;

• развитие позитивной «Я-концепции», жизнеутверждающих ценностей, позитивного мировосприятия;

• грамотное управление неформальными процессами в сообществах учеников;

• восстановительные практики в работе педагогов (стратегии поддержки, уважительные и доверительные отношения с учениками);

• своевременная и доступная помощь психологической службы и Службы примирения.

Специфика работы Службы примирения по ситуации суицида ученика:

• сначала проводим Круги исцеления для различных сообществ: педагоги, родители класса, одноклассники, остальные дети и их родители;

• потом — Круги поддержки для родителей и друзей подростка, который ушел или попытался уйти из жизни;

• после нормализации ситуации — Профилактические круги сообщества (с экспертом) для педагогов, родителей на тему «Как уберечь детей от суицида?»;

• в завершение — Профилактические круги сообщества для учеников «Как справляться с трудными жизненными ситуациями?».

Приложение В

Маркеры злоупотребления психоактивными веществами и варианты реагирования

Признаки употребления ПАВ подростками

Маркеры употребления курительных смесей/миксов (зависит от дозы, стадии опьянения, стажа):

- расширенный или (реже) суженный зрачок,
- мутный либо покрасневший белок глаз (поэтому употребляющие носят с собой «Визин» и другие глазные капли),
- повышенная двигательно-эмоциональная активность,
- повышенный аппетит,
- сухость во рту,
- бледность,
- галлюцинации, кошмарные видения,
- агрессия,
- учащенное сердцебиение,
- неспособность сосредоточиться,
- нарушение восприятия,
- бесконтрольный смех,
- полная потеря контакта с окружающим миром,
- отсутствие способности ориентироваться в пространстве,
- потеря самоконтроля,
- нарушение координации,
- дефект речи (заторможенность, эффект вытянутой магнитофонной пленки),
- заторможенность мышления,
- неподвижность, застывание в одной позе при полном молчании (если сильно обкурился, минут на 20–30).

Подсказать о приеме курительных миксов могут следующие находки:

- фольгированные пакеты или пакеты из плотного целлофана со следами порошка и травяной пыли,
- явные признаки опьянения без запаха алкоголя,
- общение на тематических форумах по употреблению спайсов,
- наличие дома «ложек» из фольги или нагревательных ламп.

Внешние признаки, которые должны насторожить педагога

Ситуативные признаки:

- бледность кожи,
- расширенные или суженные зрачки,
- покрасневшие или мутные глаза,
- замедленная речь,
- потеря аппетита, похудение,
- хронический кашель,
- плохая координация движений (пошатывание или спотыкание).

Очевидные признаки:

- бумажки, свернутые в трубочку, пакетики из фольги; трубки, маленькие пузырьки и т. д.

Изменения в поведении:

- нарастающее безразличие ко всему,
- уход из дома и прогулы занятий в школе по непонятным причинам,
- ухудшение памяти,
- невозможность сосредоточиться,
- бессонница,
- болезненная реакция на критику,
- частая и резкая смена настроения,
- повышенная утомляемость, сменяемая повышенной энергичностью,
- избегание общения с домашними,
- снижение успеваемости,
- необычные просьбы дать денег,
- пропажа из дома ценностей, книг, одежды и т. п.,
- частые необъяснимые телефонные звонки,
- самоизоляция, уход от участия в семейных событиях.

Понимание степени риска вовлечения в наркотизацию

План диагностической беседы-наблюдения, которая позволит учителям и воспитателям составлять объективно-вероятностную картину предрасположенности подростка к употреблению наркотических веществ. Выясняя поочередно наличие или отсутствие каждого отдельного психологического фактора и затем суммируя результат, вы получите количественную характеристику исследуемого явления и определите группу риска изучаемого подростка. После такого анализа педагогу будет легче наметить основные направления профилактической работы.

1. Проявляет ли подросток низкую устойчивость к психическим перегрузкам и стрессам?

2. Проявляет ли часто неуверенность в себе и имеет ли низкую самооценку?

3. Испытывает ли трудности в общении со сверстниками на улице?

4. Тревожен ли, напряжен ли в общении, в школе или училище?

5. Стремится ли к получению новых ощущений, удовольствий (причем как можно быстрее и любым путем)?

6. Зависит ли избыточно от своих друзей, легко ли подчиняется мнению знакомых, некритичен, готов ли подражать образу жизни приятелей?

7. Имеет ли отклонения в поведении, вызванные травмами мозга, инфекциями либо врожденными заболеваниями, в том числе связанными с мозговой патологией?

8. Свойственна ли ему непереносимость конфликтов, стремление уйти в иллюзорный мир благополучия?

9. Отягощена ли наследственность заболеваниями, наркоманией или алкоголизмом отца или матери?

За каждый положительный ответ на вопросы 1, 2, 3, 4 начислите по пять баллов. За ответ «да» на любой из вопросов 6, 8 — по десять баллов, а на вопросы 5, 7, 9 — по пятнадцать баллов. За отрицательные ответы — 0 баллов. Сумма менее 15 баллов означает, что несовершеннолетний в группу риска не входит. От 15 до 30 баллов — средняя вероятность вхождения в группу риска, требующая повышенного внимания к поведению подростка.

При результате свыше 30 баллов следует незамедлительно посоветоваться с психологом, врачом, работником подразделения полиции по делам несовершеннолетних.

Определение предрасположенности к наркотикам

Определяется педагогом, специалистом по логическим уровням информации и убеждений (мнения) подростка. Как соотносятся уровни предрасположенности к наркотикам и логические уровни, можно видеть из приведенной таблицы 3.1 (адаптация модели Р. Дилтса):

Таблица 3.1. – Определение предрасположенности к наркотикам и методы профилактики

№	Логические уровни	Уровни предрасположенности к наркозависимости	Методы профилактики
1	Внешнее окружение (с кем я общаюсь и какое знание я от них имею о наркотиках)	Знает о существовании наркотиков	Информирование о вреде наркотиков
2	Поведение (Что я делаю по	Реакции на свое поведение и поведение других людей	Техники, обучающие социальному взаимодействию

	отношению к другим и себе в плане)		
3	Способность делать выбор (какой выбор я делаю, чтобы избежать тех или иных ситуаций)	Одобряет потребление наркотиков другими людьми как возможной стратегии выхода из тех или иных ситуаций.	Тренинги развития умений, уверенности в себе
4	Ценности и убеждения (во что я верю?)	Думает о наркотиках как о способе решения собственных жизненных проблем	Тренинги, формирующие новые ценности
5	Идентичность (Кто я такой?)	Рассуждает о наркотиках как о неотъемлемой части жизни	Техники, формирующие мировоззрение
6	Духовность (Для чего?)	Рассуждает о наркотиках как части поиска смысла жизни	Экзистенциальная психотерапия

Уровень предрасположенности обнаруживается в процессе беседы с подростком. В зависимости от этого уровня – слабая предрасположенность, умеренная и наиболее вероятная – выделяются три группы риска.

К первой группе риска относятся подростки, для которых характерны суждения о наркотиках, соответствующие первому и второму логическим уровням. Например, подросток знает о существовании наркотиков и эмоционально на них реагирует. На этих уровнях у подростка еще не сформировано желание попробовать наркотик, но опасность появления такого желания существует по мере накопления информации о наркотиках.

Ко второй группе относятся подростки, рассуждающие о наркотиках с позиции их функционального использования. На этом уровне подросток уже знает, для чего, где, когда и с кем принимаются наркотики. Такие «знания» могут привести подростка к решению «побаловаться» наркотиками, попробовать, что это такое.

Третью группу риска составляют подростки, считающие возможной легализацию наркотиков, поскольку некоторые люди их употребляют. Для них характерны рассуждения типа: «Люди всегда потребляли наркотики, потребляют и будут потреблять, поэтому наркотики имеют право на существование». Суть профилактики сводится к тому, чтобы выявить степень предрасположенности, а затем понизить уровень вероятности приобщения к наркопотреблению. Если работа проведена качественно, подросток начинает рассуждать о наркотиках на более низком логическом уровне.

<u>Принципы наркопрофилактической деятельности в образовательных учреждениях:</u>

- системность (интеграция усилий разных специалистов и методов);

• индивидуально-дифференцированный подход (учет возрастных и индивидуальных особенностей, социального статуса);

• личностно-ориентированная направленность (акцент на развитие ценностно-смысловой, мотивационно-потребностной сфер личности как регуляторов поведения);

• позитивность (смещение акцента с борьбы с негативом и запугивания на развитие ресурсов здоровой личности, условий для позитивной социализации);

• адресность (мишень — ситуация конкретного ребенка/группы детей);

• осознанность и ответственность (акцент на развитие способности осуществлять осмысленные конструктивные выборы);

• долгосрочность и непрерывность (не разовые акции, а системная работа);

• акцент на первичную профилактику (создание условий для развития здоровой личности);

• научная обоснованность (опора на подтвержденные наукой закономерности);

• легитимность (опора на актуальные нормативно-правовые основания).

Информационные методы наркопрофилактики

Информирование взрослых участников образовательного процесса (темы):

• о возрастных психологических особенностях и типичных проблемах детей и подростков;

• о вреде и негативных последствиях употребления ПАВ;

• о позитивных способах удовлетворения значимых потребностей;

• о способах эффективного взаимодействия с детьми и подростками;

• о восстановительном разрешении ситуаций, возможности обращения в школьную службу примирения;

• об основах здорового образа жизни.

Информирование обучающихся (тематические направления):

• особенности и типичные проблемы возраста;

• вред и негативные последствия употребления ПАВ;

• позитивные способы удовлетворения значимых потребностей;

• конструктивные способы разрешения конфликтов;

• восстановительное разрешение ситуаций, возможность обращения в ШСП;

• основы здорового образа жизни.

Правила грамотного предоставления информации подросткам:

• учитывается принцип добровольности;

• предварительно установлен доверительный контакт с аудиторией;

• подростки включены в интерактивные формы работы, индивидуальное консультирование;

• информация подается выразительно, творчески, на доступном слушателям (подросткам, детям) языке;

• используются примеры с участием значимых для слушателей персонажей (сказочных и киногероев, артистов, музыкантов);

• задействуются различные каналы восприятия;

• учитываются соответствующие особенности целевой аудитории;

• ведущий избегает акцента на запугивании, негативе;

• информация является достоверной;

• ведущий рассказывает о позитивных способах удовлетворения потребностей, жизненно важных навыках, здоровом образе жизни;

• исключается рассказ о видах наркотиков, способах их применения, позитивных эффектах их употребления.

Виды тренингов по развитию психологических ресурсов личности:

• тренинги ассертивности (навыки самопрезентации, уверенного поведения, сопротивления манипулированию, отказа, принятия решения и т. д.);

• тренинги жизненно-важных навыков (навыки социально безопасного поведения, анализа ситуации для осуществления осознанного выбора, выработка копинг-стратегий, умения запрашивать поддержку и т. д.);

• тренинги коммуникативной компетентности (навыки эффективного общения, поддержки, сотрудничества, конструктивного выражения эмоций, поведения в конфликтной ситуации и др.);

• тренинги саморегуляции и стрессоустойчивости (навыки управления эмоциями гнева, обиды, тревоги и другими, волнением, стрессом: психогимнастика, специальные физические и дыхательные упражнения, массаж, самомассаж);

• тренинги личностного роста (навыки самопознания, самопринятия, позитивного мышления, самоподдержки, укрепление эго-позиции Взрослого и т. д.).

Компетентность педагога и специалиста, ведущего тренинги с подростками:

• языковая компетентность — владение языком чувств, эмоций и экспрессии, образов, символов и метафор, тела, графики и др.;

• личностная компетентность — конгруэнтность, эмпатия, отсутствие авторитарности, аутентичность и др.;

• коммуникативная компетентность, в том числе конфликтологическая;

• компетентность в области наркопрофилактики;

- практическая компетентность — опыт участия в тренинге, педагогического или психологического общения с этой целевой группой.

Приложение Г

Инфраструктура системы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения

№	Уровни сопровождения	Организации	Специалисты	Охват	Виды помощи	Формы и методы
1.	Первичный (отдельная образовательная организация)	Дошкольная образовательная организация; общеобразовательные организации (школы, лицеи, гимназии); организации среднего специального образования (колледжи, техникумы, училища).	Педагог-психолог, социальный педагог	Все обучающиеся только этой организации	*Первичная профилактика. Психолого-педагогическая работа с группой риска.* Выделение групп рисков социально-психологической дезадаптации. ПМПк. Рекомендации родителям и педагогам. Индивидуальные и групповые программы психолого-педагогического сопровождения детей с проблемами адаптации. Информирование о специальных центрах и службах.	Нормативная психодиагностика. Информирование (психопросвещение) по проблеме. Консультирование. Коррекционно-развивающие занятия. Тренинги. Рекомендации психолога.
2.	Специализированный (специальные территориальные центры и службы)	Муниципальные центры (региональные, отделы региональных центров) психолого-педагогической и медико-социальной помощи в системе образования (ППМС-центры, включая центры: диагностики и консультирования, психолого-педагогической реабилитации и коррекции и др.).	Педагог-психолог (в том числе судебный, клинический), социальный педагог, педагог дополнительного образования, физиолог, психотерапевт, врачи (педиатр, невролог, психиатр, ЛФК) и др.	Обучающиеся этой территории (района, округа, муниципального образования) с проблемами психологического развития и социально-психологической адаптации (вторичная профилактика, специальная работа с группой риска).	*Вторичная профилактика. Специализированная помощь группам риска.* Выявление факторов и причин дезадаптации. ПМПк. Разработка индивидуальных программ специализированной комплексной (медико-психолого-социальной) помощи и/или включение в групповые программы.	Комплексная углубленная клиническая диагностика. Индивидуальное/детско-родительское психологическое консультирование. Индивидуальная и групповая психокоррекция. Тренинги. Психотерапия. Рекомендации специалистов.
		Муниципальные (региональные) центры в системе социальной защиты (центры: социальной помощи семье и детям, социального обслуживания населения, социальной реабилитации несовершеннолетних и др.).	Психолог социальной сферы, социальный работник, социальный педагог.	Несовершеннолетние и их семьи этой территории в ситуации социального неблагополучия (СОП, ТЖС).	*Вторичная профилактика и реабилитация.* Разработка индивидуальных программ специальной психолого-социальной помощи несовершеннолетнему и семье, включение в групповые программы. *(Помощь в социализации, ресоциализации, абилитации).*	Психолого-социальная диагностика. Консультирование. Психокоррекция. Групповая психологическая работа. Семейная психотерапия. Рекомендации специалистов.
		Муниципальные центры (региональные, отделы региональных) медико-психологической помощи в системе	Медицинский психолог, суицидолог, психотерапевт, врачи (нарколог, психиатр,	Несовершеннолетние с аддиктивным и суицидальным поведением этой территории.	*Вторичная и третичная (реабилитация) профилактика* наркозависимости и суицидального поведения. Стационарная и	Клиническая диагностика. Экстренная медицинская (в том числе. токсикологическая) помощь. Индивидуальная и

		здравоохранения (включая центры реабилитации и кризисные отделения для несовершеннолетних суицидентов, наркозависимых, кабинеты профилактики при наркодиспансерах, службы экстренной психологической помощи Телефонов доверия).	профилактолог).		амбулаторная психолого-медицинская помощь. Экстренная и кризисная психологическая помощь. Анонимная помощь.	групповая психотерапия. Индивидуальное консультирование. Группы психологической поддержки. Специальные программы реабилитации. Телефонное консультирование.
		Муниципальные и региональные центры и службы на базе социально ориентированных некоммерческих организаций.	Кризисные психологи, психотерапевты, психиатры, социальные работники, тьюторы, врачи и др.	Уязвимые категории несовершеннолетних, их семей (ТЖС, СОП, включая конфликт с законом и обществом, злоупотребление ПАВ, суицидальное поведение, ранние беременности, жертвы насилия и т. д.)	*Вторичная и третичная (реабилитация) профилактика* наркозависимости, суицидального поведения, правонарушений несовершеннолетних. *(Помощь в социализации, ресоциализации, абилитации).*	Диагностика. Консультирование. Индивидуальная и групповая психотерапия. Группы поддержки. (*Методы социальной реабилитации/сопровождения: тьюторство, социотерапия. трудотерапия, квесты, зарницы, походы, волонтерская практика; игровые и арт-методы – социодрама, плейбек-театр, форум-театр, др.*)
3.	Методический	Региональные центры (их отделы в территориях) психолого-педагогической и медико-социальной помощи в системе образования; ресурсные, научно-методические и информационно-методические центры и подразделения организаций в системе образования территории; подразделения региональных и муниципальных институтов повышения квалификации и переподготовки работников образования; кафедры институтов повышения квалификации работников здравоохранения; Центры непрерывного образования (НКО) и др.	Научный сотрудник лаборатории, методисты, преподаватели.	Специалисты образования, социальной сферы, здравоохранения, работающие с несовершеннолетними с суицидальным, аддиктивным и делинквентным поведением, ситуациями буллинга и конфликтов.	*Методическое обеспечение и оснащение профилактической работы.* Информирование. Методическое оснащение литературой, нормативными документами и методическими материалами. Повышение уровня компетентности специалистов сопровождения (включая обучение и повышение квалификации). Супервизии. Экспертиза программ специалистов сопровождения. Аттестация. Конкурсы профессионального мастерства.	Библиотека, фонотека, видеотека. Составление, разработка, апробация: программ диагностики; коррекционных, развивающих, тренинговых программ; методических рекомендаций и пособий; дидактических материалов; образовательных программ повышения квалификации. Организация и/или проведение: курсов повышения квалификации; информационных и методических семинаров; методических объединений; практикумов/ мастерских; супервизий; конкурсов профессионального мастерства и др.

Приложение Д

Блоки работы ведущего (медиатора), реализующего восстановительный подход

Блоки работы ведущего (медиатора) на индивидуальных встречах	Блоки работы ведущего (медиатора) на встречах сторон
1. Представление ведущего. 2. Совместное понимание и прояснение ситуации, включающие: • видение участниками ситуации; • последствий наступившей ситуации; • возможных последствий, если ситуация не разрешится; • понимание и помощь в формулировании стратегически важных приоритетов (цели, интересы), которых важно достичь (сохранить) в разрешении конфликтной или криминальной ситуации. 3. Обсуждение вариантов выхода и будущего. 4. Предложение встречи сторон и формирование повестки дня. 5. Подготовка к встрече.	1. Представление ведущего и сторон. 2. Организация диалога сторон по поводу: • ситуации; • реконструкция и передача участникам понимания состояний друг друга; • последствий наступившей ситуации; • возможных последствий, если ситуация не разрешится; • понимание и помощь в формулировании стратегически важных приоритетов (цели, интересы), которых важно достичь (сохранить) в разрешении конфликтной или криминальной ситуации. Согласование общих ценностей. 3. Обсуждение вариантов выхода и будущего. 4. Принятие устного или письменного соглашения.

Приложение Е

Карта перспектив

ФИО ребенка _____

На какой срок планируются действия в соответствии с картой _____

Перспективы	Что меня не устраивает?	Что бы мне хотелось изменить?	Что я буду делать для этого?	Что (кто) мне может помешать это сделать?	Какая помощь и от кого мне нужна?
Семья, отношения с близкими					
Жилищные условия					
Финансовое обеспечение (карманные расходы)					
Здоровье					
Зависимости (нарко- и другие)					
Взаимоотношения со сверстниками					
Проблемы, связанные с совершенным правонарушением					
Трудоустройство					
Образование					
Армия (срочная служба для мужчин)					
Досуг (увлечения, кружки, хобби)					
Иное (уникальные проблемы, связанные именно со мной)					

Мой план по достижению своей перспективы на ближайшие 3 месяца:

_____

_____

_____

Примерные вопросы:

1. Каким я вижу свое будущее? Чем занимаюсь? Где живу? На какие средства? Где учусь? и т. д.
2. От чего и от кого зависит достижение моего желаемого будущего?
3. Что я могу сделать уже сейчас, чтобы достичь желаемого будущего?
4. Кто и чем мне может помочь в этом?
6. Что может помешать состояться тому, что я хочу?

7. Как это можно предотвратить? Что я могу для этого сделать?

8. Что я буду делать, если все-таки не получится (например, поступить в желаемое учебное заведение)? Какие есть альтернативы?

Подпись несовершеннолетнего_____

ФИО специалиста_____

Дата заполнения карты_____

Приложение Ж

Восстановительные инструменты профилактической работы по случаям девиантного поведения

Технология/практика	Описание	Ситуации
Восстановительная медиация и ее варианты	Восстановительная медиация — это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости — о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций. Важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации. Включает предварительные встречи медиатора с каждой из сторон по отдельности и общую встречу сторон с участием медиатора. В повестку совместной встречи выносятся вопросы, важные для сторон и согласованные с ними. По итогам завершенной встречи составляется медиативное соглашение.	Конфликты между участниками образовательных отношений. Ситуации причинения обиды.
Восстановительные программы по заглаживанию вреда	Восстановительная программа по заглаживанию причиненного вреда — составляющая вторичной профилактики в работе с ситуациями драк, краж, порчи имущества и другими правонарушениями несовершеннолетних. Она дает возможность: • жертве — быть услышанной в своих чувствах, восстановить справедливость, получить компенсацию ущерба, исцелиться от негативных переживаний, связанных с ситуацией причинения вреда; • правонарушителю — раскаяться, исправить последствия своего проступка и загладить причиненный жертве вред, занять ответственную позицию по отношению к своему поведению и дальнейшим выборам, остаться в сообществе; • родителям — вернуть авторитет в глазах ребенка, установить родительский контроль над его поведением; • задействовать ресурсы значимых людей, сообщества для поддержки нового социально нормативного поведения несовершеннолетнего.	Правонарушения несовершеннолетних: преступления, общественно-опасные деяния (не достигших возраста уголовной ответственности) и административные правонарушения с причинением вреда.
Восстановительная детско-родительская/семейная медиация	Семейная восстановительная медиация позволяет урегулировать конфликт между несовершеннолетним и его родителями/законными представителями, братьями и сестрами, между самими родителями. Помогает сфокусироваться на индивидуальных потребностях и чувствах участников, выработать схему, по которой будут строиться их отношения в дальнейшем. Достигнутые договоренности фиксируются в соглашении. Семейная медиация не проводится по ситуациям домашнего насилия в отношении несовершеннолетних, в этом случае используются другие восстановительные программы с учетом контроля безопасности несовершеннолетнего и членов его семьи.	Конфликты несовершеннолетнего с родственниками. Конфликтные отношения между родителями/родственниками несовершеннолетнего.
Челночная медиация с помощью писем	Проводится в случае отказа потерпевшего от встречи или в случае, когда несовершеннолетний находится в учреждениях закрытого типа. Помогает с помощью писем наладить контакт между сторонами. Методика для использования в учреждениях закрытого типа разработана И. С. Маловичко.	Ситуации причинения вреда несовершеннолетними и ситуации разрушенных отношений несовершеннолетнего с родителями во время помещения несовершеннолетних в СУВУ, ЦВИНП, СИЗО.
Малая медиация	Вариант экспресс-медиации «на месте» по горячим следам произошедшей ситуации, фактически интервенция в конфликт между учениками (стычки, перебранка и мат, потасовки в виде физических агрессивных действий на переменах, уроках физкультуры, школьном дворе). Применяется педагогом вместо мер административного реагирования и морализаторства. Если два учащихся поругались друг с другом, то им можно предложить сначала подумать, а затем обсудить друг с другом в присутствии педагога следующие вопросы: — Что тебя больше всего задело в случившемся и почему для тебя это важно? — На кого и как повлияли твои действия? — Что может быть дальше, если ничего не менять? — Что можно сделать, чтобы исправить ситуацию и что из этого готов сделать ты сам? — Что можно сделать, чтобы такого не повторялось, и что готов сделать ты сам? Педагог (классный руководитель) выполняет роль нейтрального организатора переговоров, предоставляя ученикам слово по очереди	Профилактика повторных правонарушений. Проявления и эскалация агрессии на основе столкновения различных картин мира в образователь-ной среде. Профилактика травли/буллинга.

	и не высказывая своей оценки или отношения к ситуации, не дает советов, не ругает, не говорит, как надо было правильно поступить. В таком разговоре обычно есть следующие правила: не перебивать, говорить и слушать с уважением; не оскорблять (не обесценивать); добровольность участия в этом разговоре; конфиденциальность (не выносить за пределы разговора ничего кроме договоренностей). Способствует профилактика эскалации ситуаций и деструктивных сценариев их развития в виде мести, стрелок, «стенка на стенку» и т. д.	
Медиация сверстников	Восстановительная медиация по конфликтам между обучающимися силами юных ВП-медиаторов Школьных служб примирения, специально подготовленных проведению восстановительной медиации среди сверстников. Позволяет работать с конфликтами в пространствах, куда нет доступа взрослым, предотвращая эскалацию и развитие деструктивных сценариев конфликтов.	Профилактика травли, проявлений агрессии на основе столкновения различных картин мира в образовательной среде.
Семейные советы (семейные конференции)	Семейная конференция, Семейный совет (СК) — восстановительная программа работы с семьей в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении (в том числе связанной с девиантным поведением, безнадзорностью и правонарушением несовершеннолетних). СК является процессом, в котором сама семья остается хозяином проблемы, ей предоставляется возможность самой принять решение и самой осуществить его, при необходимости подключая специалистов (кроме представителей ближайшего социального окружения, в них участвуют социальные работники, адвокаты, полицейские). Решения здесь принимаются в результате обсуждений и при достижении консенсуса. Важно, чтобы в СК участвовали все члены расширенной семьи, которые потенциально могут принимать участие в воспитании ребенка, оказании ему помощи в учебе, организации лечения и досуга, а также близкие членам семьи и ребенку люди. Способствует активизации потенциала семьи и ближайшего социального окружения для выработки самостоятельного решения по поводу кризисной ситуации в семье. Семейные конференции могут проводиться по различным категориям случаев социального неблагополучия несовершеннолетних: • правонарушений — с целью заглаживания вреда и поддержки позитивных изменений в поведении несовершеннолетнего; • когда ребенок в опасности, есть угроза лишения родителей родительских прав — для совместного поиска путей преодоления ситуации; • когда возникают проблемы в отношениях несовершеннолетнего с его законными представителями в замещающей семье — для разрешения конфликтов и налаживания/восстановления отношений; • когда выпускник СУВУ после отбытия принудительных мер воспитательного воздействия возвращается в семью по основному месту жительства, с целью позитивной его ресоциализации.	Повторные преступления. Зависимое поведение. Суицидальное поведение.
Круги сообщества и их варианты	Круги сообществ — многовековой способ разрешения конфликтов, который существует в культуре многих народов: участники конфликтной или криминальной ситуации, обращаясь к традициям примирения, сообща решают, как изменить ситуацию в интересах каждого, чтобы это способствовало реализации нравственных ценностей. Важнейшей особенностью Кругов является привлечение к обсуждению проблемы всех заинтересованных людей, что обеспечивает их активное участие в принятии решения и разделении ответственности за его выполнение. Процесс Круга позволяет включать в работу с конфликтами и криминальными ситуациями значительное число участников. Типичный Круг состоит из нескольких раундов: • актуализация ценностей (вопрос зависит от категории участников); • видение ситуации участниками («проблема говорит голосами людей»); • поиск решения (варианты выхода из ситуации); • ответственность (что каждый готов сделать для решения ситуации). Решения Круга фиксируются на ватмане, подписываются участниками, фотографируются, затем вносятся в отчет/протокол работы по случаю.	Школьная травля (буллинг). Суицидальное поведение. Проявления и эскалация агрессии на основе столкновения различных картин мира в образовательной среде.
Педсовет в формате круга	Вариант педагогического проектного Круга сообщества (предложен А. Коноваловым) проводится руководителем образовательной организации, прошедшим минимальную подготовку и инструктаж по острой ситуации в школе. Участники — классный руководитель и педагоги проблемного класса и специалисты школы (психолог, социальный педагог). Позволяет выработать единую стратегию действий (план) и слаженного взаимодействие пед. коллектива по преодолению кризисной ситуации в классе.	Школьная травля (буллинг).

Совет профилактики в формате круга	Вариант Круга сообщества по ситуации правонарушений несовершеннолетнего, в том числе связанных со злоупотреблением психоактивными веществами (предложен Е. Белоноговой). Участниками являются: сам несовершеннолетний, его родители/законные представители, директор и специалисты образовательной организации (психолог, социальный педагог, медицинский работник), представители структур системы профилактики (инспектор ПДН, секретарь КДНиЗП) и при необходимости социально-психологических и медицинских служб (ППМС-центра, наркодиспансера и др.), учителя предметов, по которым есть трудности в успеваемости, иные педагоги, которые могут внести вклад в конструктивное разрешение ситуации. Решения Совета профилактики в формате круга — основа индивидуальной программы реабилитации несовершеннолетнего.	Злоупотребление психоактивными веществами. Повторные правонарушения.
Профилактические Круги (Профилактические восстановительные программы)	Круги сообщества проводятся по потенциально конфликтогенным ситуациям до того, как возник сам конфликт (предложены Н. Путинцевой). Направлены на совместную выработку правил жизни класса / общения в родительских чатах / способов взаимодействия родителей и школы / этики общения в пед. коллективе / мирного разрешения будущих конфликтов в сообществе и др. Дают возможность каждому участнику сообщества высказаться и быть услышанным, поделиться своим отношением, внести свои предложения, взять ответственность и внести вклад в будущее развитие ситуации. Таким образом, принятые решения люди воспринимают как справедливые и легче присваивают (чувство авторства). Задают основу для дальнейшего уважительного сотрудничества. Могут проводиться уже после разрешения острой ситуации.	Школьная травля/буллинг. Проявления и эскалация агрессии на основе столкновения различных картин мира в образовательной среде. Суицидальное поведение.
Круги исцеления	Вариант Кругов сообщества (предложены Е. Белоноговой) направлен на совместное переживание сложной/травматической ситуации участников сообщества, затронутый ею через выражение своего отношения к ситуации, болезненных эмоций и чувств по поводу нее, актуализацию ресурсов и получение поддержки от участников сообщества в том, что ты не одинок в своих переживаниях. Дают возможность освободиться от тяжелых переживаний, разделив их с другими, выйти из состояния беспомощности и обрести психологический ресурс и внутреннюю опору для нормальной жизни дальше. Не подразумевают каких-то конкретных шагов по изменению самой социальной ситуации.	Суицидальное поведение. Повторные правонарушения (если случай произошел в школе).
Круги поддержки жертв	Вариант Кругов сообщества, который проводится для особенно травмированных ситуацией людей: прямых жертв (пострадавших от преступления, причинения вреда); косвенных жертв ситуации (родители и близкие ушедшего из жизни ребенка; родители и близкие жертв преступления, причинения вреда; родители несовершеннолетнего, совершившего преступление). Дают возможность жертвам освободиться от тяжелых переживаний, разделив их с представителями своего сообщества, почувствовать поддержку от членов сообщества, выйти из состояния бессилия/горя и обрести ресурс для жизни дальше. Могут подразумевать конкретные шаги/действия для помощи жертвам (сбор денег, организационная помощь в оформлении документов и др.). Сам правонарушитель в таких Кругах не участвует.	Суицидальное поведение. Повторные правонарушения (если случай произошел в школе).
Школьно-родительский совет	*Школьно-родительский совет*, ШРС (предложен А. Коноваловым) [11] — вариант Круга сообщества по ситуации, затрагивающей межличностные, семейные, управленческие проблемы, в котором принимают участие все включенные в конфликт стороны: администрация, педагоги, специалисты, родители, учащиеся, а если ситуация вышла за рамки школы, то и специалисты органов системы профилактики (ПДН, КДНиЗП, органов управления образованием). ШРС и Круги сообществ с педагогами и родителями класса, помимо разрешения конкретной ситуации, могут способствовать: • совместному определению воспитательной стратегии в отношении детей класса; • включению всех участников ситуации в равную открытую коммуникацию, не допускающую манипулирования, угроз, морализаторства, давления, шантажа, клеймения и других деструктивных воздействий; • формированию ответственной родительской позиции и профессиональной позиции педагогов и специалистов школы, согласованности их действий; • становлению традиций мирного проживания детей, родителей, педагогов, администрации и специалистов в пространстве школы [11].	Школьная травля (буллинг). Злоупотребление психоактивными веществами. Повторные правонарушения.
Круги заботы	Вариант Круга сообщества всех взрослых, которым не безразлична судьба ребенка и которые могут внести вклад в создание условий для его социального благополучия и позитивной социализации. Проводится без самого несовершеннолетнего в силу различных	Злоупотребление психоактивными веществами. Повторные правонарушения. Суицидальное поведение.

	причин: малого возраста ребенка, особого психического статуса (интеллектуальное отставание, психофизиологическая незрелость, психическое расстройство в стадии декомпенсации), нахождения в стационаре (после попытки суицида, на лечении в наркодиспансере).	
Семейный Круг	Вариант Круга сообщества для расширенной семьи несовершеннолетнего, участники: он сам, его родители /законные представители, родственники (братья / сестры, дяди / тети, бабушки / дедушки, иногда вторые супруги разведенных родителей), близкие ребенку и семье люди, участвующие в воспитании (крестные, соседи).	Суицидальное поведение.
Школьные восстановительные конференции	Школьная (восстановительная) конференция — восстановительная программа с участниками образовательного процесса по ситуации причинения вреда отношениям внутри сообщества в результате инцидента, включающего в себя антиобщественное поведение. Позволяет всем участникам встретиться и достигнуть большего взаимопонимания относительно воздействия и причин произошедшего, а также предпочтительного исхода. Обычно сюда вовлечены один или несколько пострадавших, их родители/опекуны и один или несколько лиц, причинивших ущерб, с их родителями/опекунами. Администрация школы и персонал, ответственный за поведение, также могут быть приглашены для участия, кроме того, они, безусловно, могут быть вовлечены в процесс как одна из сторон. Позволяет работать с ситуацией школьного насилия, травли (буллинга), неуставных отношений — при добровольном согласии администрации школы на проведение ВП-программы.	Школьная травля/буллинг.
Медиативные восстановительные практики	Методики и приемы работы построены на основе принципов восстановительного подхода и навыках восстановительной (понимающей) коммуникации, но не обязательно предполагающие посредническое участие ВП-медиатора во взаимодействии с другой стороной конфликта / иными участниками ситуации. Направлены на укрепление взаимоотношений, сотрудничество и ответственное поведение участников взаимодействия: «поддерживающие высказывания», «восстановительные высказывания», «восстановительные вопросы», а также метод «Структурированной беседы классного руководителя с педагогом-предметником и родителем по проблеме учащегося» и другие.	
Восстановительная беседа	Вариант первичной восстановительной встречи, не обязательно подразумевающей продолжение в виде совместной встречи и завершение в формате конкретной ВП-программы. Позволяет с помощью вопросов пригласить человека в рефлексивную позицию, помочь ему выйти из состояния жертвы и взять ответственность за свои действия и их последствия. Подходит для профилактической беседы и разговора с участниками конфликтной ситуации: несовершеннолетним, его родителями, педагогом. Структура восстановительной беседы схожа со структурой предварительной встречи, но без этапа планирования совместной встречи. Возможные вопросы: • Расскажите, пожалуйста, что случилось, как вы видите ситуацию, что вас волнует в ней? • Что вам важно получить в итоге разрешения ситуации, почему так важно, чтобы это было достигнуто? • Что вы уже сделали сами для разрешения ситуации и каковы последствия этих шагов? • Что и как можно сделать по-другому, чтобы ситуация разрешилась конструктивно, желаемым вами образом, и при этом избежать деструктивных последствий для несовершеннолетнего? • Что вы сами можете и готовы сделать для конструктивного разрешения ситуации? • В чем и какая поддержка вам необходима для конструктивного и мирного урегулирования ситуации несовершеннолетнего? • Как вы относитесь к участию в ВП-программе, где наша служба примирения выступит посредником и организует пространство диалога по разрешению вашей ситуации?	Суицидальное поведение. Аддиктивное поведение. Противоправное поведение. Школьная травля/буллинг. Эскалация агрессии на почве разных картин мира.
Восстановительные высказывания	Реакции на деструктивное поведение или то, которое педагог хочет поддержать, построенное на принципе отделения поступка от личности и обсуждения поступка и его последствий без клеймения и осуждения личности и с уважением к ней: • Эмоциональное высказывание в ответ на проявление деструктивного поведения: констатирующее описание поведения ребенка и своих эмоциональных реакций на него («Мне неприятно слышать, как ты дразнишь Машу»; «Мне обидно, что ты не слушаешь меня»; «Я расстраиваюсь, когда ты говоришь такие вещи»); • Поддерживающее высказывание для выражения признательности (простые: «Мария, я рада, что ты закончила	Суицидальное поведение. Аддиктивное поведение. Противоправное поведение. Школьная травля/буллинг. Эскалация агрессии на почве разных картин мира.

	работу вовремя»; «Елена, мне приятно, что ты помогла бабушке»; сложные: «Ольга, я была рада прочитать твое последнее сочинение, оно грамотно написано, и тема раскрыта, спасибо за работу!»); • Восстановительное «Я-высказывание» позволяет делать замечания ученикам, не задевая их самоуважения, для этого нужно: (1) описать факт (констатация действий без генерализаций), действия ученика и их результат; (2) назвать свои чувства и эмоции вследствие факта, его действий; (3) назвать объективную причину ваших эмоциональных реакций (реальный ущерб от действий); (4) предложить найти выход, попросить исправить ситуацию (в том числе чтобы избежать ее в будущем) («Марина, когда я услышала, как ты говоришь одноклассникам, чтобы они не дружили с Павлом, я очень расстроилась, так как это может очень испортить отношения и создать нездоровую атмосферу в вашем классе, давай обсудим твое отношение к Павлу и поищем другие варианты выхода из ситуации»).	
Карта перспектив	Формирование самоопределения подростка и членов его семьи к будущему, исключающему девиантное поведение. Методика разработана И. С. Маловичко и Р. Р. Максудовым	Противоправное поведение, повторные правонарушения. Суицидальное поведение (незавершенная попытка, покушение на самоубийство). Аддиктивное поведение.

Приложение 3

Региональные особенности работы по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних на основе практического опыта Республики Дагестан

Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в общинах Республики Дагестан сегодня осуществляется с помощью традиционной практики примирения, именуемой **маслаатом**. Маслаат — третейская, посредническая технология разрешения конфликтов, которая получила распространение в Дагестане вместе с исламской религией, а затем трансформировалась наряду с местной социальной средой и до настоящего времени не потеряла своей актуальности.

Основными принципами маслаатского разрешения острых социальных конфликтов в традиционный период являются следующие:

- компенсация материального ущерба пострадавшей стороне,
- обязательное возмещение морального ущерба потерпевшей стороне и достижение морально-психологического баланса между сторонами конфликта,
- публичность обряда примирения,
- третейский, независимый и беспристрастный характер представителей маслаата,
- поэтапность, последовательность процедуры маслаата с учетом психологического состояния пострадавшей стороны,
- совместная трапеза за счет виноватой стороны,
- эффективность — нерушимость маслаата после ее достижения.

Перечисленные принципы/технологии примирения-маслаата взаимосвязаны, взаимообусловлены и направлены на достижение общей цели.

После установления советской власти в Дагестане партийными органами были учреждены комитеты по маслаату, которые функционировали вплоть до 50-х годов XX века и примиряли враждующие общины. В течение всего советского периода продолжали действовать представители маслаата, к мнению которых негласно прислушивались органы правосудия.

В современной практике в роли миротворцев также выступают наиболее влиятельные представители мусульманского духовенства, а также представители, снискавшие себе репутацию уважаемых людей. В этом качестве могут выступать депутаты республиканского и федерального уровней, представители органов власти с положительной моральной репутацией и т. д.

Важнейшей особенностью примирения в Дагестане является учет фактора полиэтничности, когда конфликт возникает между представителями разных национальностей.

Сегодня популярна и эффективна технология примирения – когда виновная сторона стремится найти влиятельных представителей национальности пострадавшей стороны для привлечения к выполнению посреднических функций. Наглядным представляется случай, когда в нулевые годы настоящего века в городе Махачкале автомобиль насмерть сбил подростка при переходе через дорогу. Инцидент имел место между представителями аварской и кумыкской национальностей. Наряду с тем, что улаживанием конфликта занимались представители духовенства, виновная сторона также привлекла своих знакомых из числа аварцев для участия в разрешении конфликта. Так, общими усилиями на седьмой день после происшествия конфликт был разрешен и предотвращена угроза кровной мести, которая до сих пор существует у народов Северного Кавказа.

Еще один наглядный случай использования принципов примирения и компенсации материального ущерба пострадавшей стороне имел место в Дагестане в начале 2000-х годов, когда по вине чиновника из органов правопорядка в автокатастрофе погибла женщина, которая с супругом направлялась в столицу вместе с сыном для прохождения им вступительных испытаний в вуз. Виновная сторона взяла на себя все расходы, в том числе похоронные, устройство сына пострадавших в вуз, полное излечение супруга с дальнейшей санитарно-курортной реабилитацией. На этой основе стало возможным установление морально-психологического паритета и восстановление отношений между сторонами. Пренебрежение подобной практикой приводит к увеличению риска мести со стороны родственников потерпевших, что может привести к совершению нового преступления.

Трагичный случай имел место в одном из районов Дагестана, когда подросток случайным выстрелом из ружья убил сверстника. Были соблюдены все процедурные моменты примирения-маслаата, а пострадавшая сторона, не отличавшаяся материальным благополучием, даже отказалась от материальной компенсации.

Свидетельством эффективности традиционных технологий в современных условиях является деятельность отдела примирения при Муфтияте Республики Дагестан, где ежедневно рассматриваются случаи/дела по различным конфликтам и спорам.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что традиционные практики разрешения конфликтов не только сохраняют свою актуальность, но и удачно интегрируются в современные восстановительные технологии и существенно повышают их эффективность. Представляется целесообразным со всей серьезностью отнестись к научному изучению и интерпретации маслаатской и других традиционных практик разрешения конфликтов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Белоногова Е. В., канд. психол. наук, педагог-психолог, руководитель отдела восстановительных практик, медиации и служб примирения ГОО «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности» (Кемерово), председатель Кузбасской ассоциации медиации и восстановительных практик;

Енькова Л. Р., клинический психолог, педагог-психолог высшей категории, руководитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних МБУ МП Центра «Доверие»;

Ефимкина А. Г., канд. экон. наук, специалист отдела сопровождения образовательных программ Федерального центра профессионального развития специалистов системы профилактики ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания»;

Ильгова Е. В., канд. юрид. наук, доцент, ректор ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

Магомедсалихов Х. Г., д-р. ист. наук, профессор, проректор по науке и инновациям ОАНОВО «Дагестанский гуманитарный институт»;

Максудов Р. Р., эксперт отдела экспертного сопровождения Федерального центра профессионального развития специалистов системы профилактики Института изучения детства, семьи и воспитания;

Назмутдинова Д. Н., детский психолог, специалист Территориальной службы примирения, член Ассоциации медиаторов Томской области, психотерапевт, методист МАУ «Информационно-методический центр» г. Томска;

Прянишникова Т. В., педагог-организатор региональной педагогической программы «Детские службы примирения в Самарской области» ГБОУ ДОД ЦРТДЮТ «Центр социализации молодежи», председатель Ассоциации детских служб примирения Самарской области;

Пучкина Ю. А., доцент кафедры социальной работы НИТГУ (Томский государственный университет), директор АНО Ресурсный центр «Согласие»;

Резник А. П., заместитель директора по образованию ФГБОУ «Всероссийский детский центр «Смена»;

Сафронова Е. А., референт аппарата уполномоченных по правам ребенка в Тульской области, ответственный секретарь комиссий по делам несовершеннолетних Тульской области;

Соболева Л. А., директор Центра медиации и социально-правового образования, старший преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»;

Чернобровкин В. С., председатель комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Саратовской области с 1998 по 2016 гг.